

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВ

ОТПУСК С РИСКОМ ДЛЯ
ЖИЗНИ

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Продолжение романа «Наследство покойного мужа»

Евгений Геннадьевич Иванов

ОТПУСК С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ

— Валерий Аркадьевич, к Вам посетитель. — Раздался в динамке бархатный голосок секретарши.

— Марта, я же предупредил тебя еще утром, что в течение дня буду занят и сегодня меня ни для кого нет. — Недовольно ответил президент компании и нервно отодвинул от себя ноутбук. — Неужели кроме меня некому выслушать этого посетителя?

— Но он утверждает, что у него к Вам сугубо конфиденциальное дело, касающееся Вашей личной безопасности. — Виноватым тоном попыталась оправдаться девушка и замолчала, ожидая решения начальника.

Это обстоятельство нисколько не озадачило и не испугало преуспевающего предпринимателя, а лишь несколько заинтриговало. Обычно такой аргумент использовали многие, кто желал попасть к нему на личный прием, но, как правило, их конфиденциальные дела на выходе не стоили и выеденного яйца.

Валерий Аркадьевич Бушуев, в лихие девяностые, как и большинство его нынешних коллег, начинал свой бизнес с различных финансовых афер на бескрайнем рынке России, но десять лет назад был вынужден эмигрировать в спокойную тихую Чехию и начать там новую жизнь, как говорится, с чистого листа. И это у него неплохо получилось. На сегодняшний день он возглавлял в Праге одну из крупнейших торгово-промышленных корпораций, специализирующейся на строительном бизнесе и операциях с недвижимостью. Его дела шли достаточно успешно, фирма пользовалась хорошей репутацией в своей области, поэтому услышанная информация, по его мнению, не предвещала для него никаких негативных последствий.

— Ладно, пусть войдет. — Снисходительно смирился он и тут же нажал на кнопку прямой связи с начальником службы безопасности. Он полностью доверял своему помощнику и всегда держал того в курсе всех проходящих в кабинете переговоров, особенно, если они проходили тет-а-тет.

Через пару секунд в кабинет буквально ворвался неизвестный мужчина. Бушуев окинул его оценивающим взглядом и невольно поморщился. Внешний вид посетителя оставлял желать лучшего: растрепанные засаленные волосы, бегающие глазки, помятые джинсы с вытянутыми коленями и бежевая плащевая куртка с грязным воротником. По его виску тонкой струйкой стекал пот, который он даже не пытался смахнуть носовым платком. Все это в сочетании с наглым выражением лица и заискивающей улыбкой вызвали у Бушуева целую гамму негативных чувств к незваному гостю, но делать было нечего, тот уже переступил порог кабинета. Обычно он избегал контактов с подобными типами, отправляя их к своим заместителям или ведущим менеджерам, считая, что его личное вмешательство может касаться только вопросов стратегического развития компании. Эта практика оправдывала себя, потому как в большинстве случаев «серьезные» дела подобных визитеров заключались в предложениях о сотрудничестве с сомнительными фондами, либо заканчивались банальными просьбами о выделении материальной помощи на осуществление бесперспективных проектов, типа строительства приюта для бездомных собак или детских площадок в рабочих кварталах столицы.

— Добрый день, Виктор Аркадьевич! — Наиграно радостно воскликнул незнакомец и, протянув руку, уверенной походкой направился к хозяину кабинета.

— Можете присесть. — Осадил его Бушуев, демонстративно опустив ритуал общепринятого приветствия. — У вас есть две минуты, чтобы озвучить и аргументировано обосновать мне свою просьбу.

Незнакомец растерянно улыбнулся и, посмотрев по сторонам, сел за приставной стол. Мужчина явно нервничал, его руки предательски дрожали, поэтому он быстро спрятал их под стол. Однако, через пару секунд, облизнув сухие губы, он все же заговорил:

— Я не намерен у Вас ничего просить, а, наоборот, хочу кое-что предложить Вам у меня купить. — Он сделал паузу, надеясь увидеть в глазах бизнесмена интерес, но тот продолжал смотреть на него равнодушным взглядом. Не дождавшись должной реакции, посетитель продолжил: — У меня есть то, что может Вас всерьез заинтересовать.

Незнакомец загадочно улыбнулся, придав своим словам интригующий подтекст.

— А вы не ошиблись адресом? Может, вам стоило зайти в ближайший комиссионный магазин или обратиться к старьевщикам? — Усмехнулся Бушуев.

— Ценю ваш юмор, но у меня к вам, действительно, серьезное дело.

— Для начала, представьтесь. — Прервал его Валерий Аркадьевич. — Я не привык вести деловые разговоры с незнакомыми людьми.

— Мое имя вам ни о чем не скажет. — Не снимая с лица улыбку, ответил гость и вальяжно закинул на ногу. — Я журналист, думаю, этого будет достаточно.

— И какую газету представляете?

— Я работаю со многими изданиями, а, по сути, свободный художник. Знаете, не люблю работать на дядю. — Гордо ответил незнакомец и невольно приподнял подбородок.

— Обычно так о себе говорят папарацци. — Равнодушно буркнул хозяин кабинета и посмотрел на часы. — У вас осталась ровно минута. Увы, больше времени я не смогу вам уделить, поэтому ближе к делу.

— Хорошо, перейдем к делу. — Сняв с лица улыбку, произнес гость и, вытащив из кармана куртки почтовый конверт, положил его перед Бушуевым. — Вот посмотрите.

— Что это? — удивился тот.

— Там очень любопытные снимки. Думаю, они покажутся вам занятными.

Валерий Аркадьевич медленно вытащил из конверта несколько фотографий и разложил их на столе. На них были запечатлены эпизоды, где двое мужчин в рыбацких куртках с капюшонами, несли к водоему большой перевязанный скотчем целлофановый тюк. По его виду не трудно было догадаться, что могло находиться внутри него, однако лица мужчин, изображенных на фото, были смазаны. Снимки оказались, действительно, неординарны, но пока Бушуев не мог понять, каким образом они могли касаться лично его.

— Ну и чем, по Вашему мнению, меня должны заинтересовать эти фотографии? — Недоумевая, спросил бизнесмен.

Незнакомец снисходительно улыбнулся и, сделав вид, что случайно забыл самой главный аргумент в своем повествовании, вытащил из кармана еще один конверт. На этот раз он не стал передавать его своему собеседнику, а сам вынул из него фото, где лицо одного из мужчин было зафиксировано достаточно четко. Бушуев взял в руки фотографию и внимательно ее рассмотрел. Он без труда узнал на ней своего начальника службы безопасности, но при этом сумел сохранить внешнее хладнокровие и безучастно бросил снимок на стол.

— Может быть, хватит разыгрывать здесь комедию. — Немного повысил голос Бушуев. — Ко мне все это, какое имеет отношение?

— А вот какое. — Победным тоном произнес гость и показал вторую фотографию. — Вчера вы были на презентации нового отеля в Карловых Варах и этот человек, — он указал на предыдущий снимок, — был в числе вашей охраны. Не думаю, чтобы Ваши охранники играли за вашей спиной в какие-то сомнительные игры. — Он еще раз ткнул пальцем на загадочный предмет, изображенный на снимке возле озера. — Надеюсь, Вы не будете отрицать, что в мешке, который несли ваши люди к водоему, находился чей-то труп? Кстати, я даже знаю чей.

— Ваше время истекло. — Сухо произнес Бушуев и, подвинув к себе папку с документами, всем видом дал понять, что не намерен продолжать этот разговор. — Потрудитесь покинуть мой кабинет.

— Не надо так бурно реагировать на мои слова. — Незнакомец начал собирать со стола разбросанные фотографии. — Я всего лишь хотел вам помочь. Человек я не алчный, можно сказать даже скромный, — не унимался он, — поэтому сумма в 50 тысяч евро, может навсегда закрыть эту неприятную для вас тему.

От такой наглости Бушуев едва смог себя сдержать. Он встал с места и подошел к огромному аквариуму, в котором беззаботно плавали разноцветные экзотические рыбки. Неторопливым движением он высыпал щепотку корма своим молчаливым питомцам и, не поворачиваясь лицом к незваному гостю, произнес:

— Пошел вон отсюда, иначе я позову охрану.

— А вот этого делать не стоит. — Нагло усмехнулся тот, также вставая из-за стола. — А то ведь я тоже могу обидеться, и тогда придется передать эти фотографии в полицию, либо предложить другим заинтересованным людям. Сами понимаете, ничего личного, бизнес, есть бизнес. У вас свой, у меня свой.

Он аккуратно подвинул стул на место и, как бы невзначай, положил Бушуеву на стол маленький листок бумаги с набором цифр.

— Это номер моего банковского счета. — Вкрадчиво произнес он. — Если через три дня на него не поступят деньги, я буду искать более сговорчивого покупателя. Ну, а если проявите благоразумие, то в тот же день получите и снимки, и карту памяти от моего фотоаппарата. А эти фотографии можете оставить себе на память, по мере надобности я еще сделаю.

Он вновь улыбнулся и, демонстративно бросив конверт с фотографиями на стол, медленно направился к выходу. Возле двери он все же остановился и, не оборачиваясь, произнес:

— Да, и еще. Не советую применять ко мне ваши силовые методы. Если со мной, ни дай Бог, что-то случится, то в полицию незамедлительно попадут и эти снимки, и мои пояснения к ним. Оно вам надо? Уверяю Вас, перед нашей встречей, я достаточно надежно подстраховался, поэтому, рассчитываю на ваш разум и понимание. Всего доброго.

Он почтительно склонил голову набок и гордо вышел из кабинета.

Бушуев вернулся к столу и нервно постучал костяшками пальцев по полированному покрытию. Затем, склонившись к селектору, спросил:

— Ты все слышал?

— Слышал. — Раздался из аппарата хмурый голос начальника службы безопасности. — Я сейчас зайду.

Через минуту в кабинет Бушуева вошел высокий мужчина лет сорока пяти, атлетического телосложения с размытыми чертами лица и бритой головой. Он мягкой

походкой прошел к столу и, не спрашивая разрешения, сел в кресло.

— Я жду твоих объяснений. — Угрюмо произнес Бушуев, не глядя на своего помощника.

— Аркадич, — Заговорил тот. — Честно сказать я не понял, что за фотки он тебе показал.

Лицо Бушуева моментально побагровело. А на щеках заиграли желваки.

— Во-первых, я тебе не Аркадьич. А Валерий Аркадьевич. — Повысив голос, внятно выговаривая каждое слово, заговорил он. — А во-вторых, на фотках запечатлена твоя узнаваемая рожа, когда ты вместе с одним из наших дебилов нес какое-то тело к реке или озеру, чтобы, по всей видимости, там его утопить. Возьми, полюбуйся. — Он швырнул ему конверт и развернулся в полуоборот, чтобы не видеть выражения его лица. — Что ты мне можешь ответить по этому поводу?

Начальник службы безопасности вытащил из конверта несколько фотографий и, бегло просмотрев их, нецензурно выругался от накатившей ярости и тут же прикрыл рот ладонью, чтобы не вызывать излишнего гнева своего шефа.

— Валерий Аркадьевич, — автоматически перешел он на уважительный тон, — Вы же сами сказали, когда уезжали в Берлин, чтобы я разрулил вопрос с нашим конкурентом. Вот я, как смог, так и разрулил. В конечном счете, нам теперь никто не мешает выкупить весь участок полностью.

— Ты это называешь, разрулил? — Совсем разозлился Бушуев. — Я всегда тебя ценил за то, что ты умеешь разговаривать с людьми и находить правильные решения, а сейчас убеждаюсь, что ты начинаешь деградировать, как специалист. Раньше ты работал чисто, а сейчас, косяк за косяком. Может, настала пора искать тебе замену?

Лицо подчиненного непроизвольно вытянулось от удивления и панического страха. Он прекрасно понимал, что значит для него прозвучавшая из уст начальника последняя фраза. В его положении надежды на увольнение и быть не могло. Понятие «замена» в контексте данного разговора означала только одно — последовать вслед за тем, кого он нес в тюке к озеру на одном из этих снимков.

— Шеф, не волнуйтесь, я все улажу, просто ситуация с нашим конкурентом оказалась не стандартной. Он оказался упертым, как баран. Да и не мог я предположить, что там, у черта на куличках, вдруг появится этот папарацци.

— А с чего ты взял, что я волнуюсь? — Строго спросил Бушуев, доставая из деревянной коробки кубинскую сигару. — Волноваться должен ты, а не я. Когда ты таким примитивным способом «разруливал» вопрос, меня в стране не было. И на фотографиях с трупом светится только твоя рожа. Так-то Миша. — Он покачал головой и добавил. — Разучился работать.

— Валерий Аркадьевич, — встал из-за стола главный охранник. — Не надо делать из меня козла отпущения. Вы сами поставили меня в безвыходное положение, сказав, чтобы я любым способом решил вопрос в нашу пользу. Вы не представляете себе, сколько денег мне пришлось потратить на этого выродка, но тот не согласился ни на какие мои предложения. Поэтому мне ничего и не оставалось, как грохнуть его, чтобы право на участок получили Вы. Я сработал абсолютно чисто, без свидетелей. Откуда ж я мог знать, что на следующее утро, на этом злополучном озере, где не было ни единой живой души, окажется какой-то фотограф. Его там, в принципе, не могло быть.

— Ты идиот, Миша, если считаешь, что такими методами в наше время можно делать дела. — Еще больше стал закипать Бушуев. — Времена 90-х давно закончились и мы живем

не в России, а в цивилизованной Европе, поэтому и вопросы нужно решать цивилизованно. А как теперь прикажешь выходить из этой ситуации? У тебя есть приемлемый вариант? И кстати, о деньгах. Отчитаешься мне лично по каждой потраченной кроне.

— Не вопрос. — Буркнул тот и, поджав нижнюю губу, потупил взор в пол, обдумывая свои дальнейшие действия.

— Я слушаю твои предложения. — Поторопил его Бушуев.

— Соглашаться на его условия нельзя. — Категорично заявил тот и после непродолжительной паузы сразу пояснил. — Если мы согласимся на условия этого фотографа и переведем ему деньги, то не факт, что он безоговорочно выполнит свое обещание. Тогда мы рискуем попасть на его крючок, и он будет нас доить, как дойную корову. — Он немного задумался и добавил. — Если, конечно, мы ему не помешаем.

После этой фразы Бушуев, привстал из-за стола и полупшепотом произнес:

— А вот что ты для этого будешь делать, меня сейчас не интересует. Учись свое дерьмо за собой подчищать самостоятельно. — Он посмотрел на календарь и продолжил. — Я завтра улетаю на Майорку, у тебя есть ровно неделя, чтобы решить эту проблему. Иначе, проблемой для меня, станешь ты. Надеюсь, ты меня правильно понял... Миша.

— Понял, Валерий Аркадьевич. — Кивнул головой тот. — Разрешите приступить к работе?

Бушуев поднял на него удивленный взгляд и наигранно спросил:

— Я не понял, ты еще здесь?

Они молча шли по сказочно неповторимым улочкам Карловых Вар, наслаждаясь хрустально чистым воздухом и витающим в нем легким, едва уловимым нежным запахом ароматного кофе. Ирина, как творческая натура, с нескрываемым восторгом рассказывала Андрею захватывающие легенды, связанные с незабываемой историей этого города, о выдающихся людях, в свое время прославивших его. Она не раз бывала на этом курорте и чувствовала себя здесь, как рыба в воде. Ирина часами могла рассказывать о каждом увиденном доме или особняке, каждой улочке, любой камень или клумба вызвали у нее неподдельное восхищение. Андрей с пониманием поддерживал ее настроение и эйфорию, но вряд ли их разделял. Он всю свою сознательную жизнь проработал в милиции, и эта специфика отложила свой негативный отпечаток на восприятие им окружающей действительности. Для него Карловы Вары ассоциировался исключительно с лечебным курортом, даже музеем под открытым небом, но никак не с городом, где можно жить и работать.

— Андрей посмотри налево. — Женщина указала рукой на одинокий памятник, стоящий посреди клумбы.

Магере показалось, что каменный образ человека, возведенный на постамент очень похож на Тараса Шевченко. Его несколько удивило, что знаменитый украинский поэт был увековечен здесь, вдали от Украины. По его представлению, знаменитый Кобзарь, не мог в свое время посещать Чехию, но воздержался от комментария, чтобы лишней раз не продемонстрировать перед Ириной возможный пробел в своем образовании.

— Это знаменитый чешский композитор Антонио Дворжак. — Пояснила она. — Он часто бывал в этом городе и одно время даже творил здесь свои неповторимые произведения. Ты любишь Дворжака? — Неожиданно спросила она.

— Конечно. — Ответил Андрей таким тоном, как будто ежедневно засыпал и просыпался под его музыку.

— Ах, да. — Вернулась в реальность Ирина. — Кого я спрашиваю.

Она хотела назвать его неотесанным ментом, но в последний момент решила пощадить его самолюбие.

Они продолжали беззаботно гулять, внимательно рассматривая старинные костелы и церкви, пока не вышли на ухоженную, полностью зашитую в камень, городскую набережную. Спокойная река умиротворенно несла свои темные воды по гранитному руслу, символично разделяя пополам уютный город с цветущий парком, зеленые склоны которого почти вертикально вверх поднимались в безоблачное небо.

— Какой-то специфический запах идет от этой речки? — Недовольно констатировал Андрей, бросив удивленный взгляд на усеянную дикими утками водную гладь. — Тебе не кажется, что здесь сильно пахнет сероводородом?

— Ничего удивительного. — Ответила Ирина. — Река питается горными термальными источниками, отсюда и этот запах. Между прочим, — заметила она, — температура воды в ней зимой всегда выше, чем окружающего воздуха, именно поэтому она и имеет название Тепла.

— Повезло местным жителям. В отсутствие горячей воды они могут смело мыться прямо в этой речке. — Пошутил Андрей и спросил. — Нам еще долго идти до обещанного?

тобой ресторана?

— Нет, мы уже практически пришли. Я просто хочу обратить твое внимание вот на это великолепное здание. — Продолжала свою экскурсию по городу Ирина. Она указала рукой на помпезное двухэтажное строение с округлыми куполами и античными фигурами на входе. — Это королевские лазни, или, как их еще называют «Имперские лазни». В свое время их регулярно посещал австрийский император Франц Иосиф.

— Откуда ты все это знаешь?

Ирина добродушно улыбнулась и взяла его под руку.

— Я же говорила тебе, что по первичному образованию являюсь преподавателем зарубежной литературы. А изучать творчество гениальных писателей, не зная атмосферы, где рождались их бессмертные творения, просто невозможно. Только увидев город или страну, где работал тот или иной автор, можно полноценно осознать, что же стало духовной основой и источником вдохновения для его творчества.

Андрей молча слушал восторженные рассказы Ирины и, к своему великому сожалению, отдавал себе отчет, насколько они все же далеки друг от друга духовно. Двадцать лет службы в милиции сделали его безнадежным сухарем и прагматиком. Очень многое из того, чему радовалась или восхищалась женщина, для него было не досягаемо. Но, тем не менее, он был ей безмерно благодарен, и за эту поездку и за ее внимание. Ранее, ему ни разу в жизни не приходилось выезжать за границу, и если б не Ирина, которая настояла пройти здесь курс реабилитации после перенесенной операции, возможно, он бы и далее познавал мир исключительно через экран домашнего телевизора.

— Ну, вот мы и пришли. — Сказала Ирина, загадочно улыбнувшись Андрею.

Тот растерянно осмотрелся по сторонам и, остановившись взглядом на монументальном куполе Гуситской церкви, с сожалением ответил:

— Когда ты интриговала меня незабываемой трапезой, я почему-то не думал, что ты имела в виду духовную пищу.

— Эх, ты, а еще сыщик. — Засмеялась она. — Я привела тебя в лучший гастрономический ресторан этого города. Вот он. — Кивком головы она указала на вход небольшого отеля «Базилия». — Здесь на первом этаже расположен один из самых посещаемых ресторанов города со звучным названием «Ле Марше». Пошли, для нас там заказан отдельный столик.

Войдя в зал, Андрей скептически осмотрел небольшое помещение, едва вмещающее восемь или десять столиков, где к его удивлению практически не было свободных мест.

— Что-то не так? — Спросила Ирина, увидев недоумение в глазах своего спутника.

Андрей в ответ пожал плечами и оглянулся к выходу.

— Честно сказать, французский ресторан я представлял себе несколько иначе. — Он сделал паузу и добавил. — Если б не музыка из кинофильма «Шербурские зонтики» и не полосаты шторы, я бы подумал, что в нашей милицейской столовой переклеили обои.

— Какой же ты, все-таки, мужлан, Магера. — Совершенно беззлобно ответила Ирина, назвав его по фамилии. — Я полностью солидарна с решением твоей бывшей жены, уйти от тебя. Жить с таким ханжой и солдафоном, как ты, совершенно не возможно.

Андрей обиженно нахмурился, но промолчал. В этот момент к ним подошел официант и любезно предложил пройти за столик на террасе. Когда гости расселись, официант подал им папки с меню и быстро удалился.

— Что ты себе закажешь? — Спросила Ирина.

— На твое усмотрение. Я не большой знаток изысков французской кухни.

Он положил свое меню на край столика и стал разглядывать прогуливающих по набережной отдыхающих.

— Тем лучше. Значит, закажем бутылочку рейнского вина, фуа-гру, жаренные свиные щечки в ароматном соусе с цукини, спаржей и с картофельными шариками. На десерт возьмем по сырной тарелке с виноградом. — Пальчиком отметила Ирина в меню и, взглянув на своего спутника, спросила. — Ты не против?

— Ну что ты, я полностью полагаюсь на твой вкус. — Буркнул в ответ Андрей. — Представляю, в какую кругленькую сумму выльется этот заказ.

— Это уже не твоя забота. — Ирина расправила на коленях салфетку. — В конце концов, ты отказался взять у меня деньги в качестве гонорара за раскрытие убийства моего мужа, вернул мне дорогущую почтовую марку, сделавшую меня миллионершей, так что теперь я просто обязана тебя достойно отблагодарить. Хотя все это пыль в сравнении с тем, что ты для меня сделал.

— Значит, все-таки этот курорт, твое внимание — это не более чем знак благодарности? — С грустной улыбкой спросил он.

— Андрей, прошу тебя, не начинай. — Ирина примиренчески положила свою ладонь на его руку. — Мы не наивные студенты-первокурсники, смотрящие на мир через розовые очки.

У нас у каждого свой мир и свои интересы. Мы никогда не сможем притереться друг к другу характерами, потому что абсолютно разные люди. Не обижайся за прямоту, но, по моему, мы уже давно все обсудили и решили остаться друзьями. Поверь, так будет лучше для нас обоих.

— Ты веришь в дружбу между мужчиной и женщиной? — Усмехнулся Андрей и, не дожидаясь ответа, продолжил свою мысль. — Обычно такая дружба появляется в двух случаях, когда между мужчиной и женщиной что-то уже было или должно быть в перспективе.

— Странная интерпретация. — Подняла брови Ирина. — Но даже если следовать ей, то наши отношения, как раз вписываются в это определение.

— Не буду спорить, ты как всегда права. — Грустно улыбнулся Андрей, вспомнив незабываемую ночь, проведенную в доме Ирины. — Но могла бы хоть в эту поездку не оставлять меня одного. В чужой стране, без друзей и знакомых, я вряд ли смогу полноценно отдохнуть. После твоего отъезда я буду чувствовать себя здесь слепым котенком.

— А я и не собиралась тебя оставлять, но ты же знаешь, у меня появились проблемы на фирме, которые без меня никто не решит. Поэтому, не расстраивайся. Все будет хорошо, ты только без меня на «Бехеровку» не налегай и тогда отпуск у тебя пройдет незабываемо. Медперсонал все сделает, как положено, администрация отеля напомнит тебе, когда нужно выезжать и даже доставит в аэропорт. От тебя только потребуются вовремя сесть на свой рейс.

Андрей сидел спиной к общему залу, а Ирина, общаясь с ним, постоянно поглядывала туда, где находилась основная масса посетителей.

— Кого ты там высматриваешь? — Спросил он.

— Никого я не высматриваю, но за угловым столиком, на нас постоянно смотрит какой-то мужчина с весьма отвратительной внешностью.

— Давай поменяемся местами. — Предложил Андрей. — Думаю, своим видом мне никто не испортит аппетит. — Он оглянулся через плечо на неизвестного незнакомца и тут

же повернул голову обратно. — Этого еще здесь не хватало.

— Вы знакомы? — Удивилась Ирина.

— Было бы лучше, если б не были. — Андрей втянул голову в плечи, что бы увиденный им посетитель ресторана не мог разглядеть его лица.

— И кто же этот мерзкий тип? — Настороженно спросила Ирина. — Наверняка отпетый бандит, которого ты в свое время упрятал за решетку?

Андрей облокотился на край стола, прикрыв ладонью лицо.

— К сожалению, нет, хотя очень хотелось. — Проворчал в ответ Андрей. — Когда-то он жил в нашем городе и в 90-х подрабатывал частным детективом, хотя детективом его можно было назвать с большой натяжкой. В основном он, либо по заказу, либо по собственной инициативе, следил за не верными женами и такими же мужьями, а потом в зависимости от платежеспособности и интереса супругов, продавал им свои фотографии. В конечном итоге, нарвался на одного новоявленного криминального авторитета, попытался его шантажировать и, в результате, угодил на больничную койку. Я тогда занимался его делом.

— И как, нашел его обидчика?

— Нашел, но не стал его задерживать, хотя тот открыто высказывал намерения его убить. Я тогда наоборот, предложил им вариант примирения, в результате чего этот пострадавший получил материальную компенсацию за нанесенный ущерб здоровью, а авторитет навсегда покинул город.

— Благородно. — Кивнула головой Ирина. — И что же этот тип? Остался недоволен и стал выяснять с тобой отношения?

— Хуже. После выхода из больницы, он написал жалобу в отдел собственной безопасности и в отношении меня долго проводили служебное расследование. Ну да, Бог с ним. — Махнул рукой Андрей. — Это было в прошлой жизни.

Ирина еще что-то хотела уточнить, но в этот момент к столику подошел официант. Он принес бутылку вина и показал ее гостям. Андрей, рассмотрев на ней этикетку, подал знак, разрешающий открыть бутылку. Официант откупорил ее и, подождав несколько секунд, налил немного в бокал мужчины. Андрей приподнял его к лицу и повертел в руках, принюхиваясь к аромату. Затем попробовал и удовлетворенно кивнул. После этого, официант разлил вино в бокалы.

Не успели они сделать и по глотку, как за спиной Андрея раздался хриплый голос:

— Господин Магера, очень раз видеть вас в добром здравии.

Андрей понял, что остаться незамеченным для своего бывшего знакомого у него не получилось. Он перевел на мужчину недовольный взгляд. Тот мало изменился за прошедшие годы, хотя изрядно растолстел, но остался узнаваемым. Такие же засаленные волосы, вечная испарина на лбу, слащавая улыбочка и безмерно наглые глаза.

Магера молча кивнул ему головой и прикоснулся губами к своему бокалу.

— Извиняюсь, забыл Ваше имя-отчество. — Произнес незваный гость, но, так и не услышав ответа, перевел взгляд на Ирину. — Разрешите представиться. Яков Моисеевич Пинкин. Фотохудожник и журналист. — Он галантно поклонился, в надежде, что женщина протянет ему свою руку, но этого не произошло.

— Очень приятно. — Сухо ответила она, так и не назвав своего имени.

— Хотя, подождите, я, кажется, и так знаю кто Вы. — Он театрально вскинул голову и провел ладонью по липким волосам. — Ирина Державская — светская львица регионального масштаба и успешная бизнесвумен.

— Вы что-то еще хотели? — Спросил Андрей, подняв на него недовольный взгляд.

— Грубовато, бестактно, но ничего, сделаем погрешность на вашу профессию. — Он бесцеремонно выдвинул свободный стул и без приглашения уселся рядом с ними.

— По-моему, мы вас к себе за стол не приглашали. — Также сухо, в тон Андрею, произнесла Ирина.

— Прошу прощения, я не надолго. Просто было приятно и удивительно увидеть здесь знакомое лицо из прошлой жизни. Слышал, вы уже на пенсии? — Обратился он к Магере.

— А вы неплохо информированы. — Ответил Андрей. — Надеюсь, на этом ваш интерес удовлетворен?

— Частично. Хотелось бы еще узнать, неужели сейчас в Украине пенсионеры МВД получают столь достойную пенсию, что могут позволить себе европейские курорты?

Магера развернулся в полуоборот и, теряя терпение, строго посмотрел ему в глаза.

— Все ясно. — С трагической миной на лице констатировал тот. — Ничего в нашей жизни не меняется. Менты на пенсии хорошо живут, либо за счет того, что успели наворовать за время службы, либо нанимаясь в службу к богатым дамочкам. — Он ехидно улыбнулся и посмотрел на Андрея. — Интересно, сколько она вам платит в день за охрану?

Дождаться ответа на поставленный вопрос, он не успел. К этому времени лимит терпения у Магеры иссяк. Не вставая с места, он наотмашь нанес Пинкину такой удар в челюсть, что тот при падении едва ногами не перевернул их столик.

По ресторану молниеносно разнесся шум недовольного обсуждения, на время замолкла музыка и к ним сразу же подбежали сотрудники охраны и свободные официанты. Пинкин едва поднялся на ватные ноги и, попробовав на ощупь целостность своих зубов, произнес, обращаясь к ним:

— Все нормально, ребята, это недоразумение. — Затем, он перевел злобный взгляд на Магеру и добавил. — А с тобой мент, мы еще увидимся.

Андрей встал из-за стола, демонстрируя готовность продолжить этот неприятный разговор.

— Вот этого я тебе не советую. — Спокойно ответил он. — Боюсь, что следующая наша встреча окажется еще более скоротечной и совсем не радостной для тебя.

Пинкин злобно зыркнул глазами на обидчика и, ничего не говоря в ответ, молча ретировался в общий зал.

— Извини, не сдержался. — Сказал Андрей Ирине, вновь усаживаясь за столик.

В это время почти все посетители ресторана не сводили глаз со странных участников этой сцены, кто-то смотрел на них с нескрываемым осуждением, кто-то совершенно равнодушно, однако в глазах большинства, можно было заметить одобрение и поддержку. Для многих иностранцев поведение русских туристов на мировых курортах всегда вызывало неоднозначную реакцию. Поэтому после этого инцидента, Андрей почувствовал себя, как не в своей тарелке. Не говоря ни слова, он с виноватой улыбкой взглянул на посетителей ресторана и развел руками, всем видом давая понять, что готов принести им свои извинения за причиненный дискомфорт.

— Все правильно. — Грустно улыбнулась женщина. — На твоём месте я поступила бы также. Жаль только, что этот хам испортил нам романтический ужин. — Она огляделась по сторонам и, увидев на себе несколько пар удивленных глаз, предложила. — Давай уйдем отсюда.

— Как скажешь. — Согласился Андрей. — Если хочешь, зайдем в какое-нибудь менее известное заведение и продолжим наше общение?

— Да, нет. У меня осталось слишком мало времени до отъезда. Лучше давай вернемся в отель, мне еще нужно собраться в дорогу.

Андрей без возражений согласился с ее предложением и, бросив на стол несколько купюр, встал из-за стола и подал руку женщине.

Вечером, проводив Ирину в аэропорт, Андрей, не спеша, возвращался в свой отель. Легкая музыка, доносившаяся из ближайшего кафе, в сочетании с прохладным свежим воздухом располагали его к непривычной меланхолии. Однако, уподобляться курортникам и празднично гулять по вечернему городу, у него не было никакого желания, ибо на душе было непривычно тоскливо и грустно. Единственное, чего он желал в этот момент, банально выпить до полного беспомыслия и забыться в тревожном сне, чтобы утром вновь проснуться прежним Магерой, не отягощенным романтическими чувствами и сердечными переживаниями. Но обещание не злоупотреблять спиртным, данное им Ирине, непонятной силой останавливало его. Как ни странно, но за эти две недели, проведенные вместе с этой женщиной, Андрей стал совершенно другим человеком. Он стал ощущать себя более одухотворенным, собранным, чутким и даже отзывчивым к ближним. Нечто подобное первый и последний раз он испытывал на первом курсе института, когда впервые влюбился в свою сокурсницу. Но тогда, в том юном возрасте, эти чувства вызвали в нем настоящую эйфорию и полет души. Тогда для него все это было впервые и казалось нескончаемым и вечным. Однако сейчас на пятом десятке лет его ощущения были диаметрально противоположными. За время, проведенное вместе с Ириной, он вновь пережил то, с чем столкнулся в молодости и успел забыть за долгие годы службы и последующего одиночества. Сейчас, после расставания с Ириной, прежнюю эйфорию и полет души сменили горечь утраты и разочарование. Где-то в глубине себя, он все же не хотел признаваться в том, что по-юношески безответно влюбился в нее, поэтому тщетно пытался найти свой нынешней хандре разумное оправдание. Но все его попытки отогнать мысли о ней оказались тщетными. Любовь к женщине нельзя подменить или объяснить навалившейся скукой, проявлением личной слабости, или выражением собственной лени. Любовь к женщине это то, что не подвластно разуму и не подлежит объяснению. Это чувство нужно либо пережить сердцем, либо жить с ним до самой смерти.

На подходе к гостинице Андрей неожиданно для себя увидел Пинкина, семенящего мелкими шагами по противоположной стороне улицы. Тот был чем-то взволнован и постоянно оглядывался назад. Встретиться с ним второй раз за день Магере совсем не хотелось, поэтому, не останавливаясь на пороге, он сделал вид, что не заметил своего бывшего визави, и быстро шмыгнул в дверь.

Войдя в прохладный холл отеля и, вспомнив, что в ванной комнате его номера перегорела лампа, он подошел к молоденькой девушке с бейджиком на лацкане малинового жилета, стоявшей за административной стойкой.

— Добрый вечер. — Поздоровался он по-русски. В Карловых Варах не было нужды переходить на английский или чешский языки. Весь персонал отелей и ресторанов довольно сносно говорил по-русски. — Вы не могли бы передать администрации, что в моем номере нужно заменить лампочку, она перегорела. Он показал, свой ключ, чтобы девушка увидела номер его комнаты.

— Не волнуйтесь. — Вежливо улыбнулась та в ответ. — Через несколько минут к вам поднимется наш мастер.

Поблагодарив ее, Андрей, минуя лифт, направился к лестнице, чтобы подняться к себе в номер, расположенный на втором этаже. После перенесенной операции на сердце, он

неукоснительно соблюдал все рекомендации врачей о том, что впредь нужно больше ходить пешком. Он прошел по коридору, совершенно не обращая внимания на то, как сразу после его появления на этаже кто-то вышел из кабины лифта и быстро направился в его сторону. Андрей открыл дверь, но, не успев войти в номер, увидел слева от себя возбужденного Пинкина. На этот раз тот уже не казался столь наглым и самоуверенным, как в ресторане, а наоборот, был чем-то взволнован и страшно перепуган, его губы дрожали, а руки предательски тряслись. Он не мог совладать с собой и как побитая собачонка с надеждой смотрел на Андрея.

— Андрей Никитич! — С трудом выдавил из себя Пинкин, удивительным образом вспомнивший его имя-отчество. — Помогите мне.

— Ну, надо же. — Усмехнулся Магера. — Даже мое имя вспомнил.

Пинкин испугано бросил взгляд в сторону лифта и, как только дверь номера приоткрылась, он, не дожидаясь приглашения, шмыгнул внутрь, опережая Магеру.

— Послушай, Пинкин, это уже переходит всякие границы. — Повысил голос Андрей и схватил незваного гостя за рукав. — Пошел вон из моего номера, я хочу спать и сегодня выяснять отношения с тобой не намерен.

Однако тот, не только не последовал его требованию, а наоборот, вырвался из его рук и, стремительно заскочив в комнату, сразу же, спрятавшись в проеме между кроватью и креслом. Сидя на полу, он свернулся в клубок, как младенец в утробе матери, и нервно затрясся всем телом.

— Задернете, пожалуйста, шторы? — Жалобно попросил он. — Я боюсь, что меня могут увидеть из соседнего корпуса.

Андрей первоначально настроенный против него агрессивно, увидев перед собой жалкое и перепуганное существо, сменил гнев на милость и, покачав головой, спросил:

— Что так все плохо? Опять куда-то встрял?

Не дожидаясь ответа, он открыл мини-бар и, вытащив оттуда бутылку минеральной воды, протянул ее трясущемуся от страха Пинкину. Тот сделал несколько больших глотков прямо из горлышка и облегченно перевел дыхание. Тем временем, Андрей, не торопясь, снял рубашку, оставшись в одной футболке, и повесил ее на стул.

— Меня хотят убить. — Еле вымолвил он, возвращая бутылку Магере, и по-детски всхлипнул. — За мной гонится убийца. Я видел его.

— Так, а теперь успокойся и расскажи мне все по порядку. — Андрей уселся на кровати и сложил ладони на коленях. — Кто, за что и почему тебя хочет убить? И вообще, с чего ты это взял что, за тобой кто-то гонится? Только для начала успокойся. Иначе я тебя не буду слушать и выставлю за дверь.

— Да-да. — Привстал с места Пинкин. — Сейчас, сейчас, я Вам все расскажу, только вы меня не перебивайте. А то я не смогу сосредоточиться.

— Хорошо, рассказывай.

— Сегодня, когда я ужинал в ресторане, в моем номере кто-то был, я это понял, когда вернулся, потому что мои вещи лежали не так, как я их оставил. После этого, я вышел на улицу и увидел там человека, который наверняка намеревался меня убить. Это очень опасный человек. Я стал от него убегать, но он погнался за мной. Благо, возле этого отеля я случайно встретил Вас.

— Стоп. — Прервал его Магера. — Так дело не пойдет. Говори конкретно, кто этот человек, откуда ты его знаешь?

Андрей сложил руки на груди и приготовился выслушать излияния нежданного гостя, однако не успел Пинкин открыть рта, как в дверь кто-то постучал.

Магера молча встал и направился к выходу.

— Андрей Никитич! — голосом, переполненным ужасом, вскрикнул тот. — Прошу Вас не открывайте дверь, это пришли за мной.

— Сказочный идиот. — Отмахнулся от него Андрей. — Это должно быть пришел мастер, чтобы поменять лампочку в сортире. — Он добродушно усмехнулся и добавил. — Какой же ты все-таки трус, Пинкин.

Не глядя в глазок, он открыл дверь и тут же получил точный удар в челюсть от стоявшего на пороге незнакомца. Хук был не очень сильным, но хорошо поставленным и неожиданным. Андрей со всех ног повалился на пол, но сознания не потерял. Перед его глазами поплыли темные пятна, густо покрытые блестящими искрами. Сквозь эту насыщенную пелену он все же успел разглядеть, как в номере появился довольно крупный мужчина в сером кардигане и совершенно неуместной бейсболке зеленого цвета с длинным козырьком. Он вытащил из-за пояса пистолет с глушителем и подошел ближе к Пинкину. Тот в беспомощном порыве, с визгом стал корчиться у его ног, пытаясь закрыть лицо руками. К этому времени Магера уже начал приходить в себя и попытался подняться с пола. Голова у него еще кружилась, ноги пока не приобрели должной устойчивости, но он уже полностью отдавал отчет происходящему. Нежданный гость совершенно не обращал на него никакого внимания, он был полностью сосредоточен на Пинкине. Убийца направил на него пистолет и хладнокровно дважды выстрелил. Хотя, благодаря глушителю на стволе, должного звука от выстрела не послышалось, однако, характерные щелчки прозвучали достаточно громко. Пинкин дважды содрогнулся всем телом и затих. Убийца собрался сделать контрольный выстрел в голову, но в этот момент, Андрей схватил стоящую на тумбочки массивную лампу и замахнулся, чтобы бросить ее в голову бандиту. Тот резко развернулся на звук и, не целясь, выстрелил в Андрея. Сухо прозвучал щелчок курка, но, к удивлению обоих, выстрела не произошло, видимо пистолет дал осечку. Андрей на долю секунды замер, пытаясь прислушаться к своему телу. В этот момент и «гость» остановился на месте, невольно взглянув на свое оружие. Пользуясь сиюминутным замешательством, Андрей с силой бросил в него массивную лампу. Тот непроизвольно выронил оружие и свободными руками поймал летящий ему прямо в голову атрибут интерьера. Пистолет с грохотом упал на пол и отлетел к ногам Андрея. Магера за доли секунды быстро поднял его с пола, но, незнакомец не собирался с ним соперничать. Он бросил лампу на кровать, а сам широкими прыжками выбежал на балкон и прыгнул вниз. Магера с пистолетом в руках бросился за ним, но, свесившись через перила балкона, потерял убийцу из виду. На цветочной клумбе от таинственного посетителя осталось лишь две глубокие вмятины в рыхлом грунте. Андрей вернулся в комнату, где оставался умирающий Пинкин. Тот лежал возле стены, вытянув ноги, его глаза были широко открыты, а изо рта вырывались алые густые пузыри. На его груди медленно расплзлось багряное пятно, а из артерии на шее, фонтанчиком пульсировала кровь. Несчастный еще был жив, он пытался что-то сказать Андрею, но у него не получалось. На последнем издыхании он протянул к нему сжатую в кулак руку. Андрей присел на колени и разжал его ладонь. В руке убитого был зажат серебряный кулон на массивной цепочке.

— Что это? — Спросил Магера.

Пинкин попытался открыть рот, но вместо слов из его горла вырвалось бессвязное

кровоавое бульканье, он прогнулся всем телом и резко откинул голову на бок. Андрей поднес свою ладонь к его запястью, пульс уже не прощупывался. Он прикрыл ладонью его веки и поднял взгляд к входной двери. На пороге стоял электрик в униформе и с паническим ужасом в глазах смотрел на Андрея.

— Это не то, что вы подумали. — Вставая с колен, предпринял попытку объясниться Магера. — Это не я его убил, настоящий убийца успел скрыться.

Но электрик, то ли не понимал русского языка, то уже не слышал его слов.

— Полиция. — Закричал он и со всех ног бросился бежать подальше от злосчастливого номера.

По инерции Андрей выскочил за ним и, подбежав к лестнице, увидел, как на второй этаж бегом поднимаются сотрудники службы охраны отеля. Андрей невольно перевел взгляд на висевшее возле лифта зеркало и ужаснулся своему виду. В его перепачканных кровью руках все еще оставался пистолет с глушителем.

Он оглянулся назад. С противоположного конца коридора к нему бежали сотрудники отеля в сопровождении полицейского. Их воинственный вид не оставлял сомнений, что намерения у них вполне конкретные и возможная встреча не предвещала ничего позитивного.

— Вот черт. — В сердцах выругался Андрей. — Все ни, слава Богу.

Впервые в жизни он оказался в положении загнанного зверя, когда нет никаких вариантов отхода, кроме как бежать, однако и бежать было некуда, кроме как в собственный номер, где все еще оставалась открытой дверь. Он швырнул пистолет в стоящую рядом урну и бегом бросился к спасительному жилищу. Щелкнув дверным замком, он на минуту прижался к стене и прикрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Однако никакие конструктивные мысли в этот момент у него в голове не задерживались, им полностью овладели паника и страх за свою дальнейшую судьбу. Через несколько секунд в дверь начали настойчиво стучать охранники, сопровождая свои действия резкими выкриками на чешском языке. В чем заключались их требования, он не понимал, но в сложившейся ситуации об этом не трудно было догадаться.

Что же делать? — Вслух произнес Андрей, усиленно пытаясь принять для себя хоть какое-то решение. — Долго прятаться в номере не получится, через пару минут секьюрити сломают дверь. — Стал рассуждать он. — Добровольно сдать полиции тоже не лучший вариант, все улики свидетельствуют против меня, и не один адвокат не сможет доказать моей невиновности. Остается бежать.

Хотя, в тот момент, куда бежать, зачем и что делать дальше вообще Магера даже не предполагал. Его разум не выдавал никаких предложений, над ним полностью взял верх природный инстинкт самосохранения.

Крики в коридоре сменились тяжелыми ударами в дверь. Видимо, кто-то из охранников пытался массой своего тела сломать ее вместе с луткой. Андрей спешно начал рассовывать по карманам остатки своих денег, мобильный телефон и документы. Кулон Пинкина он повесил себе на шею и, еще раз осмотрев все вокруг себя, выскочил на балкон. Не долго думая, Андрей на свой страх и риск последовал примеру своего недавнего предшественника. Свежее взрыхленная клумба мягко приняла его тело, смягчив удар о землю плотным ковром цветущих петуний. Магера быстро поднялся на ноги и под удивленные взгляды прохожих побежал в сторону города. Через несколько десятков метров он остановился и оглянулся. Силуэт человека в бейсболке настойчиво приближался к нему с противоположной стороны

улицы. Он бросился бежать от него и, свернув в переулок, скрылся в подъезде ближайшего дома. Шаги его преследователя простучали совсем рядом и спустя несколько секунд стихли. Андрей огляделся. В подъезде горел тусклый свет, освещая парадную. С противоположной стороны дома просматривался второй выход. Он вытер пот с лица и насколько смог, осмотрел свою одежду. Прямо на груди ярко выделялось измазанное кровью пятно. Видимо, Андрей непроизвольно вытер ладонь об себя, после того, как взял из рук Пинкина кулон. Он прошел по сквозному коридору и на выходе увидел маленького котенка, лакающего молоко из блюдца, оставленного кем-то из жильцов. Андрей схватил испуганное животное и прижал его к своей груди, прикрывая им пятно на футболке. Оказавшись на улице, он услышал вой сирен полицейских машин. Бежать им навстречу или оставаться в подъезде было безумством, поэтому ему не оставалось другого пути, как возвращаться вновь в курортную зону. Короткими перебежками, от дома к дому он засеменял в сторону Дворжаковых садов, излюбленного места приезжих курортников. Преодолев каменный мост, он оказался в тенистом сквере. В это время суток там было не так многолюдно, как днем, и вероятность скрыться от людских глаз оставалось гораздо большей, чем в оживленном, хотя и небольшом городе. Пробежав несколько сот метров, он остановился в тени раскидистых платанов, чтобы отдышаться и собраться с мыслями. Котенок жалобно мурлыкал в его руках, мешая сосредоточиться. Прямо перед ним находился военный госпиталь. От яркой иллюминации этого заведения свет доходил до его временного укрытия, давая возможность Магере, оглядеться вокруг. Выйдя на освещенную площадку, он еще раз более детально рассмотрел пятно на футболке. От сознания того, что на нем сохранилась кровь чужого человека, он тягостно вздохнул и в сердцах нецензурно выругался.

Пожалуй, в таком виде даже ночью долго гулять по городу не получится, загребут, если не по подозрению в убийстве, то за бродяжничество, точно. — Подумал он. — А если серьезно, то после всего случившегося, через несколько минут его описание, как злоумышленника, будет на всех полицейских постах, а фотографиями, полученными с ксерокопии паспорта, оклеят все общественные места города. Но и это еще пол беды. Будет гораздо хуже, если по его следу полиция пустит служебную собаку, вот тогда его точно найдут и очень быстро. В связи с этим, возвращаться в центр города становилось бессмысленно, там наверняка уже работают наряды полиции, а ожидание рассвета в парке, тоже не выход.

Ситуация получалась для Магеры тупиковой: В его гостиничном номере лежал труп человека, с которым еще несколько часов назад он подрался в ресторане, на его одежде остались следы крови убитого, а на орудии убийства отпечатки его пальцев. Такой букет доказательств любой полицейский, расследующий убийство, расценит как бесценный подарок. Мотив преступления налицо, орудие преступления с отпечатками пальцев на месте преступления, следы преступления на одежде подозреваемого и даже имеется свидетель, видевший его с оружием в руках возле тела умирающего. Любой сыщик о таком комплекте может только мечтать. Единственный аргумент, который оставался у Магеры на руках — это кулон убитого Пинкина. Но какую ценность он мог представлять, Андрей пока не знал. Во всем этом еще предстояло разобраться. Он провел рукой по груди и, убедившись, что кулон все еще с ним, вновь скрылся в тени деревьев.

В это время к главному входу военного госпиталя, так на курорте называют санаторий «Садовый Прамен», подъехал микроавтобус с группой курортников и из него, не спеша, стали выходить люди. Их радушно встретили двое сотрудников санатория в белых рубашках

и черных жилетках. Один из них, стал выгружать чемоданы из грузового отсека автомобиля, а второй принялся заносить вещи на рецепшен. В какой-то момент, оба сотрудника оказались внутри отеля, а вещи отдыхающих все еще находились на парковке. Андрей подбежал ближе к стоянке автобуса и на одном из чемоданов увидел кем-то небрежно брошенный пуловер. Не долго думая, он быстрым шагом направился к чемоданам. Подойдя к ним вплотную и, не сбавляя шага, он быстрым движением схватил лежавший на багаже свитер и, переложив его в другую руку, сразу же свернул за угол здания. Пользуясь отсутствием людей на плохо освещенном участке, он скинул с себя футболку и надел пуловер на голое тело. Новая одежда оказалась ему несколько великоватой, поэтому он подвернул рукава и заправил свитер в брюки. Вид получился не очень стильным, но зато неприметным и относительно удобным. Теперь можно было найти достойное применение котенку. Надорвав на рукаве футболки материю, он привязал ее к хвосту животного и вернулся к мосту. В этом месте, как и везде на берегу Теплы сильно пахло сероводородом, что в этот момент было на руку Андрею. Он отпустил перепуганного котенка, направив того в сторону города. Животное широкими прыжками бросилось наутек, мотыля за собой окровавленную футболку.

— «По крайней мере, хоть на какое-то время получится сбить с толку собаку, если, конечно, ее привлекут к поиску». — Подумал он и для надежности спустился под мост, где журчали, источая скверный запах, теплые воды горной реки. Он прошел по мелкой речушке несколько метров вверх по течению, чтобы окончательно запутать свои следы и вновь поднялся в парк. Пройдя его до конца, он уперся в густой лес, скрывающий подножье покатого склона горы. Кое-где на земле просматривались узкие тропинки, проторенные туристами, но куда они вели, Андрею было неизвестно. Он двигался почти вслепую, как говорят, куда глаза глядят, подальше от того места, где стал невольным свидетелем страшного преступления.

Карел Новак возглавлял криминальную полицию Карловых Вар чуть меньше года. До пенсии ему оставалось немногим более двух лет и он рассчитывал провести остаток службы в этом тихом уютном городке, чтобы потом, выйдя на заслуженный отдых, остаться здесь навсегда и обрести долгожданный покой. По началу его ожидания оправдывались в полной мере. Карловы Вары, в сравнении с Прагой, где он служил ранее, отличался почти нулевой преступностью, во всяком случае, относительно его профиля. Конечно же, как в любом курортном городе, здесь нередко имели место финансовые аферы, мелкие кражи, элементы коррупции и даже факты продажи наркотиков, но все эти преступления чаще относились к компетенции муниципальной полиции. Тяжких преступлений, особенно связанных с убийством людей, за его бытность в новой должности, не было ни разу. Это его определенно радовало, ведь теперь он мог позволить себе то, что ранее для него считалось непозволительной роскошью. Здесь в Карловых Варах Новак всерьез увлекся живописью, благо город давал для этого неиссякаемую почву и соответствующие возможности. Когда-то в детстве он занимался в художественной школе и мечтал стать настоящим художником, но жизнь распорядилась иначе. Смутные времена конца 80-х потребовали надолго забыть о красках и мольберте и заставили его зарабатывать на жизнь куда более серьезным, но прозаическим делом. Служба в полиции захватила его в такой водоворот, что за минувшие годы ему просто некогда было вспомнить о былом увлечении. Однако, здесь в этом курортном городе, судьба смилостивилась над ним и решила под конец службы преподнести щедрый подарок. Стабильные выходные дни, нормированный рабочий день и свободные вечера, позволили ему вернуться к тому, о чем он мечтал с детства. Теперь, практически каждое воскресенье, он проводил в городских парках или за городом с палитрой в руках и мольбертом.

Очередные выходные он планировал посвятить пейзажу с видом на замок Локет. Это средневековое строение всегда завораживало его своим величием и первозданным очарованием. Он неоднократно любовался этим творением архитектуры, и каждый раз видел его совершенно другими глазами, находя в нем все новые и новые привлекательные особенности.

Развалившись на диване, он уже представлял себе, с какого ракурса начнет писать свое очередное полотно, как вдруг раздался звонок мобильного телефона.

— Господин Новак. — Раздался в трубке знакомый голос дежурного полиции. — В городе совершено убийство.

— Где именно? — Спросил он, поднимаясь с дивана.

Дежурный сообщил название гостиницы и добавил, что опергруппа уже выехала на место преступления.

Через десять минут Новак уже был на месте. Холл отеля оказался не естественно пустым, видимо никто из его постояльцев не горел желанием лишней раз контактировать с полицией. Вход на второй этаж был блокирован полицейскими, а на рецепшене небольшой группой сгрудились испуганные сотрудники. Он поднялся в номер. Посреди комнаты лежал труп уже не молодого, но еще и не старого человека, плотного телосложения с двумя явными пулевыми отверстиями на груди и в области шеи. Вокруг него крутились эксперты и работники «скорой помощи».

— Что скажешь, Мартин? — обратился он к медэксперту, осматривающему тело.

Тот неопределенно пожал плечами, и, поправив на носу очки, ответил:

— Картина ясная. Смерть наступила около часа назад от пулевого ранения в грудь. По всей вероятности пробито легкое и задета артерия. Ранения не совместимы с жизнью. Я думаю, что умер он почти мгновенно.

— Из какого предположительно оружия стреляли?

— Могу сказать Вам точно. — Из-за спины ответил криминалист. — «Беретта М9» с глушителем и почти полной обоймой. В ней не хватает только двух патронов. — Он показал начальнику пластиковый пакет с пистолетом. — Мы нашли его в мусорном ведре возле лифта. По заявлению электрика отеля убийца погнался за ним и видимо хотел убить, как нежелательного свидетеля, но, в последний момент не решился, увидев поднимающихся на второй этаж сотрудников охраны. Наверное, поэтому и выбросил оружие.

— Это Вам электрик рассказал? — Скептически уточнил Новак.

— Что именно? — не понял вопроса сотрудник.

— То, что убийца хотел и его убить?

— Так точно, шеф. Мы его уже опросили, с ним сейчас работает следователь в соседнем номере.

Новак прищурил глаза и провел ладонью по своей шее.

— Какие-то нелогичные действия со стороны убийцы. Вам не кажется? — Задумчиво произнес он, в данном случае ни к кому не обращаясь, а скорее размышляя вслух. — Оставлять в живых свидетеля и бросить оружие на месте преступления. Все это как-то не профессионально. — Он скептически покачал головой, а затем спросил. — Гильзы от патронов нашли?

Старший опергруппы утвердительно кивнул головой и показал пластиковый пакет с вещественными доказательствами.

— Хорошо. Передайте все это криминалистам. — Новак еще раз осмотрел комнату и сказал ему. — Я хочу пообщаться с этим свидетелем, а вы тщательно проверьте содержимое карманов у убитого.

Карел вошел в соседний номер и поздоровался с присутствующими. Молодой парень в рабочей униформе сидел за столом напротив следователя и сосредоточенно писал пояснение. Увидев полицейского, он привстал с места, видимо по респектабельному виду Новака, почувствовал в нем большого начальника, и, кивнув ему в знак приветствия, вновь продолжил писать.

— Оторвитесь на минутку? — Прервал парня Новак. — Расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах Вы стали свидетелем убийства.

— Ну, я только что все рассказал вашему коллеге. — Подернув плечами, ответил тот.

— И все же, потрудитесь повторить. — Настоятельно потребовал начальник полиции.

Электрик тяжело вздохнул и с надеждой посмотрел на следователя, но тот в свою очередь, развел руками, соглашаясь с требованием своего шефа.

— Видите ли, господин полицейский. — Заговорил свидетель. — Я в отеле отвечаю за всю технику, которая используется в номерах. Накануне этого преступления, меня вызвала к себе дежурный администратор и сказала, чтобы я по просьбе клиента поменял у него лампочку в туалете. Я прошел к нему в номер и увидел там, как мужчина с пистолетом в руках стоял возле окровавленного тела. Вот и все.

— А дальше, что было?

— А дальше ничего особенного не произошло. Тот увидел меня, что-то стал говорить, но я уже его не слышал, потому что сразу бросился побежать на рецепшен. Поймите меня правильно, я сильно испугался и не слышал, что он кричал мне вдогонку. А потом я позвал охрану. Вот собственно и все, что я знаю.

— То есть Вы не видели, как неизвестный непосредственно стрелял в свою жертву? — Спросил Новак.

— Видеть не видел, но когда поднимался на второй этаж, то слышал какой-то щелчок, напоминающий выстрел.

— Так, так, так. — Пробубнил сыщик. — А сколько времени прошло от момента щелчка до вашего появления?

— Максимум минута, если не меньше.

— Вы сами вошли в номер или предварительно постучали в дверь?

Парень удивленными глазами посмотрел на полицейского.

— Я вообще не заходил в номер. Дверь в номер была открыта, и всю эту страшную картину я видел, оставаясь в общем коридоре.

Новак задумчиво почесал щеку и, подав знак следователю, чтобы тот продолжал опрос, молча вышел из комнаты. Он прошел по пустынному коридору и спустился на рецепшен. Администратор, с красными от слез глазами, уже пришла в себя и старалась держать себя в руках.

— Здравствуйте. — Поздоровался с нею детектив и показал свое удостоверение. — Скажите, кто проживал в том номере, где найден труп?

Девушке, как видно уже задавали этот вопрос, поэтому она начала отвечать по памяти, не заглядывая в рабочий журнал.

— Там проживал гражданин Украины Андрей Магера. Вот ксерокопия его паспорта. — Она протянула полицейскому заблаговременно подготовленный стандартный лист бумаги в файле.

— В номере он проживал один или с кем-то? — Уточнил он.

— Вообще-то один. — Девушка замялась, не зная, как продолжить ответ. — Но к нам в отель он приехал с женщиной, правда, жили они в разных номерах. Но она сегодня сдала свой номер и выехала.

— Странно. — Буркнул Новак. — А на нее есть данные?

— Конечно. Сейчас я распечатаю вам ее анкету.

Через несколько секунд она протянула детективу второй лист.

— Скажите, вы видели, когда этот Магера возвращался к себе в номер?

— Конечно. Он даже попросил меня, чтобы я прислала к нему мастера для замены лампочки в туалете.

— Он был один или его кто-то сопровождал.

— Один. — Без колебаний ответила администратор.

— А до его возвращения в отель, кто-то интересовался, в каком номере он проживает?

— Такой информации о своих клиентах мы никому не даем. — Категорично заявила девушка.

— Вы не поняли мой вопрос. Я спросил, этим клиентом кто-то из посторонних лиц интересовался?

Девушка посмотрела на своих коллег, находившихся рядом, и, понизив голос до шепота, ответила:

— Во время моей смены никто, но я не надолго отлучалась.

— Может быть, Вы видели кого-то из посторонних, кто заходил в отель, но не видели, как он выходил?

— Нет. — Не совсем уверенно ответила она, но затем, изменилась в лице, как будто что-то вспомнила, добавила. — Хотя, после того, как Магера попросил меня прислать к нему электрика, я сразу позвонила по телефону в хозблок. В этот момент в отель зашел какой-то мужчина, но я не успела его окликнуть, он сразу забежал в лифт. С моей стороны в этом нет никакого должностного нарушения. — Попыталась оправдаться она. — У нас в отеле постояльцам не запрещено принимать гостей.

— И больше вы его не видели? — Спросил Новак, не обращая внимания на ее оправдания. — Этот посетитель похож на убитого?

Администратор испуганно замотала головой и, заикаясь, ответила.

— Из-звините, но я не з-знаю, потому что не заходила в номер, где произошло убийство. Не могу смотреть на мертвецов. Если хотите, наш начальник охраны покажет вам запись с камер видеонаблюдения. Там вы сможете все увидеть своими глазами.

— Это будет очень любезно с вашей стороны.

Девушка тут же подняла трубку внутреннего телефона и попросила охранника представить всю интересующую информацию сотруднику полиции.

— Пройдите прямо по коридору и поверните направо. Там вас ждет оператор видеонаблюдения. — Сказала она, положив трубку на рычаг.

* * *

Новак несколько минут просматривал записи камер видеонаблюдения и не находил ничего того, чтобы не соответствовало показаниям свидетелей. Действительно, жертва зашел, а точнее забежал в отель, буквально через минуту, после появления там подозреваемого. Магера, почти на ходу, обменялся парой фраз с администратором, и без суеты, что показалось Новаку странным, направился к лестнице. Затем, камера, установленная на этаже, зафиксировала, как жертва догнал Магеру в коридоре и вместе с ним вошел в номер. А дальше все произошло с точностью, как рассказал электрик. Никаких подозрительных лиц на этаже в период от появления там Магеры до прибытия электрика выявлено не было. Однако, что-то в этой записи все же насторожило бывалого сыщика, но что именно, он никак не мог для себя определить.

— Сделайте мне, пожалуйста, копию этой записи. — Попросил он оператора.

— Одну минуту. — Ответил тот и принялся копировать ее на диск.

Через несколько минут Новак вернулся в номер. К этому времени медики уже вынесли убитого, а эксперты и оперативные работники все еще продолжали осмотр места происшествия.

— И так, что обнаружили при осмотре тела? — Спросил он, прервав работу своих подчиненных.

Старший опергруппы, не снимая резиновых перчаток, подошел к нему и показал свои находки.

— В кармане жертвы нашел ключ с биркой отеля, несколько сотенных купюр, носовой платок и мобильный телефон.

— Это уже кое-что. — Одобрительно кивнул головой начальник. — Немедленно произведите обыск в номере отеля, где он проживал, установите личность убитого и запросите у оператора мобильной сети детализацию его телефонных разговоров за последний месяц. Да, и еще. — Обратился он к одному из оперативников. — Немедленно разошлите фотографию подозреваемого во все наши отделения и свяжитесь с муниципальной полицией города, чтобы на всех дорожных постах на выезде из города они тщательно проверяли автомобили. Не исключаю возможности, что убийца попытается тайно скрыться, или даже угнать чей-то автомобиль. Вероятность второго, конечно, минимальная, так как в курортную зону въезд транспорта запрещен, но все может быть. Все будет зависеть от того, как далеко он сможет уйти от места преступления. Кстати, документы и телефон Магеры обнаружили?

— К сожалению, нет. Билеты на самолет мы нашли в столе, личные вещи, одежда и белье в шкафу, а вот документов, денег и телефона в номере не обнаружено.

— Плохо. Значит, предполагаемый убийца либо заранее был готов к преступлению, либо обладает завидной выдержкой, раз за считанные минуты успел забрать с собой все самое необходимое. — Констатировал Новак и направился к выходу. — Я буду у себя в кабинете, по любой новой информации докладывайте немедленно.

— Да и еще, — Остановил начальника старший опергруппы. — На стуле висела рубашка хозяина, мы отдали ее кинологу и пустили по следу собаку.

— Правильно сделали. — Ответил начальник. — Хотя, маловероятно, что собака возьмет след в городе.

За две недели пребывания в Карловых Варах Андрей практически так и не узнал окрестностей этого города. С Ириной они обычно гуляли по историческим местам и паркам, совсем не покидая обжитых пределов города. Сейчас же он поднимался на безлюдную возвышенность, стараясь обходить общепринятые пешеходные дорожки, чтобы максимально исключить возможные контакты со случайными прохожими. Однако, Чехия — это не Украина и, тем более, не Россия. По горным тропам здесь далеко не уйдешь и в конечном итоге все равно очень скоро окажешься либо на оживленной дороге, либо выйдешь на какой-то населенный пункт. Так случилось и с Андреем. Пик вершины холма он успешно преодолел и вновь перед его глазами оказался простирающийся город. Хотя, что это был за населенный пункт, город или село, он не знал, так как никогда прежде не ходил с Ириной в этом направлении. О том, что впереди на его пути располагалось некое обжитое место, свидетельствовали многочисленные электрические огни. По его предположению сам город Карловы Вары должен был остаться где-то у него за спиной, поэтому Магера решил пойти на Восток, откуда начинало сереть небо, предвещая о скором восходе солнца.

Выйдя на асфальтированную дорогу, он побрел вниз, но не потому, что знал верное направление своего маршрута, а потому что по асфальту было легче передвигаться. Под утро напряжение вчерашнего вечера начинало постепенно спадать и Андрею не хотелось больше напрягать свое измученное тело новыми испытаниями. Через минуту неожиданно для него из-за спины раздался шум мотора и шелест шин. Он оглянулся, но кроме ярких фар ничего не увидел. Автомобиль временно ослепил его галогеновым светом и, подъехав ближе к нему, остановился.

Андрей все еще был ослеплен непривычно ярким свечением, тогда как окно автомобиля со стороны пассажира опустилось, и приятный женский голос насмешливо произнес:

— Вас свезт?

Магера прикрыл ладонью глаза, как козырьком и, подойдя ближе к машине, попытался рассмотреть лицо водителя. За рулем сидела миловидная брюнетка лет сорока, от силы сорока пяти, и улыбалась невероятно белозубой улыбкой.

— Что вы спросили? — Не понял он вопроса, прозвучавшего по-чешски.

— Я почему-то так и поняла, что вы русский. — Перешла женщина на привычный для Андрея язык. — Обычно наши мужчины не ищут приключений в подобных местах, тем более в такое время суток. Я спросила: Вас подвезти? — Перевела он свой вопрос.

— Это было бы очень любезно с вашей стороны? — ответил Андрей, все еще не решаясь открыть дверь автомобиля.

— Садитесь. — Кивнула брюнетка головой, приглашая его в салон.

Андрей быстро уселся на правое кресло и сразу же пристегнулся ремнем безопасности.

— А вы смелая женщина? — Сказал он, когда автомобиль тронулся с места. — Не боитесь подбирать на дороге мужчину в столь безлюдном месте?

Его попутчица снисходительно улыбнулась.

— Вы знаете, я уже в том возрасте, когда женщины перестают бояться мужчин. Кстати, меня зовут Каролина. — Она протянула свою руку Андрею.

Он аккуратно прикоснулся к женской миниатюрной ладошке, стараясь не сдавливать ее, чтобы ненароком не причинить боль своим рукопожатием.

— Очень приятно, красивое имя. У нас так тоже иногда называют девочек. — Ответил он. — У меня на Родине так зовут одну известную певицу — Ани Лорак, может быть слышали?

— К сожалению, нет. — Ответила женщина и усмехнулась. — Что-то я не пойму, как может иметь Ани Лорак имя Каролина, если ее зовут Ани. Вы ничего не перепутали?

— Это ее сценический псевдоним. — Улыбнулся в ответ Магера. — Попробуйте прочитать свое имя наоборот.

Женщина сделала сосредоточенное лицо, а затем с усмешкой произнесла:

— Никогда не подозревала, что мое имя может так красиво звучать и при обратном чтении. А как вас зовут? — Спросила она.

Андрей назвал свое имя.

— Странно как-то, почти всех моих знакомых из России зовут или Андрееми, или Сергееми. У вас что, в России дефицит имен?

Магера в ответ неопределенно пожал плечами.

— Я вообще-то из Украины.

— Да какая разница. Для меня все новоиспеченные государства на просторах бывшего СССР — это Россия. — Ответила женщина, не поворачиваясь лицом к Андрею. Спуск был достаточно сложным, и она сосредоточенно смотрела на дорогу. Затем, когда автомобиль выехал на прямой участок, Каролина спросила. — А как вы оказались ночью за городом?

— С женой поссорился. — Не задумываясь, ответил Андрей. — Вышел прогуляться и заблудился.

Она молча усмехнулась, но воздержалась от лишних вопросов на эту тему.

— Так вас подвезти в город? — Выдержав паузу, спросила женщина.

Андрей на секунду задумался.

— А вы сами куда следуете? — Спросил он.

— В Марианские Лазни. Я там работаю.

— Отлично. Если не против, подвезите и меня туда же. — Оживился Андрей.

— Пожалуйста. — Равнодушно согласилась женщина и, взглянув на Андрея, спросила. — Это жена вас так? — Она пальцем указала на нижнюю губу.

Андрей откинул солнцезащитный козырек, где обычно размещается в салоне зеркало, и посмотрел на свое отражение.

Сам он, находясь в последние часы в возбужденном состоянии, как-то совсем забыл, что получил от преступника удар в челюсть, следы которого сохранились на нижней губе в виде небольшой припухлости и отпечатка засохшей крови. Он попытался вытереть кровь пальцем, но у него это плохо получилось. Андрей сморщился от неприятного ощущения и вернул козырек в первоначальное состояние.

— Вот возьмите влажную салфетку. — Каролина протянула Андрею запечатанную пачку. — Когда выедем на трассу, я поищу в аптечке что-нибудь более действенное.

Магера провел влажным языком по ранке и тут же приложил к ней салфетку. Не успел он вновь посмотреть в зеркало, как на обочине трассы в свете фар появился стоящий поперек дороги полицейский автомобиль с включенной мигалкой, преградивший путь черному внедорожнику «Ауди». Полицейский стоял на обочине и, не выпуская из рук документов задержанного водителя, что-то эмоционально ему рассказывал. Второй полицейский стоял несколько поодаль от них и молча, положив правую руку на кобуру, наблюдал за процессом общения. Первый полицейский даже не обратил внимания на

подъехавший автомобиль Каролины. Тем не менее, она, как законопослушная водитель, притормозила возле него и открыла окно со стороны Андрея.

Второй полицейский, увлеченный воспитательной беседой своего коллеги, бросил на нее равнодушный взгляд и махнул рукой, давая понять, чтобы та продолжила движение. В этот момент хозяин «Ауди» оглянулся на них, и у Андрея сразу же пробежал легкий холодок по коже. Этот был тот самый убийца, который прошлым вечером расстрелял в его номере бедного Пинкина. Магера резко отвернулся, но было поздно. Незнакомец узнал его.

Женщина нажала на педаль газа, и автомобиль с набором скорости двинулся дальше.

— А как долго нам ехать до Марианских Лазней? — Спросил он, стараясь казаться невозмутимым.

— Я думаю, что меньше, чем через час будем на месте. А вы куда-то торопитесь?

— Нет, просто поинтересовался.

— Тогда позвольте поинтересоваться и мне. — Каролина вопросительно посмотрела на Андрея. — Насколько я поняла, вам все равно куда ехать. Вы от кого-то бежите?

— А вы неплохо говорите по-русски. — Попытался Андрей увести разговор в другое русло и не отвечать на поставленный вопрос.

— Спасибо. В нашем регионе все хорошо говорят по-русски, потому что курортников из России здесь больше, чем коренного населения. — Она строго посмотрела на Андрея и напомнила. — Вы не ответили на мой вопрос.

— Извините. — Магера невольно покраснел. — Я же сказал, что поссорился с женой и хочу, таким образом, ее немного проучить.

Женщина с недоверием посмотрела на него и усмехнулась.

— Мало убедительно. Но, если не хотите говорить, будем считать, что я вам поверила.

— А вы замужем? — Вновь попытался поменять тему разговора Андрей.

— К счастью, нет, и никогда не была.

— Почему к счастью? Столь интересная женщина и вдруг одна? — Искренне удивился он. — Обычно все девушки в юном возрасте стремятся выйти замуж, правда, не всем удается сохранить брак, но, это уже частности. Тем не менее, каждая женщина, как правило, стремится реализовать себя именно в семье.

Каролина снисходительно посмотрела на нового знакомого и улыбнулась.

— Значит, я исключение из этих правил. И, тем более, уже не в юном возрасте, как Вы изволили выразиться. Мне слишком дороги свобода и душевный покой. Что может быть хорошего в браке? Стирка, уборка, скандалы. И потом, я никогда не испытывала желания драться с мужем, чтобы потом ждать, когда он меня за это проучит.

— Вы рассуждаете, как мужчина.

— Почему? — Удивилась женщина. — Если б мужчины относились к браку, так как я, они никогда бы не женились.

— Смею вас заверить, что свадьба для мужчин и женщин имеет совершенно разную подоплеку.

— Да что Вы? — Иронично произнесла она. — Просветите, если не трудно.

Магера выпрямился в кресле и загадочно улыбнулся.

— Дело в том, что женщины вступают в брак, когда чувствует, что кому-то нужна, а мужчина, когда уже никому не нужен.

— Да, вы оказывается циник!

— Нет, просто жизненный опыт вынудил прийти к этому выводу. — Ответил Андрей и,

как бы невзначай, оглянулся назад.

На горизонте мелькали огни фар приближающегося к ним автомобиля.

Каролина успела уловить его движение и с насмешкой спросила:

— Почему вы озираетесь? Бойтесь, что жена послала за Вами погоню?

Это вряд ли. — Ответил Андрей. — Но мне кажется, что за нами действительно кто-то гонится. Посмотрите назад.

Каролина бросила беглый взгляд на зеркало заднего вида и улыбнулась.

— Никогда не думала, что русские мужчины такие трусливые. Вы и дома у себя шарахаетесь от всех машин, кто едет быстрее вас?

Андрей не стал с ней вступать в бессмысленную полемику и с равнодушным видом отвернулся к окну, но женщина не унималась.

— Почему бы водителю этого внедорожника не погонять по пустой трассе? Где он еще отведет душу, как не здесь.

Неизвестный автомобиль стремительно приближался к ним, и когда расстояние между ними сократилось метров до десяти, он стал неистово сигналить.

— Но это уже наглость. — По-своему истолковала его действия Каролина. — Мало того, что летит, как сумасшедший, так еще требует, чтобы я ему дорогу уступила. Ну, уж нет, я научу тебя вежливости.

Она резко нажала на педаль газа и ее «Шкода», как ракета рванулась вперед. Рывок был настолько стремительным, что Андрей от неожиданности больно ударился затылком о подголовник.

— Держитесь за что-нибудь, а то побьете мне своей головой все стекла в салоне. — Посоветовала Каролина, покосившись на мужчину. — Я сейчас устрою этому наглецу мастер-класс езды.

Андрей посмотрел на женщину. В ее глазах он не увидел испуга или злости, наоборот, она всем своим видом излучала спортивный азарт.

«Точно сумасшедшая» — про себя подумал он. — «Что ж мне так везет в последнее время на столь эксцентричных баб. Скорей бы она меня где-нибудь высадила, а то, ни дай Бог, второй инфаркт хватит».

Он крепко вцепился в боковую ручку двери и уперся ногами в покатый пол.

Захватывающая дух гонка продолжалась несколько минут. Каролина то отрывалась от своего преследователя, то специально сокращала дистанцию, при этом, не давая ему возможности ее обогнать. Как показалось Андрею она испытывала от этой игры настоящий драйв и неопишуемое удовольствие, вот только ему никак не получалось разделить с ней радость от этой забавы. Он старался не смотреть на дорогу и даже прикрыл глаза, чтобы не видеть всего этого кошмара. В какой-то момент, водитель следующего за ними автомобиля, тоже потерял терпение. Неожиданно сзади Андрей услышал два громких хлопка и треск разбитого стекла. Он открыл глаза и оглянулся назад. Водитель внедорожника, высунув руку из открытого окна, целился в них из пистолета.

На сей раз, лицо Каролины стало сосредоточенным и даже жестким. Она выругалась почешски и, резко приняв вправо, затормозила. «Шкода», взыв диким визгом тормозов, как на льду развернулась в противоположную сторону. Такой трюк Андрей несколько раз видел в кино и на авто-шоу в своем родном городе, но никогда не предполагал, что когда-нибудь сам станет его участником. Черный «Ауди», едва успел вильнуть влево, уходя от неминуемого столкновения, но этот маневр не спас его от другого испытания. Впереди, между горным

склоном и дорожным полотном, его ждал ливневый сток. Автомобиль резко затормозил, и с шумом уткнулся передним бампером в бетонированный кювет.

— Так тебе и надо. — Радостно воскликнула Каролина, увидев в зеркало заднего вида остановившийся автомобиль. — Теперь пока он оттуда вылезет, мы будем далеко.

Она улыбнулась и включила магнитола. В салоне заиграла легкая музыка.

— Где вы так научились водить автомобиль? — Приходя в себя, с восторгом поинтересовался Андрей.

— Это у меня хобби с юности. Когда-то много лет назад я была чемпионкой Праги по картингу, поэтому до сих пор люблю погонять. Правда, не всегда выдается такой случай, как сегодня.

— А вам не показалось, что именно этот автомобиль, мы видели возле наряда полиции несколько минут назад?

— Все может быть, но я не обратила внимания на номера ни того, ни этого автомобиля. — Она машинально посмотрела налево от себя и совершенно спокойно произнесла. — Вот черт, этот идиот разбил мне зеркало.

Только сейчас она поняла, откуда ранее раздался звук битого стекла.

— А куда мы сейчас едем? — Спросил Андрей.

— Да какая Вам разница. — Отмахнулась Каролина. — Куда-нибудь подальше от этого места. Я думаю, теперь он нас в покое не оставит и вновь возобновит погоню.

К сожалению, она оказалась права. Через пару минут на трассе вновь появился тот же автомобиль, стремительно сокращая между ними дистанцию.

— Что-то мне подсказывает, что теперь у нас не получится легко оторваться от этого преследователя. — Обреченно произнес Андрей. — Мы поднимаемся на возвышенность, а у него мотор мощнее, чем у нас.

— Как сказать. — Усмехнулась в ответ Каролина, — Я эти места с детства знаю, а он, судя по всему, не местный.

Андрей не стал уточнять, что она имела в виду, говоря о знакомых местах, и решил не отвлекать водителя пустыми разговорами, а полностью довериться ее опыту и интуиции.

Через несколько секунд, когда «Ауди» был от них в нескольких десятках метров, она съехала с трассы на лесную дорогу и, на высокой скорости погнала свой автомобиль между деревьями. Теперь Андрей уже не чувствовал себя участником авто-шоу, а скорее лыжником на соревнованиях слалом или скоростном спуске. Внедорожник, окутанный облаком пыли, безотрывно следовал за ними, но, видимо, в этом и состоял расчет Каролины. Их преследователь фактически не видел перед собой ничего. Впереди дорога сужалась и ее границы перед выездом на лужайку определяли две высокие сосны, стоящие по обе стороны колеи. Каролина уверено проскочила между ними, немного задев кору одного из деревьев оставшимся целым боковым зеркалом. «Ауди», летевший за ними, почти вслепую, не успел сбросить скорость перед соснами, и как зверь в мощном капкане, застрял между деревьями, оглушив лес неожиданным грохотом и скрежетом металла.

— Я же говорила, что я эти места знаю с детства. — Победно заявила Каролина. — Теперь он отсюда без помощи эвакуатора не выберется.

— Опасный вы человек. — С нескрываемым восторгом произнес Андрей. — Не хотел бы я иметь такую женщину во врагах.

— И это правильно. С такими, как я, нужно только дружить. — Победно улыбнулась Каролина.

Спустя время, она свернула на незнакомую трассу, и автомобиль выехал на окраину живописного села. Здесь каждый домик был неповторим по своей архитектуре и дизайну. Покатые крыши из красной черепицы, стены, отделанные струганным брусом и яркие цветочные клумбы во дворах, сразу напомнили Андрею незабываемые сказки братьев Гримм, оставшиеся в памяти из далекого детства. К этому времени уже рассвело и Каролина, выключив фары, свернула в тихий укромный переулок, где их невозможно было заметить со стороны проезжей дороги.

Заглушив мотор, женщина взяла бутылку минеральной воды и, сделав несколько жадных глотков, протянула ее Андрею.

— А теперь, может быть, вы мне объясните, что происходит. — Совершенно серьезно спросила она, развернувшись к Магере в полуоборот. — Или опять будете меня уверять, что прячетесь от жены? Кстати, я уверена, что вы вообще не женаты.

— Почему вы так решили?

— Практически все русские мужчины, приезжающие к нам на отдых вместе с женами, обязательно носят обручальные кольца, а у вас на руке даже следа от него не просматривается. — Она пристально посмотрела на Андрея и повелительным тоном добавила. — И так, я вас внимательно слушаю.

Магере совсем не хотелось посвящать Каролину в перипетии своих злоключений, но врать он никогда не умел, даже общаясь с начальниками, а теперь, выглядеть лжецом в глазах столь проницательной женщины, хотелось еще меньше.

— Вы правы. Я не женат и прячусь не от женщины, а скрываюсь именно от того, кто за нами гнался.

— А кто за нами гнался?

— Этого я не знаю. — Развел руками Андрей. — Дело в том, что вчера вечером я стал свидетелем убийства и теперь, судя по всему, убийца намерен ликвидировать меня, чтобы замести следы преступления.

— Всего-то! — Наигранно усмехнулась Каролина. — А вам не кажется, что в этой ситуации есть очень простой выход — обратиться в полицию. Тем самым, поможете следствию и обезопасите себя.

— Боюсь, что для меня этот вариант неприемлем.

— Почему? — удивилась женщина. — Вам нравится роль кролика в клетке с удавом?

— Не все так просто. — Возразил ей Андрей. — Дело в том, что главным подозреваемым в этом убийстве на сегодняшний день являюсь именно я.

— Стоп, стоп, стоп. — Замотала головой Каролина. — То ли я перестала понимать русский язык, то ли вы не можете ясно выразить свою мысль. Давайте начнем сначала.

— Все, действительно, очень сложно для восприятия. — Вздохнул Андрей. — Проблема в том, что убийство произошло в моем номере отеля, причем убили человека, с которым я незадолго до этого повздорил в ресторане и этому есть многочисленные свидетели. Но я его не убивал. К сожалению, настоящего убийцу, кроме меня не видел никто, зато меня на месте убийства видел электрик отеля, и именно в тот момент, когда я поднял с пола брошенный пистолет, из которого был застрелен тот несчастный.

— Так получается, что вы, сбежали с места преступления? — Спросила Каролина и от изумления открыла рот. — Боже мой, теперь, помогая Вам, и я тоже становлюсь соучастницей преступления.

— Еще раз Вам повторяю, я никого не убивал, произошло трагическое недоразумение. А

убежал я лишь потому, что ничего другого мне оставалось делать? — Развел руками Андрей. — Так сложились обстоятельства, что все улики говорят не в мою пользу.

— И что в таком случае вы собираетесь делать дальше? До конца дней своих скитаться по лесу? Вас ведь даже на Родину из Чехии не выпустят. Или думаете, что скоро об этом убийстве забудут?

— Да, это понятно, что не забудут. Но пока мне нужно где-то отсидеться, а потом, что-нибудь, да придумаю. — Пожал плечами Андрей. — Как говорят у меня на родине, спасение утопающего — дело рук самого утопающего, поэтому попытаюсь сам разобраться в этом преступлении и доказать свою невиновность.

— И как же вы будете это делать в чужой стране, не имея нужных связей и не зная языка?

— Понятия не имею. Но думаю, у меня получится докопаться до истины, я ведь в прошлом полицейский, правда на пенсии.

— А если полицейский, то почему от него бегаете? Он же один. Скрутили бы его и сдали полиции.

— Вы разве не видели, что он вооружен? — Возразил ей Андрей.

— А Вы что, за годы службы так и не овладели приемами самообороны?

— Овладел. — Буркнул в ответ Андрей. — Однако, в данной ситуации считаю, что лучше старенький «ГТ», чем дзюдо и каратэ.

— Что такое «ГТ»? — Спросила Каролина, не поняв шутки Андрея.

— Это марка советского пистолета. — Ответил он.

— Так вы еще и шутник! — Произнесла женщина и замолчала.

Андрей грустно улыбнулся и потер ладонью поросший щетиной подбородок. Каролина безучастно смотрела впереди себя и нервно стучала пальцами по кожаному кругу руля.

— Если хотите, я могу отвезти вас в одно тихое место. — Предложила она. — Это предместье городка Яхимова. Там у меня есть небольшой домик, доставшийся от родителей. Вас там никто не найдет, зато там сможете пересидеть какое-то время, пока все не прояснится.

— Нет, спасибо. — Категорично отказался Андрей. — Я не могу дальше злоупотреблять вашей помощью и не хочу подвергать Вашу жизнь опасности.

— Как не прискорбно осознавать, но Вы это уже сделали. Преступник видел мою машину и, наверняка, запомнил ее номер, поэтому он без труда сможет найти меня, а потом и вас. Поэтому, мне ничего остается делать, как прятаться от него вместе с вами. Я совсем не исключаю возможности, что полиция меня уже начала искать, как вашу соучастницу, мы ведь не знаем, кем на самом деле является ваш преследователь и какие у него связи в полиции. Поэтому я вынуждена теперь Вам помогать в разрешении возникших проблем.

— Нет. — Категорично замотал головой Андрей. — Не стоит преувеличивать свое участие в моей судьбе. Вы не можете быть соучастницей преступления, которого я не совершал, потому как не были со мной ранее знакомы и ничего не могли знать об убийстве в отеле.

— А как тогда быть с возможным выходом на меня, того человека, который охотится за вами? Он ведь не знает, что мы до этого дня не были знакомы. Вы подумали о том, что, попав к нему в руки, он начнет меня пытаться, чтобы выяснить место Вашего нахождения? Я, знаете ли, хоть и не полицейский, но тоже люблю смотреть детективы и читать книги на криминальные темы.

— А вот в этом случае, Вам как раз есть смысл обратиться в полицию по поводу того, что вас обстреляли на дороге из огнестрельного оружия. И это будет не голословное заявление, на боковом зеркале вашего автомобиля остались следы от пули. Установить нападавшего на вас преступника будет не сложно. Полицейский на трассе, который его задержал, наверняка где-то пометил его данные, а возможно и выписал штраф. Без помощи эвакуатора он тоже вряд ли выберется из той западни, в которую попал благодаря вам. Так что, будет еще один свидетель в вашу пользу. А после его задержания, Вам уже ничто угрожать не будет.

Каролина грустно улыбнулась и отрицательно замотала головой.

— А если тот, кто гнался за нами, охотится за вами не один. Об этом вы не подумали? Вы же сказали, что работали полицейским. Опять же, неужели вы всерьез рассчитываете на то, что полиция поверит мне и задержит этого стрелка? Что они ему смогут предъявить? Разбитое зеркало на моем автомобиле? Да мало ли где и кто мне его разбил. А вы уверены, что этот тот самый автомобиль, который мы видели на трассе у полицейского поста? Я уже вам говорила, что не запомнила номера того автомобиля, который стоял возле полицейского наряда. А номера того, кто за нами гнался, вообще не видела. Не до того было. — Она тяжело вздохнула и грустно улыбнулась. — Даже если полиция и задержит его по моему заявлению, то в тот же день и отпустит за отсутствием состава преступления, а меня еще привлекут за ложный донос. В полиции мне поверят только в одном случае, если Вы, в своем недвусмысленном положении, сможете выступить в качестве свидетеля с моей стороны?

— Пожалуй, вы правы. — Смирился Андрей и спросил. — А как же Ваша работа? Вас ведь могут уволить.

— Ничего страшного, позвоню и попрошу недельный отпуск, мой шеф мне не откажет.

— А где вы работаете?

— В страховой компании и занимаюсь страховыми случаями в дорожно-транспортных происшествиях.

— Теперь понятно, откуда у Вас аналитический склад ума и профессиональное знание процессуальных норм. — Улыбнулся Андрей. — Получается, что мы, отчасти, коллеги?

— Можно и так сказать, я окончила юридический факультет Пражского университета.

Хотя, если честно сказать, никогда не считала полицейских коллегами и не питала большой любви к представителям Вашей профессии.

— К сожалению, Вы в этом вы не одиноки. Нас никто не любит, но как ни странно, когда возникают сложные ситуации, за помощью, как правило, всегда обращаются к нам. — Он вновь улыбнулся и добавил. — Что ж, поехали в ваше родовое поместье, мне пора приступать к делу.

К семи часам утра летнее солнце полностью вступило в свои права. За окном весело щебетали беззаботные воробьи, в полный голос заявляя о начале нового дня. Однако Новак сидел в своем рабочем кабинете все еще при зашторенных окнах. В который раз он просматривал видеозапись с места преступления и никак не мог уловить той невидимой детали, которая никак не могла оставить его в покое. Что-то в этой записи было такое, что не давало ему уверенности представить эту картину целостной. Резная пепельница из богемского стекла была до края наполнена окурками, а в кабинете стоял густой смог от табачного дыма. Попав на новое место службы, Новак неоднократно пытался бросить курить и даже ограничил для себя дневную норму сигарет, но сегодня, его голова была занята не идеями здорового образа жизни, а совершенно другим.

— Разрешите войти, шеф? — Отвлек его от размышлений бодрый голос одного из самых перспективных сотрудников.

На пороге кабинета стоял офицер, которому Новак поручил расследования этого убийства. Это был высокий молодой мужчина лет тридцати, с резкими чертами лица и светлыми, как у альбиноса волосами. В отделе Якуб Кохта считался самым опытным сыщиком, хотя учиться ему еще предстояло многому. Город-курорт в центре Европы, где в основном преобладал контингент пожилых людей — не лучший полигон для подготовки кадров криминальной полиции.

Он многозначительно улыбнулся начальнику и, окинув взглядом задымленный кабинет, театрально помахал ладонью возле носа.

— Проходи, Якуб. — Новак указал ему на свободный стул. — Судя по твоему лучезарному свечению, ты что-то накопал.

— Кое-что. — С интригой в голосе ответил детектив, и разложил на столе свои бумаги.

— Погоди с бумагами. — Остановил его Новак. — Что говорит наш кинолог?

На лице молодого сыщика продолжала играть интригующая улыбка.

— Собака взяла след убийцы и вывела нас к цветочным часам в другом конце города. — Радостно доложил он. — Более того, нам удалось обнаружить его футболку со следами крови. Я отдал ее криминалистам на экспертизу.

— И что тебя так в этом обрадовало? — Скептически спросил Новак. — Футболку нашли, а где ее обладатель?

— С ним сложнее. — Ответил Якуб, сняв дежурную улыбку с лица. — Дальше собака потеряла след.

— И что из этого следует? Он вознесся на небеса или провалился сквозь землю?

— Наши ребята сейчас работают над этим. Вполне возможно, он взял такси и выехал из города.

— Голым? — С усмешкой уточнил Новак.

— Ну почему голым? — Недовольно пробубнил Кохта. — Вы не допускаете, что он мог взять с собой рубашку? А футболку со следами крови выбросить где-то в городе, чтобы избавиться от следов преступления?

— Не допускаю — Ответил Новак. — Во-первых, его рубашка осталась висеть на стуле. Это раз. Во-вторых, как ты себе представляешь его переодевания в центре города? И почему он не выбросил футболку в мусорный бак, а оставил на самом видном месте города? Любой

адекватный преступник, наоборот, избавился бы от лишних улик, а этот, как специально, сделал нам такой подарок.

Якуб не нашел нужных аргументов, чтобы возразить начальнику, поэтому просто пожал плечами.

— Ладно. — Махнул рукой Новак. — Что удалось выяснить в отношении жертвы преступления?

Кохта еле заметно с облегчением вздохнул.

— Что мне удалось узнать относительно жертвы. — Начал он. — Яков Пинкин — гражданин Украины, прибыл в Чехию по частным делам две недели назад из Австрии. Два дня назад поселился в отеле «Гейзер», что почти на окраине города. Где проживал до этого пока не известно, но лечения в санаториях города не проходил. По профессии фотограф.

Он сделал паузу и многозначительно посмотрел на шефа.

— И что же в этих сведениях тебе внушило нескрываемый оптимизм? — С иронией спросил Новак.

— Это еще не все. Самое интересное впереди. — Старался выдержать интригу Якуб. — Когда я попал к нему в гостиничный номер, то понял, что меня уже кто-то опередил. У него там произошел самый настоящий обыск. Можно, конечно, допустить, что жертва был отпетым неряхой, но в номере царил невообразимый бардак, который даже при желании допустить не возможно. Там все было перевернуто вверх дном. Но самое главное не в этом. Среди разбросанных вещей я обнаружил портмоне с деньгами и документами, швейцарские часы, фирменные очки, но так и не нашел ни фотоаппарата, ни ноутбука. Согласитесь, для профессионального фотографа — это самые неотъемлемые орудия труда, а их не оказалось ни на месте преступления, ни по месту проживания. Значит, именно фотоаппарат нужен был убийце. И еще. Мы показали фотографии Магеры и Пинкина сотрудникам всех общественных мест города, и нам удалось выяснить, что вчера жертва встречался с Магерой в ресторане «Ле Марше». Последний был там с женщиной. Между мужчинами произошла небольшая потасовка с мордобоем, но при этом оба остались при своих интересах и никто полицию не вызывал.

— А в чем суть их конфликта? — Уточнил начальник.

— Не могу знать. — Развел руками офицер. — Магера с женщиной сидели на террасе, а персонал находился в помещении ресторана. Поэтому никто не слышал, о чем они спорили.

Новак затушил в пепельнице окурок и вытащил из пачки новую сигарету.

— И какие будут версии по этому поводу, коллега? — Спросил он.

— Версий две. — Начал говорить Кохта. Первая. Я думаю, что, скорее всего, Пинкин сделал какие-то компрометирующие фотографии Магеры с этой женщиной. Нужно будет проверить, замужем та или нет. — Пояснил инспектор. — Вполне возможно, он начал шантажировать их. Я даже допускаю, что женщина именно поэтому внезапно самостоятельно уехала с курорта, чтобы избежать возможного скандала. Далее, — продолжил он излагать свою версию. — Придя вечером в отель к Магере, Пинкин стал требовать выкуп за свои снимки. Видимо, сумма, затребованная шантажистом, показалась Магере заоблачной, и он убил его. Потом, после совершения убийства, подозреваемый проник в номер к жертве и похитил у того фотоаппарат и ноутбук вместе со всеми снимками.

— А какая вторая версия? — Спросил Новак.

— Вторая версия заключается в том, что Пинкин и Магера были знакомы ранее, но по

неизвестным причинам и их отношения стали откровенно неприязненными. Жаль, что никто не слышал их разговора. — По ходу изложения версии посетовал он. — Я вполне допускаю, что Пинкин мог чем-то угрожать Магере. Кстати, официант слышал, как тот, поднявшись на ноги после оплеухи, заявил Магере, что они еще встретятся. — Заметил Кохта. — Видимо, опасаясь серьезных разборок, Магера в срочном порядке отправил свою даму домой, от греха подальше, а сам приготовился к предстоящим разборкам. Далее, Пинкин пришел к нему в номер, с целью сведения счетов, и между ними началась борьба. Я допускаю, что пистолет изначально принадлежал Пинкину, но Магера мог завладеть им в процессе борьбы и убить того, в целях самообороны или по неосторожности.

Он победно посмотрел на начальника и сложил руки в замок, ожидая одобрения с его стороны.

— Это хорошо, что ты рассматриваешь наряду с обвинительной версией еще и оправдательную, однако, я не могу их принять, Якуб. — С грустным видом ответил Новак. Он щелкнул зажигалкой и продолжил. — Твои версии не выдерживают никакой критики. Если б Магера захотел его убить шантажиста, он бы сделал это не в своем номере, а где-нибудь на стороне в безлюдном месте. Это первое. Второе. Почему он не забрал у жертвы мобильный телефон? Ведь Пинкин мог сфотографировать Магеру вместе с дамой именно на телефон. В-третьих. Откуда у обычного отдыхающего, я имею в виду подозреваемого, мог появиться пистолет? В нашем городе купить его с рук совсем не простое дело, а приехать в страну с оружием еще сложнее. И, наконец, четвертое. Ты думаешь, сбежав с места преступления, у Магеры было время идти в номер к Пинкину для проведения обыска? И почему тогда он не забрал из кармана убитого ключ от номера?

— Может быть потому, что очень торопился? — Неуверенно предположил Кохта.

— Однако, забрать свои ценные вещи у него хватило времени. — Парировал Новак. — Вряд ли в его положении и при том внешнем виде у него могла возникнуть мысль копаться в номере Пинкина. Слишком он был привлекателен для окружающих в грязной футболке со следами крови. Не думаю, что он решился бы на такой шаг, зная, что его ищут. Глупо и не логично. Наоборот, он должен был где-то затаиться до глубокой ночи, а потом покинуть город.

Теперь, что касается второй версии. — Продолжал Новак. — Если б Пинкин имел намерение убить Магеру, он бы попытался проникнуть к нему в номер так, чтобы не попасть в объективы камер видеонаблюдения. А еще лучше, назначил бы ему встречу где-нибудь в парке в вечернее время.

— Извините шеф, но я не со всеми вашими доводами согласен. — Не сдавался Кохта. — Я как раз считаю, что Магера должен был в любом случае попасть в номер к Пинкину, чтобы забрать фотоматериалы, компрометирующие его. Согласитесь, если снимки оставались бы на месте, то мотив преступления был бы ясен. Поэтому Магера обязан был избавиться от них. И для этого ему совсем не обязательно было искать ключ от номера в карманах убитого. Пинкин жил в дешевой гостинице, даже не в курортной зоне. Там нет ни видеокамер, ни охраны. А замки на дверях сами знаете, какие бывают в таких заведениях, гвоздем открыть можно.

— Якуб, не пытайтесь улики за уши подтянуть к версиям преступления. — Снисходительно улыбнулся Новак. — Вы показывали фотографию Магеры персоналу гостиницы «Гейзер»? Они его там видели?

— Вот тут небольшая проблема. — Заметно погрузнел Якуб. — Персонал не

рецепшене не видел его. — Он опустил глаза, но через несколько секунд вновь оживился, воодушевленный новой идеей. — Но это ни о чем еще не говорит. Там постоянно находится всего одна дежурная. Она могла отлучиться куда-то именно в тот момент, когда в гостиницу заходил Магера.

— Могла. — Равнодушно согласился Новак. — Но неужели она так долго отсутствовала, что предполагаемый убийца успел за это время зайти, обыскать номер и выйти оттуда, оставаясь ни кем не замеченным?

Детектив недовольно поморщился, осознав несостоятельность своих доводов, и виновато улыбнулся.

— Лучше скажите, что говорят наши коллеги из муниципальной милиции? У них за ночь были какие-то происшествия на дорогах или угоны автотранспорта?

— Практически нет.

— Что значит практически? — Недовольно спросил Новак. За годы службы в полиции он привык к четким формулировкам. — Что-то было или нет?

Офицер потупил взор в пол, пытаясь более лаконично сформулировать свой доклад.

— У них зафиксировано всего одно происшествие на горной дороге. Но думаю, что к нашему делу оно не имеет никакого отношения. Водитель «Ауди Х5» видимо решил сократить путь, съехал с дороги и, представляете, — он весело усмехнулся. — Застрял между деревьями.

— И как водитель объясняет такую ситуацию? Он что, был в нетрезвом состоянии?

— А он ничего не объясняет. Когда машину на рассвете обнаружили, внутри никого уже не было. По всей вероятности ее хозяин пешком пошел в город за помощью.

Новак недовольно мотнул головой.

— Где сейчас эта машина? — Спросил он.

— На месте обнаружения. — Удивился Якуб непонятной заинтересованности начальника. — А какое отношение этот автомобиль может иметь к нашему убийству?

— По дороге объясню. — Новак вышел из-за стола и закрыл рабочий сейф на замок. — Поехали. Нам нужно осмотреть машину до того, как ее отвезут на штрафплощадку.

После бессонной ночи у него дико болела голова и слипались глаза. За неполный год беззаботной службы на курорте Новак уже отвык от такого режима работы, но все же не хотел казаться в глазах подчиненного уставшим стариком. Он сам сел за руль автомобиля и поторопил Якуба, пытавшегося предупредить свою девушку о том, что еще задержится на неопределенный срок.

— Так зачем нам эта машина? — Повторил свой вопрос Якуб, когда они отъехали от здания отдела полиции.

— А как ты думаешь, в какую сторону направился бы Магера после того, как покинул отель через балкон?

— Ну, после Ваших аргументов, я начинаю сомневаться, что он побежал в сторону города, хотя обнаруженная футболка, свидетельствует о другом. — Стал рассуждать Кохта. — С учетом того, что на перилах остались кровавые следы от его рук, он бы очень быстро привлек к себе внимание полиции, оцепившей город и обычных прохожих. Хотя, руки можно было помыть и в Тепле, но для этого нужно оказаться возле реки.

— Ого. Ты делаешь успехи, уже начал сомневаться. Это хорошо. Умный человек всегда должен сомневаться, тогда он начинает думать. — Усмехнулся Новак и, одобрительно посмотрев на коллегу, вернулся к обсуждению возможных действий убийцы. — И куда он

должен был направиться?

— В этом случае, он наверняка попытался бы скрыться в горах. — Закончил свое предположение молодой детектив.

— Правильно. Но с учетом того, что горы у нас компактные и прятаться в них долго не реально, значит, ему обязательно нужно было найти попутку, чтобы уехать как можно дальше от города.

— А, эта «Ауди» и не уехала далеко. Какой смысл был Магере угонять чужой автомобиль, чтобы потом через пару километров бросить его в лесу.

— А это мы выясним, когда осмотрим эту машину. Кстати, я тоже совершенно не уверен, что этот автомобиль имеет какое-то отношение к нашему беглецу, но проверить его нужно. Запомни, инспектор Кохта, — он назвал Якуба по фамилии, как обычно делал, когда выдавал назидания своим подчиненным. — Отрицательный результат — это тоже результат, но проверять нужно любую информацию, даже если она, на первый взгляд, не имеет никакого отношения к делу.

Через пятнадцать минут езды они увидели полицейскую машину на дороге, преграждавший съезд в лесную зону. Новак остановился возле нее и поприветствовал полицейского.

— «Ауди» еще там? — Спросил он, не выходя из автомобиля.

— Так точно. — Браво ответил полицейский. — Мы вызвали эвакуатор, но его пока еще нет.

— Очень хорошо. — Новак стал поднимать стекло на двери, но полицейский его предупредил.

— Господин Новак. Я бы не советовал Вам туда ехать. Очень крутой спуск и дорога узкая, будет очень сложно выезжать обратно. Лучше пройдите пешком, здесь недалеко, а я присмотрю за вашей машиной.

Новак вздохнул, не скрывая сожаления. С возрастом он отвык ходить по пересеченной местности, однако выбора у него не оставалось, дорожный инспектор был прав. Грунтовая колея, уходящая вниз, мало была пригодна для городских автомобилей.

— Интересно, кто проложил эту дорогу? — Буркнул он, глядя на своего помощника. — Здесь сам черт голову свернет.

— Когда-то здесь проходил маршрут любителей сафари на квадроциклах, но лет пять назад власти города после одного несчастного случая запретили эту забаву. — На правах старожила ответил Якуб. — Однако сейчас отдельные горячие головы все же используют эту дорогу для того, чтобы сократить расстояние с нижней трассой.

— Никогда я не понимал этих экстремальных развлечений. — Произнес Новак, осторожно ступая по каменистому грунту. — Жизнь и так коротка, чтобы я постоянно подвергать смертельному риску.

Якуб улыбнулся, но тактично промолчал. Он был еще достаточно молод, чтобы всерьез задумываться о сущности жизни и смерти.

Через некоторое время впереди показался автомобиль, непонятно как, оказавшийся зажатым между деревьями. Вокруг него крутились полицейские в форме. Кто-то осматривал салон, кто-то оценивал характер повреждений. Новак подошел к ним и, не выделяя никого конкретно, поздоровался со всеми. Затем, он внешне осмотрел автомобиль со всех сторон. Его крылья были смяты деревьями, передние двери оказались вдавлены внутрь, а задние полностью заблокированы могучими соснами.

— Ну что скажете? Как этот внедорожник мог очутиться здесь в таком незавидном положении? — Спросил он одного из инспекторов.

Старший группы муниципальной полиции, оторвавшись от оформления протокола, подошел к нему и, став рядом, ответил:

— Скорее всего, водитель решил сократить путь и съехал с трассы. Я думаю, он не местный, иначе знал бы особенности этой дороги. Хотя, не представляю, как можно было не соизмерить габариты своей машины с расстоянием между деревьями.

— Такое иногда бывает, когда садишься за руль чужой машины. — Предположил Новак и спросил. — Личность водителя уже установили?

Инспектор неопределенно пожал плечами.

— Автомобиль зарегистрирован за одной строительной компанией Праги, поэтому, кто был за рулем, мы пока не установили, но попросили наших коллег в столице, по возможности, это быстрее выяснить.

— А кто заявил о нахождении здесь автомобиля? — спросил Новак.

— Местный грибник. Рано утром на рассвете он вышел в лес и наткнулся на него. С его слов, водителя в то время уже не было на месте.

— Осмотр салона уже закончили? — Спросил начальник полиции и, получив утвердительный ответ, продолжил. — Что-нибудь интересное нашли?

— Практически ничего. — Развел руками инспектор. — Бардачок пустой, никаких документов и личных вещей нет. Единственное. — Он немного замялся. — На левой стойке имеется бурое пятно, похожее на кровь. Возможно, водитель ударился головой во время резкой остановки.

— Если вы не против, я осмотрю?

Вопрос прозвучал риторически. Новак подошел к машине и заглянул в салон. Даже беглый осмотр давал основания полагать, что совсем недавно здесь была проведена тщательная уборка. Внутри пахло дорогой ароматизированной полиролью, а велюровые коврики на полу еще сохраняли следы пылесоса. Магнитола «Филипс» и датчик антирадары оставались на месте, но, при этом, никаких личных вещей в салоне не было. Новак посмотрел на задние кресла, но и там, не увидев ничего достойного внимания, уже собрался вернуться к полицейским, как вдруг, в свете лучей восходящего солнца, его внимание привлек круглый след на лобовом стекле.

— А вам не показалось, что на стекле был еще навигатор или видеорегиистратор? — Спросил он полицейского инспектора, вернувшегося к оформлению протокола.

— Ничего там не было. — Удивленно пожал плечами тот. — А с чего вы взяли, что там что-то могло быть?

Новак жестом подозвал его к себе и указал рукой на лобовое стекло.

— Вот посмотрите. Это след от присоски. Судя по всему, в салоне совсем недавно проводили генеральную уборку, и я сомневаюсь, чтобы мойщики машины не уделили внимания стеклу.

— Возможно, его снял сам хозяин автомобиля. — Заметил полицейский. — Все-таки и то и другое, вещи не из дешевых.

— Все может быть, хотя магнитофон тоже не из простеньких. — Буркнул Новак и подошел к своему коллеге.

Якуб Кохта стоял чуть в стороне от остальных полицейских и равнодушным взглядом смотрел на их работу. Усталость от бессонной ночи нескрываемым отпечатком отложилась

на его лице. Он постоянно зевал, тщетно пытаясь прикрыть рот рукой.

— Поехали в отдел. — Сжалился над ним Новак. — Отдохнем пару часов, а потом в срочном порядке найди мне владельца этой машины и опроси его. Особое внимание удели тому, куда все-таки он собирался ехать по этой дороге и почему снял прибор со стекла. Кстати, если он при нем, его непременно нужно просмотреть.

— А что, расследованием убийства мы уже заниматься не будем? — С вызовом спросил тот, явно оставшись разочарованным новым указанием своего шефа.

— Делай, что я тебе говорю. — Недовольно посмотрел на него Новак. — Пока я начальник криминальной полиции.

— Просыпайтесь, мы уже подъезжаем. — Толкнула Каролина уснувшего в кресле Андрея.

Он открыл глаза и с недоумением осмотрелся вокруг.

— Извините, даже не заметил, как уснул. — Сонным голосом ответил Магера и протер ладонью лицо. — Как долго я спал?

— Я не засекала время, но думаю около получаса. — Улыбнулась в ответ женщина.

Автомобиль практически без колебаний скользил по идеально гладкой поверхности трассы, унося их на вершину зеленого холма. За окном мелькали ограничительные столбики, условно предостерегающие водителей от опасного выезда за край дороги.

— И где же ваш Яхимов? — Спросил Андрей, тщетно пытаясь найти впереди себя хоть какие-то признаки приближающейся цивилизации. — Странное название для чешского города. Я всегда считал, что фамилиями знаменитых личностей называли города только на просторах бывшего СССР. Признаться никогда не слышал о существовании в Чехии такого города.

Каролина с усмешкой посмотрела на своего попутчика и невольно хмыкнула.

— Яхимов — это не фамилия, город назван так еще 16 веке в честь святого католической церкви Яхима. Ну, а если быть до конца исторически последовательным, то первоначально город назывался Долиной св. Яхима, но со временем, название сократилось до нынешнего.

Через минуту они выехали на ровную возвышенность, откуда как на ладони простирался город. С высоты птичьего полета Андрею показалось, что это местечко, как смола в складках сосновой коры, просто застыло в ущелье лесистых гор. Между нетронутыми цивилизацией зеленых склонов у самого подножья, как ручейки среди камней, тонкой линией растянулись узкие улочки. По меркам Украины и России городок занимал площадь среднего села, не более, но по внешнему виду назвать его селом, язык у Андрея не поворачивался. Вдоль единственной улицы, имеющей несколько ответвлений, громоздились величественные дворцы, многоэтажные особняки и старинные здания, поражающие своей архитектурной изысканностью и неповторимостью.

Каролина остановила автомобиль, дав возможность своему спутнику оценить всю красоту открывшегося ландшафта. Андрей, не скрывая восхищения, смотрел на неожиданно появившийся город, вероятно испытывая то же чувство, что и путник, вышедший из пустыни, к цветущему оазису.

— Ну, как вам пейзаж? — Не скрывая гордости, спросила она.

— Красиво. — Покачал головой Андрей, и после непродолжительно паузы, добавил. — И удивительно.

— Что именно? — Не совсем поняла его реакцию Каролина.

— Удивительно, за счет чего может процветать столь крошечный город, затерявшийся в этой глуши? Здесь же нет никаких предприятий.

— Не могу с вами согласиться. — Улыбнулась в ответ женщина. — Во-первых, учитывая размеры самой Чехии, понятие глушь, звучит здесь несколько неуместно. А во-вторых, здесь есть чем заниматься людям и, при этом, зарабатывать достойные деньги.

Андрей удивленно поднял брови, демонстрируя немой вопрос.

— Это место богато радоновыми источниками, что сделало его довольно известным в Европе курортом. Вон видите, слева корпуса? — она указала рукой на белоснежные трехэтажные здания в парковой зоне. — Это санатории. А справа видите? Там лес несколько реже, чем везде. Не так давно в этих местах добывали серебро и даже уран. К счастью, урановые разработки недавно прекратили, а залежи серебра, к сожалению, иссякли.

Через минуту они въехали в город и первое ранее появившееся желание Андрея сравнить его с украинским селом, окончательно отпало само собой. Городок оказался настоящим памятником архитектуры и европейского зодчества. Даже недолгий обзор достопримечательностей из окна автомобиля, позволил ему увидеть здесь все то, что характерно для полноценного европейского города. Здесь присутствовали банки, и не один, современные магазины, несколько отелей, рестораны, костел, и даже поле для минигольфа. Для полной картины элитного курорта не хватало лишь одного — праздно шатающихся курортников.

— Здесь всегда так тихо? — Спросил Андрей, отметив практически полное отсутствие людей на улицах.

— В это время, практически, да. — Каролина сразу поняла, что он имел в виду. — Не забывайте, что сейчас утро. Все отдыхающие либо еще спят, либо на процедурах. А местное население, как правило, занимается здесь именно обслуживанием этих отдыхающих. К счастью, а может быть, к сожалению, шахты и рудники в окрестностях города уже закрыты, поэтому прироста населения практически нет. Молодежь после окончания школы старается переехать в столицу или другие крупные города Чехии. Тут проживает всего чуть больше трех тысяч человек коренного населения. Но вечером, город ничем не уступает Карловым Варам. Город живет полноценной активной жизнью.

За несколько минут езды по центральной улице они проехали почти весь город от края до края и, свернув направо, по узкой дороге вновь стали подниматься в горы. Однако, проехав еще около двухсот метров, Каролина остановилась возле небольшого двухэтажного домика с черепичной крышей и крошечным балкончиком над входом.

— Милости прошу в мое родовое поместье. — Улыбнулась она и выключила мотор.

Женщина первой вышла из автомобиля и, прихватив с собой сумочку, махнула Андрею рукой, чтобы тот следовал за ней.

Переступив порог дома, Андрей остановился и осмотрелся. Огромный зал с угловым камином из дикого камня был обставлен старой мебелью из натурального дерева, что придавало ему образ средневекового замка. К сожалению, роскошная хрустальная люстра, видимо ранее служившая главным украшением дома, потемнела от времени и пыли, а голые стены с потускневшими обоями, придавали этому жилищу оттенок забвения и пустоты. Кое-где на них выделялись светлые квадраты, видимо, ранее находившиеся под картинами или рамками с фотографиями. Однако все это в сочетании с массивной дубовой лестницей, украшенной резными балясинами, красноречиво напоминало об утраченном былом уюте и изысканном вкусе его прежних владельцев.

— Не пугайтесь. — Увидев реакцию Андрея, сказала Каролина. — Никак руки не дойдут навести здесь порядок. Каждый год собираюсь посвятить очередной отпуск ремонту родового гнезда, но всегда что-то мешает.

— Мне это знакомо. — Тактично согласился Андрей. — Сам третий год хочу сделать ремонт в квартире и все время сталкиваюсь с одной и той же проблемой: то денег нет, то желания. — Он улыбнулся, а потом спросил. — А где ваши родители?

Женщина тяжело вздохнула и опустила глаза.

— Они умерли. Сначала ушел отец, а через год мама. Они оба работали на урановой шахте, видимо, поэтому так рано оставили этот мир.

— Извините. — Буркнул Андрей и отвернулся, чтобы не смущать Каролину.

— Ничего, я уже смирилась с их утратой.

Женщина подошла к окну и откинула тяжелые шторы. На фоне солнечных лучей гостиную сразу же окутало облако серой пыли. Женщина, бросив виноватый взгляд на Андрея, быстро открыла окно и стала снимать простыни с кресел и дивана. Магера, сделав вид, что не заметил этого казуса, стал внимательно осматривать содержимое дубового буфета, где кроме трех глубоких тарелок и пустого графина ничего не было.

— Каролина, а почему в доме нет никаких фотографий? — Спросил он. — Обычно в родительских домах всегда можно увидеть фотографии домочадцев.

— Я этого не люблю, поэтому все фотографии перевезла на свою квартиру. — Ответила она и тут же решила поменять тему. — В доме нет ничего из еды. Я схожу в магазин, а вы пока можете принять душ, это слева по коридору. — Она указала рукой, где располагается ванная комната. — Там должны быть чистые полотенца. Короче, обживайтесь, я скоро вернусь.

— А компьютер есть в доме? — Спросил Андрей. — Хочу посмотреть, как освещает ваши СМИ вчерашнее убийство.

— Да, на втором этаже в кабинете. — Удивилась Каролина. — Но боюсь, Вы сами с ним не разберетесь. На клавиатуре нет русского шрифта, да и чешским языком, как я поняла, вы не владеете.

Не дожидаясь ответных слов со стороны Андрея, она взяла со стола свою сумочку и вышла из дома.

Предложение Каролины относительно душа оказалось очень уместным. С того момента, как только Андрей покинул свой гостиничный номер, ему нестерпимо хотелось смыть с себя всю грязь ужасной прошлой ночи и как можно быстрее избавиться от въевшегося в кожу солоноватого запаха крови. Хотя, скорее всего, это чувство оставалось у него на подсознательном уровне, но все равно, он надеялся освободиться от него с помощью теплой воды и мыла. Он встал под душ и около пяти минут стоял неподвижно, наслаждаясь тем, как упругие струйки покалывают его кожу, снимая застывшее напряжение с его утомленного тела. Закончив эту долгожданную процедуру, он вытер себя старым полотенцем и, накинув на себя банный халат, висевший на двери, вышел из ванной. Только сейчас, пользуясь отсутствием Каролины, он решил внимательно рассмотреть то, что передал ему Пинкин за несколько секунд до своей смерти. Он поднялся на второй этаж в кабинет. Там, среди книжных шкафов, стоял одинокий письменный стол, на котором сиротливо лежал ноутбук Каролины. Сняв с шеи кулон, Андрей положил его на стол перед собой и стал внимательно рассматривать. На первый взгляд это была обычная серебряная иконка, какие в свое время носили на груди новые русские в лихие 90-е и подражающие им новые украинцы. Хотя, сам термин «новые русские» уже давно ушел в прошлое, но их привычки надолго прижились на просторах бывшего СССР. И так, на ладони Андрея лежал продолговатый немного выпуклый кулон в виде иконы с образом Божьей Матери величиной с пятикопеечную монету. Андрей покрутил его в руках и, не найдя на нем ничего примечательного, подумал: неужели для иудея Пинкина этот оберег был самой большой ценностью в его никчемной жизни. Он грустно усмехнулся и сразу же нахмурился. На торце кулона темнела засохшая капелька

крови. От мысли, что это украшение еще несколько часов назад находилось на шее покойника, Андрею стало немного не по себе. Он принялся тщательно вытирать полой халата кулон и не заметил, как непроизвольно нажал на какую-то невидимую ранее кнопку. С характерным щелчком наружная часть иконы неожиданно отделилась от основного корпуса, открыв тайную полость. Внутри этой реликвии чернел крошечный чип. Андрей поднес его к глазам и стал рассматривать, тщетно пытаясь найти на нем скрытую надпись. Без сомнения, это была карта памяти, то ли от фотоаппарата Пинкина, то ли от его мобильного телефона. Во всяком случае, теперь Магера не сомневался, что именно эта крошечная вещица стала причиной смерти этого одиозного папарацци. Он осмотрел ноутбук, в поисках подходящего гнезда, куда можно вставить чип, но так ничего и не нашел, что соответствовало бы размерам карты. Тогда, особо не надеясь на удачу, Андрей выдвинул верхний ящик стола, и к своему удивлению увидел там картридер. Совсем недавно, когда он безмятежно проходил курс лечения в тихом санатории, Ирина научила его пользоваться этим, как в последствие оказалось, очень полезным приспособлением. После недолгих манипуляций он все же смог вынести на экран монитора содержимое этой карты. На дисплее появились достаточно четкие и яркие фотографии очень хорошего качества. Надо было отдать должное мастерству покойного Пинкина. При всем негативном отношении к этому типу, Андрей про себя отметил, что, как фотограф, тот оказался настоящим профессионалом. Он листал фотографии, пытаясь, увидеть на них знакомые лица, или что-то еще такое, что можно было бы использовать в качестве компрометирующих материалов, однако, фотографии носили достаточно пристойный характер. Их вполне можно было бы использовать в качестве иллюстраций для популярных журналов, но никак не для банального шантажа. На них были запечатлены respectable вида люди, снятые во время каких-то светских раутов, мужчины в смокингах и женщины в вечерних платьях. Затем эта серия сменилась видами полуразрушенных старинных особняков и замков, на фоне живописных ландшафтов и зеркальных водоемов. Потом прошла череда снимков неизвестных лиц в разных интерьерах. Все эти изображения никак не наталкивали Андрея на идею о том, чем же эти фотографии могли заинтересовать убийцу их автора. Магера уже хотел выключить компьютер, как вдруг на одном из снимков он увидел изображение самого Пинкина на фоне серых развалин. Тот был снят крупным планом и улыбался во весь рот, обнажив мелкие желтые зубы. Видимо снимок был сделан совсем недавно, так как одет он был в ту же самую одежду, что и была на нем в день убийства: бесформенные голубые джинсы и клетчатая рубашка с расстегнутой пуговицей на животе. За его спиной возвышалось полуразрушенное средневековое здание с высокой башней, почерневшими от времени стенами с едва различимым гербом над аркой в виде пятилепестковой розы. Вслед за этим снимком последовала еще серия других, которые всерьез заинтересовали Андрея. На них были запечатлены двое мужчин в рыбацких плащах, несущих тяжелый баул к большому водоему, от гладкой поверхности которого поднимался сизый пар. Фотографии были несколько темными и на воде не просматривались солнечные блики. Это свидетельствовало о том, что вероятнее всего снимки были сделаны ранним утром, либо после заката солнца. На первый взгляд можно было подумать, что рыбаки несут к водоему зачехленный резиновый плот или палатку. Однако, невзирая на соответствующую амуницию, на рыбаков они явно не походили. Неестественным на этом фото Андрею показалось то, что из-под рыбацких плащей у мужчин виднелись костюмные темные брюки и летние туфли вместо резиновых сапог. На этих фотографиях, сделанных покадрово, лица людей были закрыты

капюшонами, однако на последней из фотографии лицо одного из них, все же попало в кадр. Его Андрей узнал бы сразу из тысячи лиц. Это был тот самый человек, который убил в его номере несчастного Пинкина и теперь устроил настоящую охоту за ним. Он пролистал кадры назад и вновь узнал этого человека на предыдущих фотографиях. Первоначально он не заметил сходства, потому что не видел убийцу без головного убора. На других снимках тот был одет в строгий костюм и бритой головой, что изначально помешало Андрею его идентифицировать. Магера выбрал несколько снимков, показавшихся ему наиболее интересными и перенес их на свой телефон.

Именно в этот момент хлопнула входная дверь, и снизу раздался голос Каролины.

— Андрей, я вернулась, Вы где?

Магера быстро выключил ноутбук и положил картиридер в стол. Затем, натянул на себя свои грязные брюки и, вернув чип на прежнее место, надел кулон на шею.

— Я здесь, в кабинете. — Крикнул он и направился в прихожую.

Женщина в это время снимала в коридоре обувь, разложив на полу пакеты с продуктами.

— Вам помочь? — Предложил он, беря в руки покупки. — Я умею хорошо готовить.

Он прошел на кухню и принялся выкладывать продукты на стол.

— Спасибо, но готовить ничего не нужно. Я купила уже все готовое, надо только все это разогреть в микроволновой печи.

Очень скоро Андрей в этом сам убедился. На столе оказались упаковки порционного мясного рагу, салаты в пластиковых контейнерах, аппетитные эклеры и зеленая бутылка «Бехеровки».

— Жаль, мне так хотелось удивить вас своими кулинарными способностями. — Разочарованно произнес он. — Из самых простых продуктов я умею делать очень даже приличные закуски.

— В следующий раз удивите. — Улыбнулась она и протянула ему еще теплый батон. — Если есть желание, можете нарезать хлеб.

Переложив продукты в посуду, женщина загрузила рагу в микроволновую печь и взялась за второй пакет.

— Учитывая, что ваш гардероб остался в Карловых Варах, примерьте вот эту рубашку и брюки. — Она протянула Андрею аккуратно упакованные вещи. — Я думаю, по размеру они Вам подойдут. А свою одежду после завтрака отдайте мне, я ее постираю.

Андрей смущенно посмотрел на женщину и густо покраснел.

— Большое вам спасибо, но это излишне. Я и так доставил Вам слишком много хлопот, а тут еще и такие траты.

Он хаотично начал шарить по карманам брюк, выкладывая из них мятые купюры, которые успел прихватить в своем номере.

— Оставьте свои деньги при себе, они вам еще пригодятся. — Отмахнулась Каролина. — Я никогда не была замужем, поэтому мне даже интересно, хоть на время почувствовать себя в роли жены.

Она вытащила из навесного шкафа две пузатые рюмки и протянула Андрею бутылку.

— А вот это уже по вашей части.

Он откупорил бутылку и разлил непривычного цвета жидкость по бокалам.

— И все же, пока мы не приступили к обеду, переоденьтесь. — Попросила она. — Мне не терпится посмотреть, подошла ли вам новая одежда.

Андрей вышел в ванную комнату и через пару минут вернулся в столовую. Джинсы оказались ему как раз в пору, даже не пришлось подшивать длину. А рубашка изначально была предназначена для ношения на выпуск, поэтому имела свободный покрой.

* * *

Расставив на столе все блюда, женщина уселась напротив Магеры и, подняв свою рюмку, предложила выпить за знакомство.

Первое время они ели молча, стараясь, даже не смотреть друг на друга, но когда молчание неприлично затянулось, Каролина, на правах хозяйки взяла инициативу на себя. Она вытерла губы салфеткой и спросила:

— Не поймите меня превратно. Вы, конечно, можете оставаться здесь сколь угодно долго, тут вас никто не найдет. Какое-то время и я смогу уделить Вам внимание, но, а что дальше? Нельзя же прятаться вечно. У вас уже есть какой-то план действий?

Магера смущенно посмотрел на женщину и положил вилку на стол. Неожиданный вопрос застал его врасплох. Он не был готов ответить ей утвердительно, но и предложить что-то конкретное, пока не имел возможности.

— Не волнуйтесь. Завтра я вас покину, и вы сможете вернуться к обычной нормальной жизни. Свои проблемы я привык решать сам.

— Не думаю, что у меня получится вернуться к нормальной жизни. — Возразила Каролина. — По вашей милости я тоже стала потенциальной жертвой. Тот, кто за нами гнался на «Ауди», по номеру моего автомобиля очень скоро найдет меня, а дальше события будут развиваться как в американском триллере. Так что, я теперь без вас, никуда.

Андрей несколько замаялся и начал нервно водить вилкой по своей тарелке.

— Я считаю, что сейчас у меня выбор не велик. На сегодняшний день у меня есть два пути. Первый и самый простой — это сдать полиции. Там на меня повесят всех собак, ибо все улики против меня, а дальше будет суд и тюремный срок. Второй путь — установить самому, за что убили Пинкина, так звали убитого, — пояснил он и проложил, — и самому найти его убийцу. Тем самым, я смогу снять с себя все подозрения и доказать свою невиновность.

Каролина отодвинула от себя тарелку и, демонстративно подкатив глаза, откинулась на спинку стула.

— Не смешно. — Грустно усмехнулась она. — И как вы себе представляете второй путь? Судя по всему, вы объявлены полицией в республиканский розыск, у вас нет никаких полномочий на этой территории, вы не располагаете нужными связями в полиции, не знаете чешского языка и, насколько я поняла, даже сами пока не предполагаете, за что убили этого Пинкина. Как вы собираетесь проводить свое расследование, не имея на руках практически ничего? — Она покачала головой. — Признаться, ваш второй путь — это полная утопия.

В этот момент Андрей хотел заикнуться о медальоне Пинкина, но в самый последний момент передумал. Нельзя сказать, чтобы он не доверял Каролине, наоборот, он был очень благодарен ей за свое фактическое спасение и бескорыстную помощь, но в своей прошлой жизни он привык за свои действия, просчеты и неудачи отвечать сам. Поэтому никоим образом лишней раз не хотел подставлять ее под удар.

— У меня есть план и не такой уж безнадежный, как вам кажется, но мне не хотелось

бы его озвучивать. Боюсь сглазить. — Слукавил он. — Я думаю, что за несколько дней смогу его реализовать, но обещаю мне по ходу действий не требовать от меня каких-то разъяснений.

Каролина скептически скривила губы и подозрительно посмотрела на Андрея.

— Договорились. — Наконец, произнесла она и, взглянув на бутылку, спросила. — Вам что, не нравится наша «Бехеровка»?

— Простите. — Улыбнулся Андрей, взяв в руки бутылку. — Но если Вы не против, то давайте перейдем на «ты». По-моему, так нам будет гораздо проще общаться.

— Договорились. — Усмехнулась в ответ Каролина и подняла свою рюмку.

Новак, едва передвигая ноги от усталости, вошел в офис криминальной полиции. Он бросил равнодушный взгляд на дежурного офицера, склонившегося над рабочим журналом, и направился в свой кабинет. У него уже не было ни физических ни душевных сил с кем-либо общаться, а тем более, выслушивать совершенно неуместные доклады о состоянии криминальной обстановки в городе, которую на данную минуту, он знал гораздо лучше дежурного. В этот момент он испытывал только одно сокровенное желание — вытянуть ноги на старом кожаном диване и хоть на пару часов сомкнуть глаза. Но, к сожалению, желания редко совпадают с реальными возможностями.

— Господин комиссар. — Крикнул ему офицер, выходя из-за пульта. — По факсу прислали детализацию телефонных переговоров убитого. Вы ее рассмотрите или передать инспектору Кохте?

Новак остановился посреди коридора, еще не решив, нужен ли ему сейчас этот документ или нет, но дежурный не стал ждать пока начальник примет для себя решение. Не дожидаясь ответа, тот настойчиво протянул листок начальнику и сразу же вернулся к пульта.

— Спасибо, Клаус. — В след уходящему офицеру, буркнул Новак и добавил. — Если меня кто-то будет искать из столичного руководства, скажите, что я выехал на место преступления. И еще. — Он устало улыбнулся. — Постарайтесь, чтобы ни одна живая душа в ближайшие три часа меня не потревожила.

— А если позвонит супруга?

— Вы можете припомнить случай, чтобы она когда-то искала меня через дежурного? — Вопросом на вопрос ответил Новак.

— Извините, шеф. — Опустил глаза офицер. — Не помню.

— То-то же.

Карел вошел в кабинет, густо пропитавшийся за ночь табачным дымом, и, на ходу сняв удушливый галстук, бросил его на спинку стула. Предусмотрительно закрыв за собой дверь на ключ, он прошел в комнату отдыха и, не снимая обуви, завалился на потертый кожаный диван. Уставшее тело моментально окутала приятная истома, а ступни ног, долгое время стесненные новыми туфлями, наконец, обрели долгожданный покой. Он пролежал так несколько секунд, наслаждаясь блаженной негой, однако до конца расслабиться и уснуть, у него не получалось. Напряжение прошедшей ночи давало о себе знать. В конце концов, он все же поднес к глазам лист бумаги с распечаткой телефонных переговоров Пинкина. Список оказался не очень объемным, в основном большинство всех исходящие звонков были адресованы на телефон некоего абонента австрийского оператора сотовой связи «ВОВ» и столько же входящих с того же номера, а также несколько звонков на стационарные телефоны Австрии. Остальные вызовы были адресованы службам такси, известным Новаку.

«Как и следовало ожидать, ничего интересного эта распечатка не дает» — сказал Карел вслух и, положив листок на тумбочку, закрыл глаза. Какое-то время он еще пытался о чем-то думать, но мысли неожиданно стали терять устойчивую связь, и в итоге, его охватил глубокий сон. Возможно, он так проспал бы очень долго, если б его не разбудил настойчивый стук в дверь.

«Черт. Я же просил меня не беспокоить». — Про себя выругался Карел и попытался вновь закрыть глаза, но стук в дверь возобновился с новой силой.

— Господин Новак, откройте. — Раздался за дверью громкий голос Якуба Кохты.

Может быть, кого другого он бы и послал куда подальше, но этому сотруднику комиссар не мог отказать своим вниманием. Известий от своего помощника он ждал в этот момент больше всего на свете.

Разгладив заспанное лицо руками, Новак подошел к двери и щелкнул замком.

— Что у тебя? — спросил он, пропуская Якуба в кабинет.

Кохта прошел к приставному столу и без приглашения уселся в кресло. На его лице играла лукавая ухмылка, свидетельствующая о том, что проведенное время он даром не потратил. Скрестив пальцы в замок, Кохта театрально сменил ухмылку на небритом лице на озабоченную мину и взглянул на шефа, ожидая от того команды начать доклад.

— Ну, и долго ты собираешься меня рассматривать? — Грубо поторопил его Новак. — Не томи, рассказывай.

Якуб недовольно хмыкнул и опустил глаза.

— Боюсь, у нас не получится допросить водителя «Ауди». — Сказал он. — Я связался со строительной компанией в Праге, за которой числится этот автомобиль, и выяснил, кто вчера на нем выезжал. Имя водителя — Михаил Кириченко, сотрудник службы безопасности, гражданин Украины, но имеет в Чехии вид на жительство. Кстати, фирма принадлежит российскому бизнесмену Валерию Бушуеву, довольно успешному предпринимателю в нашей стране. Самого Бушуева сейчас нет в стране, он два дня назад выехал в Испанию на отдых, но как ни странно, сегодня Кириченко тоже не появился в офисе. Как мне сказала секретарь, на телефонные звонки он не отвечает с самого утра, так как его телефон выключен. Она мне еще рассказала, что вчера перед отъездом, он ни у кого из заместителей не отпрашивался.

— Обычно все так говорят, когда полиция начинает интересоваться кем-то из сотрудников, чтобы загодя снять с себя ответственность. — Усмехнулся Новак. — Ты представился ей и объяснил, в связи с чем интересуешься этим человеком?

— Конечно, — Ответил Якуб. — Иначе она со мной вообще не стала бы разговаривать. Кстати, мне даже удалось узнать у нее номер мобильного телефона этого Кириченко. — С гордостью заметил он. — Я уже отдал его нашим технарям, чтобы выяснить, с какого региона Чехии мог быть произведен последний звонок.

Новак задумчиво почесал пятерней поросшую щетиной щеку и снисходительно посмотрел на Кохту.

— Пожалуй, я сам смогу тебе рассказать, где находится это место. — Он добродушно усмехнулся. — Там же, где нашли его автомобиль.

— Что вы этим хотите сказать?

— А то и говорю. Как бы не прискорбно было констатировать, но все сходится к тому, что нам придется искать еще один труп. На этот раз этого Кириченко.

— Вы думаете, Магера убил его и завладел машиной? — Предположил Кохта.

— Ну, не то, чтобы думаю, но такой вариант не исключаю.

— И где будем искать? — Спросил инспектор, все еще до конца не понимая, хода мыслей своего начальника. Он осторожно взглянул на циферблат часов и тут же спрятал руку под стол.

Новак строго на него посмотрел и недовольно поморщился. Как любой начальник он не любил, когда подчиненные в процессе общения с ним смотрели на часы. Карел всегда расценивал этот на первый взгляд безобидный жест, не только как элемент неуважения к

себе, но и как признак того, что мысли его сотрудников в подобные моменты находятся далеко за пределами его кабинета, а значит, его слова и указания заведомо повиснут в воздухе. Однако, вспомнив о своем прежнем обещании отпустить Кохту на отдых, он сдержался. Его рыжая щетина, растрепанные волосы и красные от бессонной ночи глаза невольно вызвали к нему чувство жалости и сострадания со стороны бывалого сыщика.

— Якуб, иди домой, поспи немного. — По-отечески произнес Новак. — Но перед уходом передай, пусть ко мне зайдут все те, кто не был задействован во вчерашнем расследовании. Отдельное приглашение передай нашему кинологу. Вчера они хорошо поработали, жаль только не с тем результатом, который ожидали. Но животное в этом не виновато. Будем надеяться, что сегодня нам всем повезет больше, чем вчера.

— Шеф. Его пес может не взять след. Во-первых, прошло достаточно много времени с момента обнаружения автомобиля, А во-вторых, там сегодня было столько народа, что любая собака чутье потеряет.

Новак безнадежно махнул рукой на доводы своего коллеги и встал со стула.

— След она может и не возьмет, это понятно, а вот возможный труп найти должна. На то она и собака.

* * *

После проведения короткого совещания, Новак не стал вновь уединяться в комнате отдыха, как изначально планировал, а все же решил отправиться домой, чтобы немного отдохнуть в привычной для себя обстановке. Он уже был не в том возрасте, чтобы сутками бегать за преступниками без полноценного сна и нормального питания. Дождавшись того момента, когда все сотрудники разошлись по своим объектам, он откинулся на спинку кресла и, вновь сняв с себя ненавистный галстук, бросил его на стол. «А может не стоит ждать того момента, когда высокое начальство намекнет о заслуженном отдыхе? — подумал он. — Вот закончу это дело, да сам подам рапорт в отставку. Всему свое время. Пусть молодые стирают ноги в поисках убийц и насильников, а я уже свое отработал и заслужил право на спокойную размеренную жизнь». Он поднял трубку телефона, чтобы позвонить жене, но передумал. В это время она все равно была на работе. Выйдя из-за стола, он сунул полупустую пачку сигарет в карман и, не спеша, поплелся домой.

Отключив мобильный и стационарный телефоны, Новак вытянулся на широкой двуспальной кровати и сразу беззаботно уснул. Обычно Карел никогда не практиковал подобный отдых днем, но активная бессонная ночь заставила его изменить старым привычкам.

Пробудившись после трехчасового глубокого сна, он еще долго лежал в постели с закрытыми глазами, пока в его мозгу не родилась новая версия ночного преступления. Пока он не мог ее для себя конкретно сформулировать, для этого ему нужны были результаты поиска трупа в лесу, но в виновность Магеры он уже практически не верил. Карел сел на постели и взял в руки мобильный телефон. Включив его, он сразу увидел на дисплее три пропущенных вызова от полицейского кинолога. «Неужели нашли труп водителя «Ауди». — Подумал он и разочарованно покачал головой. — «Значит, старею и начинаю терять квалификацию».

Он нахмурился и тут же нажал на кнопку вызова последнего номера. Через три гудка он

услышал возбужденный голос своего сотрудника.

— Господин Новак. — Докладывал тот. — Собака взяла след водителя «Ауди», но потеряла его возле трассы. Мы обшарили весь лес, но никакого трупа так и не нашли.

— Этого следовало ожидать. — С облегчением произнес Карел, и, понизив голос, добавил, не столько для своего сотрудника, сколько для самого себя. — Все-таки чуть меня еще не подводит.

— Не понял, что вы сказали? — Переспросил кинолог.

— Это не Вам. — Ответил Новак. — Возвращайтесь в отдел и подготовьте рапорт на мое имя о результатах проведенной работы.

— Шеф, это еще не все. — С веселой ноткой в голосе, продолжил тот. — Труп мы не нашли, зато под деревом метрах в ста от автомобиля нашли пропавший видеореги­стратор. Он был присыпан сухими листьями. Но собака сразу на него среагировала. Сейчас его обрабатывают наши криминалисты на предмет отпечатков пальцев.

— А вот это уже интересно. В таком случае, срочно доставьте его в отдел. Я через десять минут буду на месте.

— Слушаюсь, шеф. Но мы уже все в отделе и ждем вас.

Обед подходил к концу, но выходить из-за стола они не собирались. От выпитого алкоголя Андрей немного разомлел и продолжал беззаботно рассказывать Каролине о своей жизни, отношениях с бывшей женой и перипетиях последующей холостяцкой жизни. Каролина оказалась благодарной собеседницей. В отличие от многих женщин, с которыми судьба его сводила по жизни, она умела слушать не перебивая. Свои эмоции она умудрялась выражать исключительно мимикой, иногда снисходительно улыбалась, в отдельных случаях округляла глаза от удивления, а порой просто многозначительно покачивала головой, но если и задавала какие-то уточняющие вопросы, то только тогда, когда ее собеседник замолкал.

В одну из таких пауз, когда по ее мнению Андрей иссяк в повествовании своих житейских историй, она неожиданно спросила:

— А тебе приходилось ранее общаться с покойным Пинкиным? Что это был за человек, чем он занимался?

Андрей немного удивился тому, что Каролина так резко сменила тему, но не придал этому значения.

— Мы не были с ним близко знаком, хотя познакомились лет 20 тому назад. Я был тогда еще зеленым опером, а он уже промышлял на поприще сбора компромата на состоятельных лиц. Тогда его чуть не убил один новоявленный бизнесмен, которого он пытался шантажировать фотографиями скабрзного содержания. В результате Пинкин оказался в больнице, а мне поручили разобраться с этим инцидентом. Дело оказалось довольно-таки грязным, но мне удалось его благополучно замять. Упекать бизнесмена в тюрьму желания у меня не было, поэтому тот, по моей рекомендации, компенсировал пострадавшему моральный и материальный ущерб, а Пинкин забрал свое заявление.

— Так значит, его можно считать твоим должником?

— Не думаю. Такие, как Пинкин, никогда себя должниками не чувствуют. По сути своей он всегда был отпетым мерзавцем, а подобные персонажи, как правило, никогда не бывают никому ничем обязаны. Они наоборот считают, что все в этом мире должны именно им. — Он немного осекся на полуслове, но потом продолжил. — Прошу меня извинить, но у меня дома, как правило, о покойниках говорят либо хорошо, либо никак. Короче, он никогда не отличался порядочностью и старался заработать себе на жизнь любым путем, особо не заморачиваясь над этической подоплекой своего заработка.

— Другими словами, был профессиональным папарацци? — Сделала свое заключение женщина. — Тогда я удивлена, что он так долго прожил на этом свете при столь специфической профессии.

— Долго не долго, но, как говорят у меня на родине, сколько веревочке не виться, а конец будет. Вот он и пришел к своему логическому концу.

— Как странно. — Искренне удивилась Каролина. — Но у нас в Чехии тоже есть такая пословица, только звучит немного иначе. У нас говорят, у каждой веревки есть начало и есть конец.

— Ничего удивительного, мы ведь славяне, наверное, потому и пословицы одинаковые.

Андрей уже хотел встать из-за стола и поблагодарить хозяйку, его глаза после бессонной ночи стали понемногу слипаться, но Каролина все не унималась.

— Хотелось бы мне взглянуть на этого Пинкина. Мне кажется, он и внешне должен был выглядеть не очень приятно.

— Я думаю, что после вчерашнего убийства его фотографии уже появилась в Интернете.

— Ты их уже видел?

— Нет. — Ответил Андрей. — Ты же сама сказала, что клавиатура на твоём компьютере на латинском языке, а чешского языка я не знаю, поэтому и не смог зайти на Карловарский сайт.

— Ну, это не проблема. — Каролина встала из-за стола, приглашая Андрея последовать за ней. — Сейчас посмотрим, что там пишут об этом Пинкине и его убийце.

Она смущенно улыбнулась и опустила глаза, осознав, что высказалась не совсем корректно в адрес своего гостя.

Они прошли на второй этаж в кабинет, где находился ноутбук. Каролина села за стол и включила компьютер. Ожидая появления заставки, Андрей склонился возле нее и невольно ощутил тонкий запах нежных духов, исходящий от ее шелковых волос. Каролина продолжала набирать какие-то слова в поисковике, а Андрей, чтобы не мешать ей, отошел к окну, при этом, продолжая бесцеремонно ее рассматривать. Пожалуй, за все это время, проведенное вместе, он впервые смотрел на нее, как на женщину, глазами постороннего мужчины. Совсем недавно с ним была Ирина, которая очень быстро, но, к сожалению, безответно завоевала его сердце. От этого он испытывал двойные ощущения. С одной стороны в нем всколыхнулось совершенно забытое чувство с названием любовь. А с другой стороны, ему пришлось вновь пережить горечь утраты. После расставания с ней, Андрей дал себе зарок, что до конца дней своих останется убежденным холостяком и никогда больше не откроет свою душу никакой женщине. К Каролине он пока не испытывал подобных чувств, но определенный интерес она все же начинала у него вызывать. Возможно, это проявилось, как следствие от выпитого алкоголя, а возможно, и что-то другое. Она была полной противоположностью Ирине. Чуть-чуть полноватая фигура, хотя вполне допустимая для ее возраста, темные густые волосы со стрижкой каре, скрадывающие ее немного вытянутое лицо, нос с еле заметной горбинкой, тонкая верхняя губа, характерная для женщин некоторых стран Центральной Европы. В целом, на первый взгляд, портрет складывался достаточно неброский, но в ней присутствовала та изюминка, которую может заметить далеко не каждый мужчина.

Каролина почувствовала на себе взгляд Андрея и оглянулась. На какие-то доли секунды по телу Андрея сразу проскочил некий электрический разряд, от которого он невольно ощутил мощный прилив крови к голове. Последний раз подобное ощущение, он испытал еще в школьные годы, когда впервые на танцах прижал к груди девушку из параллельного класса, пригласившую его на «белый» танец. Теперь, встретившись с Каролиной взглядом, он окончательно сумел сформулировать для себя то, в чем заключается ее притягательность. Ее карие глаза, практически визуально лишённые зрачка, невольно заставили его учащенно дышать, а сердце биться сильнее, чем прежде. Он быстро отвернулся к окну, чтобы скрыть свое юношеское волнение.

В это время за окном по брусчатой мостовой степенно прогуливалась пожилая пара, наслаждаясь горным воздухом и ласковым летним солнцем. Мужчина медленно передвигался, опираясь на трость, а женщина, улыбаясь, ему что-то рассказывала. Их лица светились нескрываемым счастьем. Возможно, в этом и есть настоящее счастье, прожить целую жизнь вместе и сохранить друг к другу теплые отношения. Это дано далеко не

каждому и Андрей осознавал, что сам уже никогда не испытает этого чувства. Он с грустью в глазах посмотрел вслед уходящим старикам. Как удивительно и порой непредсказуемо складываются человеческие судьбы в водовороте быстротечной жизни. Еще вчера он точно так же, как и эти старики, гулял с Ириной по набережной Теплы, совершенно не подозревая о том, какое испытание ему приготовила судьба. А сегодня он, как загнанный зверь вынужден прятаться от людских глаз, скрываясь от возмездия за преступление, которого не совершал.

— А ты становишься популярным в нашем регионе. — Отвлекла его Каролина от грустных размышлений, листая страницы Интернета. — Почти все сайты пишут о вчерашнем убийстве в отеле и всюду опубликованы твои фотографии.

Андрей посмотрел на экран и недовольно поморщился.

— Придется в срочном порядке менять внешность. — Он провел ладонью по редющим волосам и спросил. — А фотографии Пинкина они не публикуют?

— Пока не вижу. — Ответила Каролина, продолжая открывать новые страницы. — Хотя, вот, кажется, наша.

Она подвинула ноутбук ближе к Андрею и немного отклонилась в сторону. Магера бросил на экран беглый взгляд и сразу узнал на предъявленной фотографии из паспорта своего недавнего визави. Каролина воздержалась от комментариев и перешла к просмотру видеозаписи камеры наблюдения, зафиксировавшей его прибытие в отель.

— А ты в курсе, чем он занимался в Чехии? — Спросила она, не отрываясь от экрана. — Не думаю, что он приехал сюда на лечение.

Андрей, подойдя поближе к компьютеру, неопределенно пожал плечами.

— Я не знаю, но почему-то уверен, что образ жизни и род его занятий не существенно изменился за минувшие двадцать лет. Хотя, кто знает, иногда его величество случай, с годами кардинально меняет жизнь людей и, возможно, за эти годы он смог подняться на более высокий уровень.

Женщина, досмотрев видеоролик до конца, вновь вернулась к фотографии Пинкина.

— Должна заметить, что этот тип оставляет о себе малоприятное впечатление. Сразу видно, что он амбициозный человек, завистливый, очень заносчивый и, возможно, даже подлый, но не очень состоятельный.

— Почему ты так решила? — Андрей с интересом посмотрел на женщину. — Неужели по фотографии из паспорта можно определить его характер и состояние банковского счета?

Она снисходительно улыбнулась, продолжая безотрывно рассматривать фотографию.

— Как сказал Оскар Уйльд «По внешнему виду не судят только самые непроницательные люди».

— Камень в мой огород?

— Нет, что ты. Дело в том, что университетские годы я всерьез увлекалась физиогномикой, а потом, достаточно долго работала с людьми, поэтому научилась оценивать их по ряду внешних признаков.

— И все же, внешний вид, порой ни о чем не говорит. — Продолжал настаивать на своем Андрей. — У нас в Украине женщины особенно, когда приходят в ресторан, порой выглядят гораздо эффектнее, чем многие звезды Голливуда на вручении премии Оскара, а мужчины, при весьма умеренных заработках в каких-нибудь скромных коммерческих структурах, могут позволить себе довольно приличные костюмы. У вас же в Европе, как мне показалось, одежда вообще не имеет никакого значения для людей. Все поголовно носят то,

что им удобно и не сразу поймешь, кто перед тобой бомж или миллионер.

— Ты отчасти прав, но тут дело не в одежде, а во взгляде. — Со знанием дела заявила она. — У состоятельного человека глаза светятся самодостаточностью и уверенностью в себе. А авантюрист, перебивающийся на отдельных махинациях от сделки к сделке, как правило, пытается наглым взглядом и хамским поведением компенсировать недостаток этих качеств. В действительности, это мало кому удается, потому что плебейский огонек в глазах может устранить только материальная независимость, либо врожденное чувство собственного достоинства, присущее особам голубой крови. Согласись, это всегда заметно.

— А ты проницательная женщина. — С нескрываемым восхищением констатировал Андрей.

Каролина довольно улыбнулась.

— Что делать, работа обязывает.

Андрей подошел ближе к ней и, склонившись над столом, спросил:

— Ты не могла бы перейти на другой сайт, где можно посмотреть гербы средневековой чешской знати?

Она перевела на него удивленный взгляд.

— А зачем тебе? Пользуясь, случаем, решил купить себе дворянский титул?

— Хорошая шутка. — Усмехнулся Андрей. Он по-прежнему не хотел посвящать Каролину в планы своего расследования, но столь странный интерес нужно было чем-то мотивировать. — Дело в том, что в день убийства Пинкина я виделся с ним в кафе. Он похвастался мне кое-какими фотографиями с пейзажами Чехии и мне запомнился снимок, где он был запечатлен на фоне развалин старого особняка, на фасаде которого хорошо просматривался древний герб в виде щита с выпуклым пятилепестковым цветком, напоминающим розу.

Каролина удивленно округлила глаза.

— И ты считаешь, что в расследовании убийства Пинкина можно оттолкнуться именно от этого снимка?

— Увы, других зацепок у меня пока нет. Не думаю, что, попав в Чехию, он заинтересовался историей вашей страны. По всей вероятности, то место, где он запечатлен на фото, должно быть как-то связано с его смертью. — Рассудил Андрей. — Или ты предлагаешь проводить расследование по классической схеме? Вернуться на место преступления, провести дополнительный его осмотр, а затем, опросить свидетелей?

— Хорошо, хорошо, — Примиренчески проговорила Каролина. — В конце концов, я обещала не вмешиваться в ход твоего расследования. Поэтому поступай так, как считаешь нужным.

Она вернулась к клавиатуре и очень скоро нашла, то, что интересовало Андрея.

— Вот. — Она указала пальцем на герб, с изображением розы. — Такой ты видел на фотографии Пинкина?

Андрей еще раз склонился над столом и неуверенно произнес:

— Кажется да, но не могу утверждать точно. Здесь цветная картинка, а там был полуразрушенный барельеф.

— К сожалению, других вариантов Интернет не выдает.

— А кому он принадлежал? — Спросил Андрей.

Каролина вновь постучала по кнопкам клавиатуры и, открыв новую страницу, стала внимательно ее читать.

— Ну, что там? — С надеждой в голосе, спросил Андрей.

Женщина посмотрела на него с нескрываемым разочарованием и покачала головой.

— Это герб династии Розенбергов. В настоящее время их фамильный герб красуется на флагах 20 городов и 60 сел Чехии. С какого из них начнем?

— Да, — Задумчиво почесал затылок Андрей. — Не думал что у вас в Чехии все так сложно.

— А что ж ты хотел. Род Розенбергов был одним из самых известных аристократических династий, игравших видную роль в истории средневековой Чехии. Поэтому с определенной периодичностью они получали в дар от чешских королей и земли, и дворцы и крепости. Соответственно, говоря современным языком, каждое свое приобретение они условно регистрировали, закрепляя на фасаде новой недвижимости фамильный герб династии.

— И какие из этих приобретений самые известные?

— Ну, так сразу сказать не могу. — Развела руками Каролина. — Надо опять искать в Интернете. Насколько я знаю, им принадлежал город Чешский Крумлов, замок Рожмберк, Тржебоньский замок. Это общеизвестные сведения. Какие строения и дома масштабом поменьше, я не могу тебе сказать, тут нужно консультироваться у специалистов. В конце концов, я не историк.

— Хорошо, давай рассуждать логически. — Андрей, как школьный учитель на уроке, стал медленно прохаживаться по периметру комнаты. — Если известные трагические события развернулись в Карловых Варах, а Пинкин поселился в отеле этого города, значит, объект его заинтересованности должен был находиться где-то рядом. Во всяком случае, на таком удалении, чтобы в течение дня он мог съездить туда и вернуться обратно.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

— Логично. — Согласилась Каролина, ожидая продолжения.

— На каком расстоянии от Карловых Вар находится Чешский Крумлов? — Спросил Андрей.

— Я вообще-то там была всего один раз, но по нашим меркам не близко. Километров 250 не меньше.

— Далековато будет. — Андрей замотал головой, отвергая этот вариант. — Если б Пинкина интересовал этот город, он бы поселился где-то поближе. А каково расстояние от Карловых Вар до тех замков, которые ты назвала? Извини, но такие сложные названия я даже выговорить не смогу, не то чтобы запомнить.

Каролина снисходительно улыбнулась.

— Замки Рожмберк и Тржебонь находятся еще дальше.

— А ближе ничего нет?

— Придется искать? — Обреченно вздохнула Каролина и принялась вновь стучать по клавиатуре.

Андрей в это время присел на диван и, пользуясь занятостью Каролины, стал еще раз просматривать фотографии, которые переснял с карты памяти Пинкина. Он остановился на снимке, где неизвестные несли к водоему загадочный тюк. Сначала он пытался рассмотреть противоположный берег водоема, но не нашел там ничего приметного. Помимо густых зарослей леса и редких полей, где только в одном месте просматривалась пирамидальная опора высоковольтной линии электропередачи, не было никаких зданий или природных достопримечательностей. Затем он максимально увеличил изображение и стал внимательно

рассматривать каждый фрагмент снимка. Вдруг его внимание привлек предмет, оказавшийся не покрытым чехлом тюка, который несли люди. Зернистость снимка после увеличения не позволяла рассмотреть его детально, но по своему очертанию он очень напоминал мужской туфель.

«Так это же явно труп. — Опешил Магера. — Вот оказывается, что удалось сфотографировать Пинкину. — Не удивительно, что за такой компромат его отправили к праотцам. Узнать бы теперь, кого он хотел шантажировать этим снимком».

Он выключил телефон, и, положив его в карман, обратился к Каролине.

— Что-нибудь есть?

Не отрываясь от экрана монитора, женщина отрицательно покачала головой.

— К сожалению, нет. Во всяком случае, в Карловарском крае не нашла ничего подходящего, а вот на удалении около ста километров к югу от Праги есть замок Збирог. Он тоже когда-то принадлежал этой династии. Рейсовым автобусом из Карловых Вар до него можно добраться за полтора часа езды, а на автомобиле еще быстрее.

— Тебя не затруднит меня завтра отвезти туда? — Спросил Андрей. — У меня есть предчувствие, что там нам повезет.

— Я могу отказаться после того, как связалась с тобой? — Со вздохом обреченности ответила она и улыбнулась. — А пока, давай спустимся в столовую и я угощу тебя своим фирменным чаем из горных трав.

Новак поднялся на второй этаж здания криминальной полиции со стороны двора. В коридоре возле двери его кабинета сгрудились сотрудники, при этом, что-то бурно обсуждая между собой в полголоса. Среди них он увидел Якуба Кохту и был немного удивлен, потому как сам отпустил его домой. На этот раз тот выглядел гораздо свежее, нежели несколько часов назад. «Что значит возраст. — Подумал Новак. — Когда-то и я в его годы мог после бессонной ночи восстанавливаться за пару часов, а сейчас даже после нормального сна без слез на себя в зеркало смотреть не могу».

— Приятно видеть тебя без твоей дурацкой щетины и аккуратно причесанным. Хотя, судя по твоим красным глазам, выспаться тебе все же не удалось. — Он осмотрел своего сотрудника с головы до ног и добавил. — Наверняка, вместо того, чтобы пойти отдохнуть, ходил к женщине?

Сотрудники лукаво переглянулись и отвели глаза в сторону.

— Для меня это тоже отдых. — Недовольно буркнул в ответ Кохта. — А когда мне еще устраивать свою личную жизнь, если я постоянно на службе.

— Ладно, заходите. — Не стал дискутировать на эту тему Новак.

Он вошел в кабинет и, поправив разбросанные бумаги на столе, уселся в кресло и закинул ногу на ногу.

— Так что там с видеорегиистратором? — обратился он к сотруднику оперативно-технического подразделения.

Тот встал с места и, вытащив из портфеля ноутбук, развернул его экраном к начальнику.

— Запись с него я уже перенес сюда. Поэтому можем посмотреть.

Он включил компьютер, пролистал память карты до исходного дня и сел рядом так, чтобы и ему было видно все происходящее. На экране появилась картинка стоянки на въезде в курортную зону города, а потом, автомобиль почти сразу двинулся в сторону объездной дороги. Затем, он выехал на горную трассу и остановился на обочине. Далее, запись прервалась на достаточно продолжительное время. Возобновилась она крайне неожиданно, когда автомобиль резко сорвался с места и быстро начал набирать скорость. Какие события этому способствовали, оставалось только догадываться. Через несколько минут он догнал другой автомобиль марки «Шкода» и попытался его обогнать, но тот не дал ему такой возможности. Подобные маневры продолжались несколько минут, напоминая кадры голливудских боевиков.

— Сколько же таких идиотов на свете. — В слух возмутился кинолог, наблюдая эту картину. — Ночью, на горной дороге решил устроить ралли. Своя жизнь не дорога, так хотя бы о других подумал. Таких нужно лишать водительских прав до конца жизни.

Новак строго на него покосился и вновь вернулся к просмотру. Данный комментарий, по его мнению, в этот момент был совершенно неуместен.

На экране монитора гонки продолжались с новым накалом страстей и, в конечном итоге, «Ауди», уходя от прямого столкновения, слетел в кювет, но остался на колесах, уткнувшись бампером в ливневый сток. В этот момент запись вновь прервалась, так как, судя по всему, водителю пришлось выключить двигатель. Дальше она возобновилась, но автомобиль уже двигался в противоположную сторону. Чуть позже на экране вновь появилась та самая «Шкода», но на этот раз, ее водитель уже не стал устраивать гонки по

трассе, а свернул на грунтовую дорогу. После этого, что-либо разобрать было сложно, автомобиль практически утонул в облаке пыли, а потом, раздался треск и резкая остановка автомобиля. На этом запись прекратилась.

— Тут все ясно. — Со знанием дела заявил технический специалист. — К нашему делу эта запись не имеет никакого отношения. Дорожные происшествия — это компетенция муниципальной милиции. Пусть они разбираются с этими гонщиками.

Он посмотрел на остальных присутствующих, надеясь получить от них поддержку, но все офицеры в это время смотрели на начальника в ожидании его комментария.

— Все свободны. — Лаконично произнес Новак, все еще продолжая смотреть на потухший экран. — А Вы, Кохта останьтесь, нам есть что обсудить.

Сотрудники вышли из кабинета, и когда последний из них закрыл за собой дверь, Карел спросил.

— Что скажешь Якуб?

Тот, как школьник, пожал плечами.

— Лично я вполне солидарен с мнением нашего технаря. — Ответил он. — На этой записи я лично ничего не увидел такого, что можно было бы хоть косвенно привязать к нашему убийству.

— По записи и я не увидел. — Согласился Новак. — А вот по времени, очень многое сходится. Пока мы смотрели это кино, я фиксировал показания таймера видеозаписей. Видеорегистратор включился через 32 минуты после того, как было зафиксировано убийство в отеле. За это время можно было свободно дойти от места преступления до стоянки автомобиля.

— Шеф, но это не серьезно. — Откровенно возразил Кохта. — Вы сами, совсем недавно рекомендовали мне подтягивать за уши улики к преступлению. Вы же сами видели, что водитель «Ауди» никого на дороге не подбирал. Более того, если Вы подозреваете, что Магера мог убить помимо Пинкина еще и водителя «Ауди», то и здесь я с Вами не согласен. — Он сделал паузу и вытер капельки пота, выступившие на лбу. — Забыл вам доложить раньше, я звонил муниципалам и общался с сотрудником дорожной полиции, который ночью патрулировал эту дорогу. Он мне подтвердил, что, выехав на пост, видел автомобиль «Ауди», стоящий на трассе. За рулем находился именно Михаил Кириченко. Инспектор проверил у того документы и осмотрел машину, никого из посторонних в ней не было. И вообще, на этой дороге до самого утра почти никто не проезжал.

— Почти или все же кто-то был? — Уточнил Новак.

— Проезжала еще одна машина именно в тот момент, когда полицейский проверял документы у Кириченко. Но там находилась семейная пара, видимо возвращавшаяся откуда-то с отдыха, потому что за рулем была женщина, а мужчина дремал на правом кресле.

— Инспектор проверил у них документы?

— Не знаю, думаю, что нет, он же в это время занимался автомобилем Кириченко. Во всяком случае, я на этом моменте внимания не акцентировал. Не мог же Магера иметь сообщника в Чехии, тем более в лице женщины. — Объяснил он свое мнение и продолжил. — Потом полицейский отпустил Кириченко и, по его словам, до рассвета на этом участке никто больше не появлялся.

— Марку той машины, где находилась семейная пара, ты, судя по всему, тоже не уточнил?

— Нет, конечно.

— Очень плохо, Якуб. — Отметил Новак. — В нашей работе нужно обращать внимание на всякие мелочи, именно из них формируется общая картина.

Он закурил и подвинул пачку сигарет ближе к Кохте. Тот тактично отказался и, вытащив из кармана свои сигареты, щелкнул зажигалкой. Выпустив кольцо дыма, он спросил:

— Шеф, я все же не пойму, почему вы так уцепились за эту «Ауди». Может, стоит больше внимания уделить зачистке города. Я уверен, что убийца все еще прячется где-то неподалеку.

— А я в этом очень сомневаюсь. — Новак выпустил кольцо дыма и продолжил. — Да и не убивал Магера этого Пинкина.

— Как не убивал? — Кохта от неожиданности поперхнулся дымом и закашлялся. — Его же видел сотрудник отеля с пистолетом в руках. Кто же, по вашему мнению, тогда убийца?

— Пока не знаю, но думаю, он оказался подставленным в той ситуации.

Новак посмотрел на растерянного Кохту и, в подтверждение своим словам, вставил диск с записью камеры видеонаблюдения, изъятой в отеле.

— Присядь поближе, посмотрим еще одно кино.

— Я уже видел эту запись. — С недоумением на лице ответил Якуб.

— Посмотри еще раз, только очень внимательно.

На экране прокручивался знакомый эпизод, где Магера подходит к своему номеру. Через несколько секунд, со стороны лифта, к нему подбегает Пинкин, они о чем-то спорят, а потом оба скрываются за дверью номера. Чуть позже в коридоре появляется электрик.

— Ты ничего здесь не заметил странного? — Спросил Новак у Якуба.

— Признаться нет. — Ответил тот. — Вы же сами видите, что кроме них в коридоре никого из посторонних не было.

— А я в этом не уверен. — Новак отмотал запись немного назад и стал комментировать. — Вот посмотри, видеокамера установлена в углу на стыке коридоров. Она двигается и фиксирует сначала его левое крыло, а потом, перемещается в правое. При этом, на какое-то время один из коридоров остается в слепой зоне. Теперь смотри дальше. Коридор освещен тусклым светом и на полу нет никаких бликов. Вот Магера и Пинкин вошли в номер, включили свет, и в коридоре появилась дорожка света, исходящая из номера. Затем, они закрыли за собой дверь, и эта световая дорожка, пропала. Камера ушла на другое крыло коридора. Затем, через время вернулась на прежнее место. А вот уже по коридору идет электрик. Что ты видишь напротив двери номера Магеры?

Кохта ближе прильнул к экрану и, округлив от удивления глаза, ответил:

— Свет. Та самая дорожка света, исходящая от двери.

— Правильно, Якуб. — Удовлетворенно улыбнулся Новак. — Самой двери мы, к сожалению, не видим, она открывается внутрь, но именно по свету из номера можно догадать, что Магера, пропустив в комнату Пикина, закрыл ее за собой, а когда в коридоре появился электрик, то дверь почему-то опять оказалась открытой.

— Получается, что когда камера перешла в левое крыло, то некто, нам неизвестный, вошел к ним в номер? — Подвел итог Кохта и задумчиво прищурил глаза.

— Пока абсолютно точно я этого утверждать не могу, но все указывает именно на это.

— Тогда куда он подевался, когда к номеру подошел электрик?

Новак развел руками.

— Возможно, к этому времени он уже покинул номер через балкон. А, возможно, еще

оставался в комнате, но электрик его не увидел, так как не заходил в номер.

В кабинете начальника полиции повисла напряженная тишина. Новак вновь закурил, а Кохта еще раз отмотал видеозапись к началу, в надежде рассмотреть то, чего не смог увидеть в предыдущий раз. Он долго вглядывался в мелькающие картинки, а затем, отодвинул от себя ноутбук и спросил:

— Шеф, и все же я никак в толк не возьму, причем здесь «Ауди»?

— А вот тут, Якуб, нам как раз и нужно разобраться. Пока я тебе тоже не могу предъявить никаких веских доводов в защиту своей позиции, но моя интуиция подсказывает, что именно в этом направлении стоит поработать дальше.

— Да, но интуиции тоже должна иметь какую-то мотивацию. — Резонно заметил Якуб.

— Не всегда. Интуиция — это абстрактное качество, как чутье у охотничьей собаки, которое с годами только усиливается. Именно чутье, а не обоняние. Если оно природой заложено, то через пару лет собака становится незаменимым помощником для охотника. Если чутья нет, то, сколько не бери собаку на охоту, она будет пригодна только для племенной вязки.

— Это камень в мой огород? — Кохта обиженно посмотрел на начальника. — Вы считаете, что я пригоден только для племенной вязки?

— Ну, что ты, Якуб. — Засмеялся Новак, — Хотя, в этом деле ты уже точно состоялся. Но, выражаясь прежней метафорой, по человеческим меркам ты еще находишься в том щенячьем возрасте, когда настоящие твои охоты еще впереди. — Он закрыл крышку ноутбука и добавил. — А сейчас лучше пробей через Интерпол всех иностранцев, какие попали в наше поле зрения и обязательно установи владельца этой злополучной «Шкоды». Мне кажется, эти ночные гонки состоялись не просто так, ради удовольствия сторон. И еще. — Он встал из-за стола и прошел в комнату отдыха, откуда вышел с листом бумаги. — Вот распечатка всех телефонных переговоров Пинкина за последний месяц. Постарайся установить его связи, во всяком случае, того абонента, которому он периодически звонил в Австрию.

— А зачем мне эта распечатка? — Спросил Кохта. — У нас же есть его мобильный телефон, там все звонки отмечены.

— В телефоне он мог что-то удалить, поэтому нам нужно отследить все его переговоры, без исключения. — Пояснил Новак.

Утром, едва пробудившись от долгого сна, Андрей поднялся с дивана и долго не мог понять, где он находится. Обычно подобное состояние испытывают те из людей, кто много путешествует, либо те, кто с вечера переусердствовал со спиртным. Ни к тем, ни к другим он отнести себя в этот момент не мог, однако, головная боль не позволяла ему сконцентрироваться. В его сознании наступило непривычное затмение. Обрывки страшного кошмара то и дело всплывали в его воспаленной голове, не давая возможности определить что это, страшный сон или реальность, произошедшая с ним. Он осмотрелся вокруг. Незнакомая комната с непривычным запахом сырости и пыли, чужой банный халат, лежащий в кресле, открытый ноутбук на столе. Память постепенно начала воспроизводить события вчерашнего дня, но легче от этого не становилось. Вдруг он услышал шаги, на скрипучей лестнице. Он быстро накинул на себя халат и встал напротив двери.

— Доброе утро, Андрей. — Каролина появилась на пороге с чашечкой кофе на подносе. — Как спалось на новом месте?

Она прошла в комнату и поставила поднос на стол.

— Хотелось бы сказать, что хорошо, но не буду кривить душой. — Смущенно запахивая халат, ответил Андрей. — Состояние такое, как будто только с креста сняли. Насколько я помню, мы ведь вчера немного и выпили? Обычно я себя так чувствую только с большого бодуна.

— А что такое бодун?

— У нас так называют похмелье.

— Это исключено. После «Бехеровки» похмелья не бывает. Скорее всего, сказывается перепад давления, а возможно, у тебя такая реакция на горный воздух. — Улыбнулась Каролина, присаживаясь на стул. — На кого-то он действует благотворно, а кому-то нужно привыкнуть. Я думаю, кофе тебя быстро приведет в чувство.

Андрей поднес к губам чашечку и сделал небольшой глоток. Он не был большим любителем этого напитка, в обычной жизни предпочитал черный чай, но кофе, приготовленный Каролиной, поразил его неповторимым ароматом. Он сделал еще один глоток и сел в кресло, наслаждаясь его не менее превосходным вкусом.

— Никогда не пил ничего подобного. — Искренне восхитился Андрей.

— Это мой личный рецепт. — С гордостью ответила женщина. — Я его варю несколько нетрадиционным способом.

— Ты меня заинтриговала, может, поделишься?

— Конечно. — Любезно согласилась Каролина. — Обычно большинство кофеманов молотые зерна засыпают в турку с водой, доводят содержимое до кипения, а потом разливают по чашкам и добавляют сахар по вкусу. Я же сначала в воду добавляю сахар, потом довожу ее до кипения и лишь, затем засыпаю порошок, при этом, для пикантности, добавляю в него зернышко черного перца и щепотку соли. После этого, жду, когда смесь закипит, и оставляю напиток на пару минут настояться. Благодаря этому, кофе приобретает такой необыкновенный аромат.

— Божественный вкус. — Андрей еще раз пригубил чашечку и причмокнул языком. — Удивляюсь, как такая хозяйка до сих пор одна.

— По-моему, я уже объяснила тебе свое отношение к браку и не хочу повторяться.

Улыбка сошла с лица Каролины и ее глаза засверкали непривычно злобным блеском.

— Извини, я, кажется, вторгся в запретную зону. — Произнес Андрей, приподняв перед собой ладони в знак примирения.

— Ничего страшного. — Ответила она и, меняя тему, сразу же спросила. — Насколько помню, ты сегодня хотел проехать в Збирог? Сколько тебе нужно времени на сборы?

— Минут пятнадцать. — Вставая с кресла, ответил Андрей. — У тебя найдется лишняя зубная щетка, бритва и ножницы?

— Конечно. А ножницы зачем? — Спросила она.

— Потом увидишь.

— Найдешь все в ванной комнате в выдвижном ящике. — Ответила Каролина и взяла со стола поднос с пустой чашкой.

Через двадцать минут Андрей вошел в столовую, одетый в новые джинсы и сорочку, купленные Каролиной. Его вид вызвал у женщины нехарактерную реакцию: смесь удивления, смеха и иронии. Поначалу эта женщина показалась ему строгой и сдержанной в проявлении эмоций. А тут ее глаза сначала округлились, она зажала рот ладонью, а затем, искренне засмеялась, даже не пытаясь себя сдерживать. И было над чем. Мало того, что Андрей благоухал женскими духами, потому как по понятным причинам в доме не оказалось мужской туалетной воды. В довершение к этому, его голова, ранее имевшая, хоть и не очень пышную, но все же достаточно приличную шевелюру, на этот раз была абсолютно голой и при солнечном свете отливала фарфоровым блеском.

— Ты похож на бильярдный шар. — Не в силах совладать с собой, продолжала смеяться женщина. — Решил принять образ «Крепкого орешка» в исполнении Брюса Уиллиса?

— Ты напрасно иронизируешь. — Возразил ей Андрей и провел ладонью по гладкой коже головы. — Сама видела, что мои фотографии гуляют по всему Интернету и местному телевидению. А в таком виде, меня мало кто сможет идентифицировать с той фотографией, которая сейчас мелькает в средствах массовой информации. Надеюсь, волосы еще отрастут. — Сказал он, а затем, немного подумав, тихо буркнул. — Может быть.

— Ну что ж. — Успокаиваясь, сделала глубокий вдох Каролина. — Садись за стол, я приготовила тебе завтрак.

Андрей посмотрел на вареные яйца и бутерброд с маслом, лежащие на тарелке. Его лицо невольно исказила гримаса разочарования. После превосходного кофе он надеялся, что Каролина его вновь удивит каким-нибудь неповторимым кулинарным изыском, но приятные сюрпризы не могут быть постоянными. Подобные завтраки ему успели надоесть еще в первый год холостяцкой жизни, и он решил тактично отказаться.

— Возьми их с собой в дорогу. Я по утрам привык не завтракать. — Сказал он, стараясь придать своему голосу более мягкие нотки. — В последние годы у меня неизвестно откуда появилась склонность к полноте. Вот и приходится по возможности держать себя в форме.

— Напрасно. — Ответила Каролина и поставила тарелку в холодильник. — Мне нравятся полные мужчины. Не тучные, а именно полные. Легкая полнота скрадывает у вас некоторые недостатки фигуры, например тонкие руки или шею, впалые щеки и узкую грудь. Полнота придает мужчине, как мне кажется, черты некоего благополучия и умиротворенности, а также создает иллюзию физической силы.

— Ага. А вместе с ними добавляет еще и букет хронических заболеваний. — В тон ей добавил Андрей.

Он разложил по карманам оставшиеся деньги, мобильный телефон и документы, а свою

старую одежду передал Каролине.

— Скажи, пожалуйста, — спросил он, — мы сможем в этом городе взять на прокат автомобиль. Боюсь, что после вчерашних гонок, твоя «Шкода» тоже может оказаться в розыске.

Каролина задумчиво подкатила глаза.

— Я об этом как-то сразу не подумала. — Произнесла она, но тут же нашла выход и из этой ситуации. — Пожалуй, мы воспользуемся машиной моего отца. Правда, не знаю, как быстро мы сможем ее завести, последний раз я на ней выезжала года три назад.

* * *

Старенький «Фольксваген — Гольф» оказался надежной демонстрацией немецкого качества. Он завелся практически с первого поворота ключа. Каролина с Андреем выехали из гаража и, закрыв за собой ворота, тронулись на выезд из города по уже знакомому маршруту.

— И все-таки, — спросила Каролина, когда автомобиль выехал на трассу, — что ты хочешь найти в замке Збирог? Я, конечно же, обещала не вмешиваться в ход твоего расследования, но общаться с местными жителями все же придется мне, поэтому хотелось бы узнать хотя бы твою генеральную линию.

Андрей долго молчал, уткнувшись лицом к окну.

— Ты слышал, о чем я спросила? — напомнила о своем вопросе Каролина.

— Слышал. — Нехотя буркнул Андрей. — Я думал, что тебе ответить. — Он развернулся в полуоборот к женщине и продолжил. — Для начала я хотел бы определиться, что привело Пинкина к развалинам здания, когда-то принадлежащего семейству Розенбергов. Немного зная этого типа, могу сказать одно. Его никогда не интересовали ни история, ни архитектура. Но у него было собачье чутье на деньги, поэтому он всегда появлялся там, где ими пахло.

— Тогда можно задать тебе еще один вопрос?

— Пожалуйста.

— Почему Пинкин в тот злополучный день пришел именно к тебе? Разве у него не было напарника?

— Не знаю. — Пожал плечами Андрей. — Видимо он почувствовал реальную опасность и обратился ко мне по старой памяти. Ведь много лет назад я его фактически спас, если не от смерти, то, как минимум, от тяжелых последствий и даже дал возможность заработать. А то, что он работал один, я в этом не сомневаюсь. Такие, как он, деньгами ни с кем не делятся.

— Тогда можно у тебя еще кое-что уточнить? — Спросила Каролина.

— Хорошо, но пусть этот вопрос на сегодня будет последним. — Ответил Андрей. — Не обижайся на меня, но я, как любой сыщик, немного суеверен, поэтому не люблю посвящать других в свои планы. Знаешь, у нас есть такая поговорка: «Хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах».

— Мне лестно оттого, что ты посчитал меня Богом. — Усмехнулась она. — И так мой вопрос заключается вот в чем. Та фотография, которую показал тебе Пинкин, она была сделана в виде селфи или же его кто-то сфотографировал?

— Нет. — Несколько раздраженно ответил Андрей. — Это не было селфи.

— В таком случае, не буду больше тебя тревожить расспросами.

Вопросы Каролины не были праздными, Андрей и сам понимал, что Пинкин все это время был не один, с ним кто-то был рядом, возможно даже заказчик, но кто этот неизвестный, ему еще предстояло выяснить.

На развилке дорог автомобиль свернул налево. По дорожному указателю трасса на Карловы Вары уходила вправо, а впереди на удалении ста двадцати километров их ждала Прага. Андрей с интересом смотрел по сторонам, но по мере приближения к столице выражение его лица становилось все более мрачным.

— Тебя расстроили мои расспросы? — Спросила Каролина, увидев изменения в настроении своего спутника.

— Нет, что ты. — Отмахнулся Андрей. — Просто мое сознание отказывается понять вашу страну.

— И что же в ней такого сверхъестественного?

Андрей грустно улыбнулся.

— Когда-то, еще при СССР мне довелось попасть в город Павловск. Это в России город-музей по Петербургом, где размещалась летняя резиденция императора Павла Первого. Тогда меня поразила территория, на которой располагался этот дворец: удивительный лес, плавно переходящий в парк, зеленые лужайки, зеркальные пруды и арочные мостики над протоками, их соединяющими. Все это меня поразило тогда своей гармоничностью и естественностью. Однако позже, к своему удивлению, я узнал, что вся это природная красота было творением рук человеческих. Даже лес высаживался по заранее утвержденному императором проекту, а площади лужаек искусственно выравнивались и засеивались специальной травой. Теперь, глядя на вашу страну, у меня складывается впечатление, что здесь все вокруг тоже искусственное. Леса, луга, горы, они как будто перенесены с полотен известных художников, нет ничего лишнего и, при этом, ничто между собой не диссонирует. О городах и селах я вообще молчу. Ощущение такое, что у вас в каждом населенном пункте, начиная от столицы и заканчивая последним хутором, есть штатный архитектор. У вас в стране даже сама атмосфера другая. Нет никакой суеты, кругом царит райское благодущие и покой. Даже воздух кажется чище, люди спокойнее, каждый дом в городах окутан неким ореолом тайн и загадок. Как-то даже становится обидно за свою страну. Вроде бы и мы, и вы славяне, а живем совершенно по-разному.

Каролина довольно улыбнулась. Ей явно был приятен лестный отзыв гостя о Чехии.

— Это тебе так кажется. — Попыталась успокоить его Каролина. — Если бы ты после Чехии выехал в Австрию или в Германию, ты сразу заметил контраст не в пользу чехов. Все дело в том, что Чехия никогда не было обособленным государством, как Россия. Она всегда была частью Европы и далеко не последней ее провинцией. Взять хотя бы нашего легендарного Карла Четвертого. За годы своей жизни он был не только королем Чехии, но и одновременно королем Германии, маркграфом Моравии и императором священной Римской империи. Затем, был период империи Габсбургов, где Чехия стала колыбелью и вотчиной многих монархов из этой династии. Так что, наш быт и порядок был изначально предопределен историей.

Андрей с интересом слушал рассказ Каролины и не заметил, как они миновали Прагу, оставшуюся немного в стороне, и въехали в город Збирог. Самого города еще не было видно, но перед их взором открылся величественный замок, ставший продолжением огромного

холма, окутанного со всех сторон зеленым покрывалом реликтового леса.

Преодолев несколько сот метров подъема по тенистой аллее, они оказались на главной замковой площади. Само строение никак не ассоциировалось с названием замок, скорее это был дворец, со светлыми стенами, белоснежными мраморными перилами по периметру площади, фонтаном и стриженными газонами. О своем древнем происхождении напоминала только центральная башня со шпилем, устремленным в небо, выложенная из дикого камня. В этот день экскурсий на территории замка не было, и его внутренний дворик выглядел совершенно безлюдно. Однако не успели они подойти к главным воротам, как навстречу им вышел человек весьма незаурядной внешности. Это был полный мужчина лет шестидесяти — шестидесяти пяти, ростом не выше полутора метров, с гладкой лысиной, обрамленной седыми кудряшками. Он смотрел на новых гостей через линзы старинного пенсне, которые в данной обстановке, по всей видимости, служили частью его служебного антуража.

— Чем могу быть полезным молодым людям? — Он с интересом посмотрел на незнакомую пару. — К сожалению, сегодня музей закрыт, но если у вас есть какие-то вопросы, я с удовольствием попытаюсь на них ответить.

За время, проведенное в Чехии, Андрей уже научился улавливать смысл чешских слов, хотя это требовало от него немалых усилий.

— Как жаль, — с нескрываемым сожалением в голосе ответила Каролина, — мы здесь проездом, а я хотела показать моему другу из России этот удивительный замок.

— Из Украины. — Поправил ее Андрей и улыбнулся.

— Не важно. — Буркнула она и вновь обратилась к сотруднику музея. — А вы не могли показать нам хотя бы внешнюю территорию замка и вкратце рассказать его историю, кто им владел, и как это отразилось на его архитектуре.

Мужчина вытащил из кармана круглые часы на цепочке и взглянул на циферблат.

— Пожалуй, я смогу уделить вам несколько минут, тем более, что кроме меня сегодня вас никто познакомить с замком не сможет.

Он скрестил руки на животе и хорошо поставленным голосом начал свой рассказ.

— Замок Збирог является одной из старейших крепостей Чехии.

Магера, даже не дождавшись перевода Каролины, удивленно посмотрел на рассказчика. Этот сказочный дворец, даже при самой изощренной фантазии, невозможно было представить в качестве крепости.

— Да, да, я не оговорился. — Улыбнулся экскурсовод, увидев замешательство на лице иностранного гостя. — Замок Збирог был построен в конце 11 столетия Бржтеславом Сулмславцем именно, как крепость. Однако вскоре им завладели господа из рода Дреславцев, именно они позже добавили к своему имени приставку Збирог. Надо сказать, что история у замка была весьма насыщенная, он часто становился предметом торгов и часто переходил из рук в руки из-за долгов его обладателей. Так в разное время его хозяевами были: династия рода Швиговских из Рыжмберка, король Чехии Пршемисл Отакар Второй Правда, после его смерти в 1278 году замок вновь вернулся в собственность Швиговских. Надо отметить, что этот замок всегда чем-то привлекал чешских королей и достаточно сильно. Так, вернувшийся из Франции молодой сын Яна Люксембургского, как вы догадались, будущий король Чехии Карл Четвертый, купил этот замок уже у Ульриха Жебрака в 1333 году. Правда, долго наслаждаться этой покупкой у него не получилось — в

1336 году его пришлось отдать семье Розенбергов в счет погашения больших долгов. Следующим королем, вернувшим этот замок в собственность монархов, стал Сигизмунд в 1431 году. Но кредиторы не дремали и в то время. В 1440 году Збирог пришлось отдать за долги семейству Коловратов.

По ходу своего рассказа мужчина показывал, какие из нынешних строений и при каком из собственников появились на территории замка.

— И, наконец, — продолжил он, — четвертое и последнее возвращение в королевскую собственность случилось в 1594 году. На этот раз замок перешел в собственность австрийских императоров. Рудольф Второй был более хитроумным и, в отличие от своих предшественников, платить за замок Збирог не собирался, а просто конфисковал его у тогдашнего владельца Ладислава Лобковица, принявшего участие в заговоре против австрийской короны. Рудольфу Второму новое владение очень понравилось, и он отдал приказ об его масштабной реконструкции, в результате которой явилось превращение средневекового готического замка в элегантный дворец в модном тогда стиле Ренессанса. Но солнце над Збирогом сияло не долго — наступила тридцатилетняя война, пришли шведы и полностью разграбили замок. В течение последующих двухсот лет он был практически заброшен. В лучшем случае, его помещения, время от времени, кто-то использовал то под склад, то под тюрьму. Очередную попытку возродить Замок Збирог предпринял железнодорожный магнат 19 века Батель фон Строусберг. Купив его за 9.5 миллионов, он попытался его реконструировать в неоренессансном стиле. Но, видимо, у этого замка была своя негативная генетика, отражавшаяся на его собственниках. Погрязнув в долгах, магнат вынужден был остановить свой честолюбивый проект, а затем и вовсе отдать замок кредиторам.

Андрей без интереса слушал этот рассказ, многого не понимая из сказанного. Каролина не успевала переводить слова экскурсовода, а от обилия имен и дат, у него начинала болеть голова. Но работник музея не обращал внимания на скучный вид посетителя. Он упивался собственным монологом, продолжая осыпать гостей новыми именами и названиями.

— Замку грозила полная катастрофа, — рассказывал он, — однако от полного разрушения его все же спас австрийский граф Колоредо-Маннсфельд. Но затем, произошел распад Австро-Венгерской империи, и у замка началась новая история. В годы второй мировой войны здесь размещался штаб СС, а в башне находилась служба радиоразведки фашистов. После войны в здании замка разместился секретный радиолокационный объект чехословацкой армии, который просуществовал до 1997 года. По сей день, о замке ходит много слухов и легенд. По одной из них, немцы во время войны использовали подземелья замка, как хранилища своих ценностей. Кое-кто утверждает, что именно здесь покоится знаменитая янтарная комната, но где ее искать пока никто не знает.

Андрей развернулся в полюборот к рассказчику и незаметно прикрыл рот, скрывая неожиданный позыв зевоты. Его мало интересовала история замка, не за этим он сюда приехал. Ему нужно было задать всего один вопрос сотруднику музея, но в присутствие Каролины он не решался этого сделать, да и она не собиралась оставлять их наедине. Выбора не оставалось.

Он вытащил из кармана свой телефон, нашел в фотоальбоме нужную фотографию и спросил:

— Извините, за то, что перебиваю ваш интересный рассказ, но взгляните на эту фотографию. — Он протянул мужчине свой телефон. — Вы не знаете, где находится это

строение?

Каролина перевела мужчине вопрос и посмотрела на Андрея таким взглядом, от которого у него пробежали по телу мурашки.

— А эти развалины не здесь. — Служитель музея поправил пенсне и поднес телефон ближе к глазам. — Это вам нужно проехать в местечко Мито, здесь недалеко, всего в нескольких километрах по направлению к Пльзеню. Там на берегу озера их можно найти. Когда-то Розенберги построили там рыбацкий домик, но он был разрушен во время одной из войн. На сегодняшний день он не представляет никакой исторической ценности и восстановлению не подлежит, потому что за века безмолвия его разобрали по кирпичикам крестьяне. Это единственная стена, которая от него осталась.

— Большое спасибо. — Поблагодарил его Андрей. — Мы обязательно туда съездим.

— Не за что. — Ответил мужчина, но, когда Андрей развернулся, чтобы направиться к машине, он спросил. — А чем вас русских так заинтересовали эти развалины?

— В каком смысле? — Не понял вопроса Андрей.

— Ваш друг, который запечатлен на этом фото, пару недель назад приезжал сюда и тоже искал местечко Мито.

Андрей на несколько секунд вошел в ступор.

— А он разве не пояснил вам причину своего интереса? — Спросил Андрей не своим голосом. От перевозбуждения у него начисто пересохло в горле.

— Нет, конечно. Иначе я не спрашивал бы у вас. — Ответил смотритель музея. — Как я понял, их не интересовал Збирог, как таковой, хотя напарник вашего друга из вежливости задал мне пару вопросов. А так, сразу после экскурсии они спросили, как проехать в Мито. Их интересовало, проводились ли там археологические раскопки, и есть ли там свой музей. Хотя, что можно интересного увидеть в Мито?

В последнем предложении мужчины прозвучали нотки гордости и ревности одновременно. Он, как знаток и хранитель истории Збирога, не мог понять, почему заезжих туристов больше интересует не шедевр национального зодчества и истории, которому он служит не один год, а какой-то невзрачный серый городишко, где не на чем даже остановить взгляд.

— Секундочку. — Остановила его Каролина. — Вы сказали «они». Наш знакомый приезжал к вам не один? Он был с другом?

— Да. — Кивнул головой мужчина. — Он был вместе с одним относительно молодым, но очень импозантным человеком, правда, не русским, а скорее немцем или австрийцем. Хотя, может быть и швейцарцем. Во всяком случае, ко мне он обращался по-немецки. По чистому произношению я понял, что немецкий для него родной язык. Сначала они вместе с экскурсионной группой осмотрели всю экспозицию, а потом этот немец, если его так можно назвать, стал расспрашивать меня о достоверности сведений относительно янтарной комнаты. Но сами понимаете, я отвечал ему уклончиво, так как эта информация, не более чем, легенда, притягивающая своей тайной туристов к нашему замку. Сами понимаете, я не имею права разрушать у людей ту иллюзию, в которую они добровольно поверили.

— О чем еще они у вас спрашивали? — Продолжала атаковать его вопросами Каролина.

— Именно о том, о чем я только что вам рассказал. Дальнейшее их внимание было сосредоточено исключительно на Мито. Но в этом вопросе я им ничем не смог помочь, поэтому порекомендовал обратиться к местному жителю Людвигу Шипке, главному собирателю и хранителю истории Мито. Он преподает историю в местной школе и по

совместительству занимается историографией своего города. Очень одаренный молодой человек, — Служитель музея покачал головой, выражая, таким образом, свое восхищение. — Среди нынешней молодежи редко найдешь столь увлеченных людей. Раньше он постоянно приезжал к нам, копался в архивах, лично прощупал каждый камешек на территории замка, участвовал во всех археологических экспедициях, а в последнее время что-то давно не появляется. Возможно, куда-то уехал отдохнуть, все-таки лето, пора отпусков.

— А его адрес у вас есть? — спросила женщина.

— В Мито его знают все. Там населения всего полторы тысячи. Уверен, жители городка покажут, где его можно найти. Там он местная знаменитость.

Служитель музея вновь достал из кармана часы и, насупив брови, со значением произнес:

— Ух, как быстро летит время. Извините, но мне пора идти, сами понимаете, дела. Если будет возможность посетить нас в другой день, я обязательно покажу вам все комнаты нашего дворца, гарантирую вам массу положительных впечатлений.

Он театрально склонил голову, как обычно делают именитые актеры на сцене, и сложил руки за спиной.

— Всего вам, доброго и спасибо за интересный рассказ. — Поблагодарила его Каролина. Андрей молча протянул ему руку и кивнул головой.

* * *

К автомобилю они шли порознь. Андрей чуть впереди, Каролина немного сзади.

— Ты ничего не хочешь мне пояснить? — Наконец, прервала затянувшееся молчание женщина. — Не думала, что ты с первого дня начнешь мне так нагло врать.

— Что именно ты хочешь от меня услышать? — Спросил он, сделав вид, что не понял смысла ее вопроса.

— Ты мне сказал, что видел фотографию Пикина на фоне развалин в его фотоаппарате. Каким образом, она оказалась у тебя в телефоне?

— Каролина, ты ведешь себя, как ревнивая жена. — Остановился посреди аллеи Андрей и развернулся к ней лицом. — Какая разница, откуда у меня взялась эта фотография? Неужели ее происхождение для тебя что-то меняет?

— Меняет. — Парировала женщина. — Говоря спортивным языком, я не могу играть в одной команде с человеком, который мне не доверяет.

Андрей попытался взять ее за руку, но она ее тут же выдернула.

— Пойми меня правильно, я попросил тебя не вмешиваться в мое расследование не потому, что тебе не доверяю, а потому что умышленно не хочу тебя посвящать во все детали, ради твоей же безопасности.

— Очень удобная формулировка. — Каролина всплеснула руками и учащенно задышала. — И чем же могут угрожать мне фотографии в твоём телефоне?

— Каролина, давай не будет раздувать скандал на ровном месте. Если тебя оскорбляют мои поступки, или задевают твое самолюбие, можешь оставить меня здесь и спокойно вернуться домой.

— Именно так я и сделаю, но не сейчас. — Буркнула она в ответ. — В отличие от тебя, я человек слова. Я обещала привезти тебя сюда, и я это сделала. Так и быть, еще мы вместе

съездим в это село, которое назвал экскурсовод, а когда вернемся домой, ты забереешь свои пожитки, и оставишь меня навсегда. В случае чего, уж как-нибудь обойдусь без твоей абстрактной защиты и смогу сама за себя постоять. В конце концов, не в пустыне живу, люди помогут.

Она гордо подняла голову и твердым шагом направилась к машине. Андрей еще немного оставался неподвижным, провожая ее взглядом, а потом, махнув рукой, последовал за ней.

До населенного пункта со странным названием Мито, они ехали молча, даже не глядя друг на друга. Каролина сосредоточенно смотрела на дорогу, а Андрей безразлично смотрел в окно. Въехав в городок, Андрей в очередной раз был поражен самобытностью и культурой Чехии. Городок Мито оказался еще меньше, нежели Яхимов и это сразу бросалось в глаза. Однако, при столь малочисленном населении и крошечной площади, это был самый настоящий город, с двумя костелами, парком, старинными памятниками и городской площадью. Он немного отличался от тех курортных городков, с которыми успел познакомиться Андрей за прошедшие две недели. Дома имели не столь безупречный вид, кое-где крыши и стены требовали косметического ремонта, асфальт на дорогах не блистал гладкой поверхностью, да и сама архитектура проигрывала простотой и скромностью строений, но, тем не менее, было видно, что город, не смотря ни на что, продолжает сохранять свое лицо. Каролина остановила автомобиль, чтобы спросить у прохожих, как проехать к учителю Шипке. Одинокая пожилая женщина, встретившаяся им на площади, любезно отозвалась на ее обращение, но, услышав адресованный ей вопрос, резко изменилась в лице и, указав рукой в сторону восточной окраины, сразу поспешила удалиться.

— Странная реакция. — Впервые за время пути произнесла Каролина. — Так шарахнулась от меня, как будто я спросила у нее, где находится публичный дом.

— Посмотри лучше на ратушу. — Андрей не стал реагировать на ее возмущение. — Ничего не видишь в ней особенного?

Каролина перевела взгляд на шпиль главного городского здания, где развивался флаг города. На нем был изображен щит с алой пятилепестковой розой посередине.

— И какой реакции ты от меня ждешь? — Не скрывая сарказма, усмехнулась она. — Я должна выразить восторг твоей проницательности, похвалить, что двигаешься в верном направлении? Или ты ждешь от меня чего-то большего?

Андрей сделал глубокий вдох и махнул рукой. Спорить с обиженной и обозленной женщиной — дело не благодарное и бесполезное. Обычно этот период в подобных ситуациях мужчинам лучше переждать молча.

— Поехали к учителю. — Предложил он, и вновь отвернулся к окну.

Окраина города была застроена преимущественно одноэтажными домами, с небольшими открытыми дворами. Они остановились возле одного из них, с низким забором, сплошь заросших густым плющом. Ворота во двор были открыты настежь. Большая часть внутренней территории была выложена серым булыжником и лишь вдоль забора периметр обозначали молодые пирамидальные туи. На открытой террасе дома в кресле-качалке сидел пожилой мужчина в очках и старомодной шляпе. Он мерно покачивался и читал газету. Увидев незнакомцем, он привстал в кресле и спросил:

— Вы кого-то ищете?

— Нам нужен Людвиг Шипка. — Крикнула Каролина, высунув голову из окна

автомобиля. — Он здесь живет?

— Проходите. — Ответил мужчина и, положив газету на стол, поднялся с кресла. Шаркающими шагами он направился гостям навстречу.

Каролина первой вышла из автомобиля, Андрей последовал за ней. Они подошли к хозяину, вежливо поздоровались и поочередно представились.

— Можете, называть меня Владимиром. — Назвал свое имя хозяин дома. На вид ему было лет 65–70, достаточно крепкого телосложения для своих лет и густой седой шевелюрой. Он крепко пожал руку Андрею и спросил. — Зачем вам нужен Людвиг? Это мой сын.

Каролина перевела вопрос и вопросительно взглянула на Андрея, ожидая от него пояснений.

— Мы хотели бы поговорить с ним в отношении двух людей, недавно приехавших к нему. — Объяснил он.

Каролина повернула голову в сторону хозяина, чтобы перевести ответ, но тот остановил ее намерение поднятой ладонью.

— Не утруждайте себя, пани Каролина. — Он сразу перешел на русский язык. — Когда-то я служил в чешской армии и одно время учился в Советском Союзе в Львовском военном училище. Так что этот язык я еще не успел забыть. — Он добродушно улыбнулся. — Зачем вам нужен Людвиг и о каких людях идет речь?

Женщина удивленно подняла брови и улыбнулась. Знание собеседником русского языка существенно упрощало ее задачу.

— Я разыскиваю одного своего знакомого. Он недавно был в ваших краях с одним австрийцем или немцем. Мы только что заезжали в замок Збирог. Местный служитель музея подсказал нам, что они интересовались историей вашего городка, и тот любезно порекомендовал им обратиться за помощью к вашему сыну. — Пояснил Андрей. — В связи с этим, мы хотели бы с ним поговорить.

У старика невольно дрогнула нижняя губа, он тяжело вздохнул и поправил очки.

— Боюсь, что вам Людвиг уже ничем не сможет помочь. Он умер две недели назад.

Каролина и Андрей удивленно переглянулись между собой и вновь посмотрели на Владимира.

Старик пытался держать себя в руках, но его морщинистые руки заметно задрожали. Он спрятал их за спину и отвел глаза в сторону.

— Примите наши искренние соболезнования. — Буркнул Андрей. — Мы не знали о Вашем горе.

— Спасибо, — ответил Владимир. — Но я уже начинаю привыкать к тому, что сына нет рядом. Хотя, никогда не думал, что встречу старость в полном одиночестве.

— А как это случилось? — спросила Каролина.

Мужчина часто заморгал, пытаясь сдержать слезы.

— Пройдемте, лучше на террасу и там спокойно поговорим. — Предложил он.

Владимир указал гостям на свободные стулья возле плетеного из лозы столика, а сам расположился в привычном для себя кресле. Когда все расселись, он продолжил:

— Сын всегда по утрам вместо зарядки ходил на озеро плавать. В тот злополучный день Людвиг также пошел купаться, но, как пояснили в полиции, не смог вернуться к берегу, потому что запутался в рыбацких сетях. Понятия не имею, откуда они там могли взяться. На озере запрещен лов рыбы сетью, и никто из местных жителей никогда не баловался здесь

подобным промыслом.

— А что еще сказали в полиции? — поинтересовался Андрей. — Другие версии они рассматривали?

— А что они скажут. — Развел руками старик. — Несчастный случай. Другие версии и не рассматривались. Никаких следов насилия на теле обнаружено не было, да и с криминалом мой сын никак не был связан. Людвиг был очень светлым человеком, законопослушным и никогда не имел никаких дел с сомнительными личностями. Его интересовала только история, даже на девушек почти не обращал внимания. Я очень обижался на него, что из-за этой его страсти, так и не успею дожждаться внуков. И оказалось, как в воду глядел.

— Вы нас извините, что потревожили вас в такое неподходящее время. — Продолжил Андрей, — Но вы не могли бы нам ответить на несколько вопросов?

— Простите, я не спросил, кто вы такие? — Перебил его Владимир. — Вы случайно не из полиции?

— Нет. — Ответил Андрей. — Я в Чехии нахожусь на отдыхе и ищу одного своего знакомого, который, по словам коллег, бесследно пропал в вашей стране. Как мы кспели выяснить, служитель музея в Збирогге отправил его к вашему сыну, но я не могу утверждать, встретились они или нет. Вот его фотография. Может быть, вы его видели?

Он протянул старику телефон и с фотографией Пинкина. Тот взял его в руки, вытащил из лежащего на столе футляра более сильные очки и стал внимательно рассматривать снимок.

— Кажется, я его помню. — Ответил он, возвращая телефон Андрею. — Он приезжал сюда через несколько дней после смерти сына. Точнее он сопровождал одного австрийского мецената, с которым Людвиг познакомился еще в период обучения в университете.

— Можно об этот поподробнее. — Попросил Андрей.

— Я всех деталей их отношений не знаю, потому что сын меня посвящал в свои дела только поверхностно. Но суть их вот в чем. Мой сын в последнее время увлекся поиском янтарной комнаты, вывезенной нацистами из России в годы Второй Мировой войны.

— А почему именно здесь. — Уточнил Андрей. — Насколько мне известно, она пропала где-то в Пруссии.

— Это не совсем так. Согласно некоторым документам того времени, ее следы с определенной периодичностью появлялись и в Польше, и в Германии, и в Чехии. — Улыбнулся одними губами Владимир. — Поэтому слухи о том, что эта реликвия может покоиться в замке Збирог, гуляют достаточно давно. Я не исключаю, что она может находиться где-то в Чехии, но я могу сказать точно, что в замке ее нет. Мой сын вместе со специалистами из Пражского государственного музея обследовал все подвалы, скрытые полости и колодцы Збирогга, но они так и не нашли янтарной комнаты, за то в одном из колодцев обнаружили архив СС, среди которых было несколько интересных документов. В частности, среди бумаг была найдена шифртелеграмма за подписью Мартина Бормана, в которой содержался приказ переправить Янтарную комнату в Судетскую область в район замка Фридланд. Этот замок был известен тем, что имел разветвленную систему подземелий и шахт. Однако, по мере наступления Советской армии и войск союзников на Германию, немцы были вынуждены переправить сокровища на Юг Чехии. Об этом свидетельствовала телеграмма Гимлера Альфреду Розенбергу. Не знаю, может быть, это совпадение, а может быть, и нет, но наш город, изначально, как таможенная застава, появился именно во времена

владения этой землей династией Розенбергов. Так вот, тогда группе Розенберга было поручено спрятать янтарную комнату в районе замка Збирог. Но моему сыну удалось найти документы о том, что фашисты не решились спрятать ее на территории замка, так как там на тот момент располагался военный объект, и была высокая вероятность его бомбардировки авиацией. В связи с этим, сын и посчитал, что наиболее удобным местом мог оказать наш город. Не проста он носит название Мито. Насколько я помню, в переводе на русский язык это слово означает «пошлина». В средние века здесь действительно располагалась застава на так называемом «золотом пути», по которому везли соль из Баварии, и каждый проезжающий караван платил налог или таможенную пошлину. Поэтому, по предположению Людвиг, именно здесь могли находиться средневековые тайные хранилища, о которых могли знать фашисты. Самостоятельно он нашел здесь несколько скрытых подземелий, но самостоятельно вести их обследование не мог. Поэтому, он начал искать заинтересованных лиц через Интернет. Он даже опубликовал статью о своих исследованиях и гипотезах в журнале «History». Но, к сожалению, местные власти поддержали его идею, зато очень заинтересовался один австрийский бизнесмен. По словам сына, они познакомились с ним давно, когда Людвиг стажировался в Венском военном музее. В то время этот австриец работал там консультантом. Дружба между ними тогда не завязалась, но, после того, как они списались по Интернету, то сразу вспомнили друг друга.

— Вы знаете его имя? — Спросил Андрей.

— Нет, сын меня с ним не знакомил и никогда не назвал его имени, но я знаю, что они несколько раз встречались здесь.

— Очень жаль. — Нахмурился Магера. — Хотелось бы узнать его имя.

— Хотя, — Старик, поднял указательный палец вверх и, задумчиво поджал нижнюю губу. — Я думаю, кое-чем смогу вам помочь. Но, для начала хотел бы предложить вам по чашечке зеленого чая.

Не дожидаясь согласия гостей, он поднялся с кресла и, шаркая по полу домашними тапочками, пошел на кухню.

— Если не против, я помогу Вам. — Предложила Каролина и сразу же последовала на кухню за стариком.

Через несколько минут они вышли на террасу. Каролина держала в руках поднос с дымящимися чашками ароматного чая и сахарницей, а Владимир положил на стол ноутбук.

Андрей притронулся губами к напитку, тот оказался слишком горячим, поэтому он переключился на компьютер.

— Людвиг общался с этим австрийцем по электронной почте. — Стал пояснять хозяин дома. — Вот, кажется, их переписка.

Владимир курсором указал на электронный адрес и открыл страницу. К сожалению, диалог происходил на немецком языке и Андрей с явным разочарованием на лице, отпрянул от монитора. Однако, через пару секунд, как будто что-то вспомнив очень важное, он вытащил из кармана свой мобильный телефон и сфотографировал сам адрес австрийского мецената.

— Вы читаете по-немецки? — Спросил Андрей у Владимира.

— К сожалению, нет. — Развел руками старик. — В мое время в школе культивировался русский язык, а вот во времена Людвиг, в рамках среднего и высшего образования обязательными стали английский или немецкий языки.

— Я немного понимаю по-немецки. — Произнесла Каролина и подвинула к себе

ноутбук.

Андрей, не скрывая удивления, посмотрел на нее.

— Ты не женщина, а просто клад! — Восторженно произнес он.

— Слава Господу, хоть дождалась от тебя первого комплимента. — Буркнула она в ответ, не отрывая глаз от монитора.

Магера сделал глоток из своей чашки и, выждав паузу, спросил:

— Ну, что там пишут?

— Ты можешь хоть минуту помолчать? — Резко осекла его женщина. — Думаешь легко без специальной подготовки понять австрийский диалект.

— Мочу, молчу. — Примиренчески подняв ладони вверх, ответил Андрей и подмигнул глазом старику. Тот снисходительно подавил ухмылку и отвернулся, чтобы женщина не заметила его реакцию.

Магера откинулся на спинку стула и устремил свой взгляд на дорогу. В это время мимо дома проехал автомобиль «БМВ» белого цвета. Ему показалось, что тот немного притормозил, но возможно это была иллюзия. Через мгновение машина скрылась за домами, и дорога вновь оказалась свободной, как прежде.

В это время Каролина отодвинула от себя компьютер и, взяв в руки свою чашку, сказала:

— Насколько мне удалось понять, австрийца зовут Хельмут. Он сообщил Людвигу, что добиться разрешения от чешских властей на проведение раскопок — дело довольно хлопотное, поэтому решил пойти более простым путем — купить через одну влиятельную организацию этот участок земли под застройку. Дальше, он интересуется, можно ли оформить сделку прямо в Мито через агентство недвижимости.

— Да, да. Такой разговор был. — Подтвердил Владимир. — У сына в агентстве работала одноклассница и я помню, он решал с ней этот вопрос.

— Дальше, он пишет, — продолжала Каролина, — что уже перевел необходимую сумму залога на соответствующий счет и ждет оформления документов, в связи, с чем просит Людвигу взять этот процесс под свой контроль.

— Кстати, — перебил ее Владимир, — как раз в этот момент, в городе появился представитель одной строительной фирмы из Праги и также стал оформлять документы на покупку соседнего участка. Они хотели строить рядом с ними какой-то развлекательно-туристический центр. Людвиг очень был этим обеспокоен, ведь они могли экскаваторами и другой техникой повредить древние подземные коммуникации. В связи с этим, сын стал писать письма во все инстанции, чтобы, если не предотвратить это строительство, то хотя бы ее на время приостановить его, но маховик к тому времени уже был запущен.

— И что еще они обсуждали в ходе своей переписки? — Вновь обратился Андрей к Каролине.

— А последние письма Хельмута остались уже без ответа. Судя по датам, к этому времени Людвигу уже не было в живых, но, тот видимо, об этом еще не знал.

— И все же, о чем в них говорится? — Поинтересовался Андрей.

— Ничего особенного. — Развела руками Каролина. — Указал, что один из представителей этой пражской фирмы, — она посмотрела на Владимира, дав понять, что его слова подтверждаются, — вышел на него с предложением обсудить вопрос о покупке их надела, в связи с чем, предлагают провести соответствующие переговоры.

— Странно, до публикации статьи Людвигу в журнале, это забытое богом место никому

и даром не нужно было, а после, вдруг стало просто нарасхват. — Грустно усмехнулся старик.

— Это не удивительно. — Ответил Андрей. — Если Людвиг был прав и под этими участками, действительно, найдут янтарную комнату, я представляю себе, какова будет сумма вознаграждения.

— Эх, деньги, деньги, деньги. — Покачал головой Владимир. — Сколько человеческих жизней они унесли.

В этот момент на дороге вновь появился белый «BMW». Автомобиль остановился, как раз напротив ворот дома, и его боковое окно стало медленно опускаться.

В считанные доли секунды, Андрей вскочил с места и повалил на пол сидящую рядом Каролину. Та попыталась что-то выкрикнуть в знак возмущения, но треск автоматной очереди заглушил ее голос. Осколки битого стекла, щепки и куски штукатурки в миг посыпались им на голову. Андрей, прикрывая Каролину своим телом, толкнул ее в сторону комнаты и посмотрел на Владимира. Старик, как и прежде, покачиваясь в кресле, сидел, немного склонив голову на бок, его старая шляпа валялась на полу. Стекланные глаза смотрели прямо перед собой, а из уголка рта тонкой струйкой стекала на рубашку алая кровь.

На непривычный шум, столь не характерный для тихого и спокойного городка, из своих домов начали выходить испуганные соседи. Подобные звуки они слышали в основном на Новый Год или Рождество, поэтому не сразу поняли, что произошло. Водитель «BMW» видимо не ожидавший столь быстрой реакции соседей, резко сорвал свой автомобиль с места и, под визг резины и рев мотора, скрылся за поворотом.

Андрей вскочил с пола, на ходу надел на голову шляпу хозяина и, схватив за руку растерянную и перепуганную Капролину, побежал к машине. Люди продолжали выходить из своих домов, безотрывно рассматривая двор соседа. Видимо, судьба не каждый день тревожила их столь громкими встрясками, поэтому живой интерес и любопытство подавили естественный страх.

— Срочно вызывайте полицию! — Крикнул Андрей зевакам на ходу, и, буквально затолкав Каролину на заднее сиденье, сам сел за руль.

Он включил мотор и тронул автомобиль в противоположную сторону от скрывшегося «БМВ».

— Зачем ты натянул на себя это дурацкую шляпу? — отрешенно спросила Каролина, вытирая ладонью слезы.

— А чем я, по-твоему, еще мог прикрыть свою запоминающуюся лысину? — Ответил он. — Убийцу соседи явно не видели, зато нас с тобой разглядели во всех деталях.

Он сильнее нажал на педаль газа и автомобиль, взревев мотором, еще быстрее понесся по дороге, поднимая за собой серую пыль.

— Черт, черт, черт. — Выругался Андрей и от отчаяния ударил ладонью по окружности руля. — Получается, из-за нас погиб несчастный старик.

— Мы не проверили. Может быть, он был просто ранен?

— Исключено. Если у него пошла кровь горлом, значит, пробито легкое. Если б он оставался живым, то стал бы захлебываться кровью, а так он сидел неподвижно.

— Вдобавок ко всем нашим проблемам, нас теперь еще кроме этого убийцы будут искать все местные правоохранительные структуры. — Тихо добавила Каролина. — Этого нам только не хватало. Зачем ты начал кричать соседям, чтобы те вызывали полицию? Теперь они знают, что ты русский.

— У меня это вырвалось неосознанно.

Андрей посмотрел на нее в зеркало заднего вида. Женщина успела отойти от первого шока. Ее глаза все еще оставались красными от слез, но выражение лица и взгляд стали совершенно спокойными.

— Нам нужно где-то спрятать машину и отсидеться. — Предложил он. — Наверняка, на трассе объявлен план «Перехват», или как он у вас в Чехии называется, не знаю. Ехать в обратную сторону тоже бессмысленно, можем нарваться на нашего преследователя.

Неожиданно для самого себя его голос начал дрожать, а лоб покрылся мелкой испариной.

— Останови машину, я пересяду за руль. — Спокойно, но в то же время требовательно, произнесла Каролина. — Я в порядке.

Андрей затормозил у обочины, и, не выходя из машины, пересел на правое кресло.

Каролина заняла привычное место водителя и обратилась к нему:

— Поищи в бардачке карту. Где-то здесь, километров в десяти, должна быть турбаза. Думаю, там нас никто искать не будет.

Она взглянула на схему и, не говоря ни слова, направила автомобиль вперед по трассе.

Андрей прикрыл глаза и откинул голову на подголовник. Просидев так около минуты, он протер лицо ладонью и задумчиво посмотрел на брелок в виде сказочной ведьмочки, болтающийся перед глазами на зеркале заднего вида.

— Никак не могу привыкнуть к смерти, хотя столько раз видел ее своими глазами. — Сказал Андрей, пытаясь оправдать свое подавленное состояние. — Наверное, к этому невозможно привыкнуть.

— А ты сам убивал когда-нибудь людей? — Неожиданно спросила Каролина.

— Людей нет. — Не задумываясь, ответил он. — А нелюдей, да.

— И каково это, убить человека? — Спросила женщина, опустив излишние дебаты о природе людей и нелюдей. — Что ты при этом чувствовал?

Андрей надолго задумался, видимо, вспоминая каждый из этих трагических случаев в своей службе.

— Мне трижды приходилось стрелять... — Он осекся на полуслове. На языке застыла фраза «стрелять в человека», но в последний момент он не стал ее озвучивать, заменив более обтекаемой формулировкой. — Стрелять на поражение. Во всех случаях, я применял оружие в состоянии аффекта, когда оказывался перед выбором, либо ты, либо тебя. Все происходило на рефлекторном уровне, можно сказать даже неосознанно, а после выстрела наступало облегчение от того, что остался жив. Дело в том, что в ситуации, когда нет достаточного времени, чтобы оценить обстановку, совершая подобное убийство, человек только через какое-то время осознает происходящее.

— И как это осознание проявлялось у тебя? — Спросила Каролина.

— Потом становилось очень мерзко на душе. — Ответил Андрей и махнул головой, как бы пытаясь сбросить с себя некогда пережитые ощущения. — На первом этапе впадал в депрессию, затем, одолевало неопишное чувство страха, полное непонимание происходящего, которое быстро сменялось ужасом от совершенного убийства. Порой сутками не мог спать. Как только проваливался в дрему, лица жертв незамедлительно возникали у меня перед глазами.

— Неужели ты, проработав столько лет в полиции, все это так тяжело переживал?

— А как ты думаешь? — Искоса взглянул на нее Андрей. — Это только в художественных боевиках показывают, как полицейские ежедневно пачками убивают бандитов, а потом идут в паб и заливают стресс пивом с вискарем. На самом деле, далеко не каждый человек может убить другого человека, даже если тот и нелюдь.

— Странно. — Тихо произнесла Каролина. — Мне казалось, что человек, который впервые в своей жизни убивает другого, тем самым преодолевает некий невидимый рубеж в своем сознании, а потом, к последующим убийствам относится уже совершенно по-другому. Наверное, более спокойно и даже обыденно.

— К этому невозможно привыкнуть, если, конечно, ты человек, а не зверь в человеческом облике. — Сказал Андрей. — Хотя, не могу говорить за всех, я ответил тебе только за себя. У каждого из тех, кто смог убить человека, после убийства в голове появляются свои тараканы. Возможно, кто-то действительно переходит незримый рубеж в своем сознании и дальше относится к убийству, как к работе. Кто-то, наоборот, сходит с ума. Все зависит от личности убийцы, его психотипа и мотива преступления.

— Что ты имеешь в виду?

— За военных на войне говорить не буду, это отдельная тема, а вот в мирное время приходилось сталкиваться с отдельными индивидуумами, чья мотивация убийства в моей голове не укладывалась. — Ответил он. — Так, например, однажды мне пришлось допрашивать одного молодого парня, который хладнокровно зарезал свою девушку, изменившую ему с другим. Так вот он признался мне, что в момент удара ее ножом испытал сексуальное перевозбуждение на грани оргазма, а потом экстаз. Другой маньяк, убивая своих жертв, чувствовал себя мессией и упивался собственной властью над ними. Так что в большинстве случаев, потенциальный убийца — это на 90 процентов психически неадекватный человек. Я так думаю.

— Ну, это ты говоришь о маньяках. Но есть же среди убийц и нормальные люди, которые убивают, либо из чувства мести, ради ограбления или, в конце концов, зарабатывая себе на жизнь в качестве киллера. Как ты относишься к этой категории? — Спросила Каролина.

— И как у тебя поворачивается язык называть их нормальными людьми? — Недовольно усмехнулся Андрей.

— А почему нет? — Сказала Каролина, — Когда я училась в университете, нам читали лекцию о серийных убийцах. Так вот многие из них были вполне адекватными людьми и в обычной жизни были прекрасными семьянинами, успешными учителями или руководителями предприятий. После их ареста психологическая экспертиза далеко не всегда признавала их невменяемыми.

— А я считаю, что эти, как ты говоришь, «нормальные люди», вообще не имеют права на жизнь. Это мое личное мнение. Человек не имеет права лишать жизни другого из корысти или других низменных побуждений. — Резко парировал Андрей. При этих словах у него заметно побагровело лицо и заиграли желваки. — Давай, сменим тему, мне неприятно обсуждать действия и чувства всяких подонков, особенно, сейчас, после убийства старика Шипки.

— Извини, сама не понимаю, почему затронула эту тему. — Сказала Каролина и надолго замолчала.

* * *

Через десять минут пути, она свернула на узкую проселочную дорогу, откуда хорошо просматривалась зеркальная гладь голубого озера. На самом его берегу возвышались три сказочного вида терема из шлифованного сруба и дикого камня. На просторной парковке находилось всего два автомобиля, что само по себе вселяло надежду снять здесь отдельный номер. Рядом с кемпингом находился небольшой магазинчик. Его витрина светилась мигающими огоньками гирлянд и огромным рекламным плакатом пива «Козел».

— Купи что-нибудь поесть. — Попросила Каролина. — Умираю с голоду. А я тем временем, на рецепшене оформлю нам номер, потому что тебе с твоим украинским паспортом после всех событий совсем не желательно светиться.

Андрей вошел в магазин. За кассовым аппаратом одиноко сидела в кресле молоденькая девушка и играла со своим телефоном. Увидев посетителя, она встала с места и приветливо улыбнулась. Андрей кивнул ей головой и, взяв корзинку, прошел в зал. Рассматривая

продукты на прилавках, он выбрал внушительную упаковку жареных колбасок, запечатанный нарезанный сыр, банку оливок, хлеб, минеральную воду и литровую бутылку «Виски». Стараясь не разговаривать с продавцом, он молча оставил ей деньги, и, не дожидаясь сдачи, вышел из магазина. Когда он переступил порог кемпинга, Каролина уже ждала его в холле, держа в руках ключи. Андрей огляделся по сторонам. Первый этаж миниотеля производил приятное впечатление. Здесь не было жилых номеров, помимо административной стойки в общем зале стояли два длинных журнальных столика в окружении мягких кресел, на стене висел плазменный телевизор, а в самом дальнем углу, на столе, огороженном декоративной оградкой, располагался офисный компьютер.

Драги, коли муж те чекать? (Дорогой, сколько можно тебя ждать.) — Громко спросила женщина по-чешски, не столько обращаясь к Андрею, сколько для того, чтобы ее услышала дежурная за стойкой. Не дав ему возможности ответить, она взяла мужчину под руку и повела к лестнице, ведущей к жилым этажам.

— Как приятно, что ты стала называть меня «дорогой». — Усмехнулся Андрей, когда они поднялись на второй этаж.

— Это только потому, что бы никто из персонала не услышал тебя и не понял, кто ты есть на самом деле. — Ответила она. — Пусть думают, что мы благополучная чешская семья. Открыв ключом дверь, она бросила свою сумочку на кровать и заявила:

— Я пошла в душ, а ты готовь обед. Насколько помню, не так давно ты хотел удивить меня своими кулинарными способностями. — Она улыбнулась и скрылась в ванной комнате.

Что-что, а улыбка у нее была обезоруживающей. При всей ее внешней колючести и резкости, от ее улыбки Андрей сразу же становился мягким и сговорчивым.

Магера снял обувь и прошел в свое новое убежище. Номер также оказался достаточно приличным для загородного кемпинга. Большой зал, условно разделенный двумя выступами бревен на спальню и гостиную, велюровый диван с двумя креслами, небольшой телевизор над туалетным столиком, минибар, кондиционер и широкая двуспальная кровать, аккуратно заправленная шелковыми простынями. Он поставил пакет с продуктами на стол и начал осматривать номер в поисках приборов для предстоящего ужина.

Пока, Каролина принимала душ, он нашел в шкафчике над холодильником вилки с тарелками и накрыл журнальный столик, поставив в центре его небольшую вазочку с полевой ромашкой, которая до этого украшала туалетный столик. Через несколько минут, Каролина вышла из душевой, держа в руках фен. На ней был белоснежный фирменный банный халат, и как успел заметить Андрей, под ним из одежды ничего больше не было.

— Пока я буду сушить волосы, можешь искупаться, жидкое мыло там есть. Извини, но шампунь я весь израсходовала, да он тебе и не к чему. А этот предмет, — она указала на фен, — думаю, для твоей шевелюры в ближайшее время не понадобится.

Андрей хмыкнул в ответ и молча скрылся в ванной.

Когда он вернулся в комнату, Каролина сидела в кресле, закинув ногу на ногу, и смотрела телевизор. Полы ее халата сползли в разные стороны, оголив идеальные бедра. У нее была невероятно белая и гладкая кожа, от которой Андрей едва смог оторвать взгляд. У него несколько лет не было отношений с женщинами, если не считать единичного случая пару месяцев назад, поэтому нахождение в номере Каролины в столь пикантном виде, заставило его вновь пережить состояние юношеского возбуждения. Он сглотнул густую слюну и повернул голову к телевизору.

— О нас ничего не говорили по новостям? — Спросил он, стараясь, лишний раз не

глазеть на прелести своей спутницы.

— Да черт с ними, с этими новостями. — Она пультом выключила телевизор. — Лучше давай выпьем и забудем тот кошмар, который пережили сегодня. Я никак не могу успокоиться от полученного стресса.

Андрей открыл бутылку и налил обоим по четверти стакана.

— А я слышала, что русские пьют водку полными стаканами. — С интригой в голосе заявила Каролина.

Намек был настолько откровенным, что Андрей без колебаний наполнил бокалы до половины.

— За что выпьем? — Спросил он, с улыбкой взглянув на женщину.

— А без тостов у вас в Украине алкоголь не употребляют?

— Да как-то непривычно. У нас без тостов пьют только алкоголики.

— Глупость какая. — Фыркнула Каролина. — В таком случае, я хочу выпить за тебя.

— Лучше за тебя. — Перебил ее Андрей. — Ты мне постоянно помогаешь, а я своим присутствием принес тебе столько неудобств за эти дни.

— Я так не думаю. — Улыбнувшись, ответила она. — Сегодня ты сделал то, чего в моей жизни не делал ни один мужчина. Ты спас меня от неминуемой смерти, закрыв собственным телом. Поверь, я это оценила.

Андрей поначалу хотел ответить ей дежурной фразой, как обычно говорят в таких случаях, что на его месте так поступил бы каждый мужчина, или сделал это неосознанно, даже рефлекторно. Но, посчитав, что подобный ответ будет ею вновь воспринят в штыки или вызовет новую волну возмущений, решил, что более уместным принять тост в свою честь молча. Он выпил до конца свой «виски» и когда приступил к сосискам, Каролина вновь его прервала.

— Что-то пока долгожданного расслабления не наступило. Налей еще, тем более, что мы с тобой перешли на «ты» так и не выпив на брудершафт.

Андрей вновь наполнил стаканы и подвинул свое кресло ближе к Каролине. Но она и не собиралась прикасаться к новой порции «Виски». Легким движением она потянула за махровый пояс, и ее халат соскользнул на пол. Женщина села ему на колени и стала кончиками пальцев гладить его шею. Руки Андрея непроизвольно легли на ее упругую грудь. У нее была идеально гладкая кожа, а тело излучало невероятно притягательный запах.

Он начал жадно ее целовать, опуская руки все ниже и ниже. Каролина закрыла глаза, запрокинув голову вверх, и учащенно задыхалась. С каждым вздохом ее грудь плавно поднималась вверх, прикасаясь к его лицу. Ее тело подрагивало мелкой дрожью. В какой-то момент Андрей остановился и немного отпрянул, она удивленно открыла глаза и вопросительно посмотрела на него.

— Что-то не так?

— У тебя есть друг или любовник? — Задал он, наверное, самый глупый вопрос в своей жизни.

Каролина усмехнулась и покачала головой.

— Тебе не кажется, что об этом нужно было спрашивать до того, как я разделась, а не после? — Не скрывая иронии, поинтересовалась она.

— И все же?

— У меня был друг, но мы расстались пять лет назад. Ты удовлетворен? — Ответила женщина, вновь закрывая глаза. — С тех пор в моей жизни не было мужчин, если ты это

хотел услышать.

— Извини, глупый вопрос. — Произнес он и, подняв ее на руки, медленно понес к постели.

* * *

Утром Андрей проснулся с первыми лучами восходящего солнца. Каролина лежала на боку, лицом к нему. Одна ее нога была согнута в колене, а рука вытянута вперед. Одеяло сползло с нее, обнажив манящие изгибы упругого тела. Андрей заботливо укрыл ее и подошел к окну.

Его взору предстал неповторимый вид живописного озера. Идеальная гладь голубой поверхности с легким налетом утренней дымки, окруженная с трех сторон плотным кольцом густого леса, поражала воображение своей девственной красотой и неповторимостью. Андрею показалось, что эту картину он уже где-то видел, но не мог вспомнить где.

— Почему ты меня оставил одну? — Раздался за спиной обиженный голос Каролины.

Андрей оглянулся. Женщина лежала на кровати в позе сытой кошки и интригующе ему улыбалась.

— Не хотел тебя будить, ты так сладко спала.

— Иди ко мне. — Томно позвала его женщина и демонстративно откинула одеяло.

Андрей какое-то время оставался неподвижным.

— Каролина, тебе не кажется, что мы переступили грань в наших отношениях? — Спросил он.

— Какую грань и в каких отношениях? — продолжала улыбаться Каролина. — Мы оба свободные люди и давно уже не дети. Прошлая ночь никого из нас ни к чему не обязывает. Общего будущего у нас нет и быть не может, поэтому нам ничего не мешает получать удовольствия друг от друга, оставаясь просто друзьями.

— То есть, ты хочешь сказать, что вчера у нас с тобой был обычный дружеский секс? — на этот раз усмехнулся Андрей.

— Почему бы и нет? — Подняла брови Каролина. — Все логично и закономерно. Почему друзья не могут сделать друг другу приятно, тем более, если они мужчина и женщина.

— Впервые сталкиваюсь с подобной интерпретацией дружеских отношений. — Пробубнил Андрей, продолжая поглядывать в окно. — В моем понимании секс может быть проявлением чего угодно: любви, животной страсти, актом продолжения рода человеческого, но никак не дружбы. — Он на секунду задумался, а потом с улыбкой добавил. — Хотя, с вашими понятиями о морали, уже ничему не удивляюсь, особенно после того, как в Европе разрешили регистрировать однополые браки.

Каролина встала с постели и, набросив на плечи банный халат, подошла к нему.

— Любуюсь этим пейзажем. — Андрей кивнул головой в сторону озера и обнял женщину за плечи. — Если б я владел кистью, то непременно перенес бы это чудо на полотно.

— А ты, оказывается, романтик. — Сказала она. — Действительно очень красиво. Если б не линии высоковольтных передач на противоположном берегу, можно было подумать, что здесь никогда не ступала нога человека.

Только сейчас, обратив внимание на высоковольтные опоры, Андрей вспомнил, что именно это озеро было запечатлено на снимке Пинкина. Он развернулся лицом женщине и прижал ее к своей груди. Каролина долго стояла неподвижно в его объятиях, а затем, как бы невзначай, прикоснулась ладонью к кулону, висевшему у него на груди. Он бережно убрал ее руку и запахнул свой халат.

— Откуда у тебя этот оберег? — Спросила она. — Обычно ваши мужчины, насколько я заметила, на груди носят кресты.

— А чешские мужчины, разве нет?

— Мы чехи вообще не религиозны. Абсолютное большинство нашего населения атеисты. Для нас церкви и соборы — это не более, чем памятники архитектуры. — Она провела ладонью по его руке. — Ты не ответил на мой вопрос. — Напомнила она.

— Это давняя и грустная история. — С трудом выдавил из себя Андрей. Он не мог ей лгать, но и говорить правду, особого желания пока не имел. — Я не хотел бы сейчас о ней вспоминать.

— Я заметила, что ты с ним никогда не расстаешься, даже в душе не снимаешь. — Продолжала Каролина.

— Это привычка. Тем более, что он мне не мешает.

Каролина освободилась из его объятий и, сделав несколько обиженное лицо, спросила:

— Так и будем дальше любоваться природой? Ко мне интерес у тебя пропал окончательно?

Андрей улыбнулся и демонстративно бросил свой халат на спинку кресла.

После очередного проявления «дружеских отношений», своеобразно интерпретированных Каролиной, Андрей, совершенно обессиленный и опустошенный, перевернулся на спину и раскинул в стороны руки.

— Каролина, ты меня в гроб загонишь своей «дружбой». — Часто дыша, произнес он. — Я ведь уже мужчина не молодой, можно даже сказать преклонного возраста. Мне нужно беречь силы для серьезных дел. Не забывай, что наша жизнь все еще в опасности и нам нужно кое-что сделать, пока этот маньяк не нашел нас.

— Не прибедняйся и не напрашивайся на комплимент. — Улыбнулась в ответ она и, приподнявшись на локте, спросила. — И что же нам еще предстоит сделать?

— Я думаю, нам нужно вернуться в Мито и посетить местное агентство недвижимости.

— Зачем? — Удивилась женщина. — Нас наверняка в этом городе ищут.

— Не столько нас, сколько твой автомобиль. — Поправил ее Андрей. — Поэтому нам нужно проехать туда на такси. Старик Шипка перед смертью успел сказать, что Людвиг помогал своему австрийскому знакомому оформить сделку на покупку участка через местное агентство недвижимости. Значит там, наверняка остались какие-то бумаги с именем этого австрийца.

— А зачем он тебе нужен? — Спросила женщина.

— Ну, как же. Если с ним работал Пинкин, значит, их связывало нечто специфическое, что стоило нашему папарацци жизни.

— Логично. — Согласилась женщина. — Но как ты это узнаешь?

— Очень просто. — Усмехнулся Андрей. — Насколько мне известно, в Чехии купить землю иностранцу, гораздо легче, чем в любой другой европейской стране. — Он довольно посмотрел на свое отражение в зеркале и втянул обозначившийся с возрастом животик. — Разве я не сойду, за украинского олигарха, пожелавшего провести остаток жизни в вашей стране?

— Боюсь, что с твоим паспортом у тебя и так может появиться шанс провести остаток жизни в нашей стране, но не в Мито, а в другом, более хмуром и охраняемом месте.

— Юмор у тебя какой-то черный. — По-доброму огрызнулся Андрей. — Давай лучше доедим, то, что осталось с вечера, а потом начнем действовать. Время играет не в нашу пользу.

— Еще вчера ты меня уверял, что по утрам не завтракаешь? — Игриво подмигнула ему Каролина.

— Так оно и есть. Я от своих слов не отказываюсь. — Подтвердил Андрей, заталкивая в рот засохшую колбаску вместе с сыром. — Просто я хочу закончить вчерашний ужин, а то как-то с вечера не получилось.

Каролина улыбнулась в ответ и тут же скрылась за дверями ванной комнаты.

Когда она вышла, ее спутник заправлял постель.

— Зачем ты это делаешь? Это обязанность горничной. — Сказала женщина. — Когда мы уедем, она наведет порядок в номере.

— Не люблю бардака, тем более, что кемпинг мы покинем немного позже. У нас еще есть одно небольшое дельце здесь.

— Что ты имеешь ввиду? — Спросила женщина.

— В холле я видел компьютер. — Заметил он. — Нужно, чтобы ты спустилась вниз и поискала в Интернете статью Людвиг Шипки в журнале «Хистори».

— А ты неплохо устроился. — С вызовом заявила Каролина. — Расследование формально ведешь ты, при этом, даже, не считаешь нужным посвятить меня в его детали, а всю работу по существу делаю я. Несправедливо как-то.

— Увы, так устроена жизнь. Кто-то должен быть мозговым центром, а кто-то рабочей лошадью. — Философски заметил Андрей.

— Спасибо, за лестное сравнение меня с рабочей лошадью. — Наигранно раздраженно буркнула Каролина. — Что-то до вчерашнего вечера ты вел себя иначе.

— Извини, не хотел тебя обидеть. — Андрей подошел к ней и поцеловал в щеку. — Просто сегодня настроение игривое, меня иногда в таком состоянии заносит.

— Ладно, считай, что я этого не слышала. — Она вышла в коридор и плотно закрыла за собой дверь.

Пользуясь отсутствием Каролины, Андрей вытащил из кармана брюк свой мобильный телефон. Дисплей показывал, что аккумулятор уже разрядился наполовину. Он набрал номер своего бывшего подчиненного, а ныне начальника уголовного розыска его родного города, Дмитрия Белова. Через несколько секунд в трубке раздался знакомый голос:

— Рад вас слышать, Никитич. Вы уже дома или все еще за бугром? Как здоровье? Как отдых?

— Слишком много вопросов, Дима. — Прервал его Магера. — У меня мало времени и мало денег на счету, поэтому окажи мне небольшую услугу.

— Без вопросов, я вас внимательно слушаю. — Ответил тот.

— Насколько я помню, у тебя среди информаторов был один хаккер. Так вот нужно, чтобы он по электронному адресу установил одного гражданина Австрии и собрал о нем максимум информации.

— Ну, я не знаю, как скоро у него это получится... — Изменив тон, начал мямлить Белов.

— Дима, — резко прервал его бывший начальник, — мне эта информация нужна была еще вчера. Сейчас я выключаю телефон, перезвоню завтра утром. Если не узнаешь то, о чем прошу, имей в виду, я тебя больше не знаю.

— Никитич, Вы куда-то влипли?

— Все расскажу потом, Дима. А сейчас не теряй время и жди от меня СМС с адресом До связи. — Крикнул в трубку Андрей и, закончив разговор, стал набирать сообщение. Получив ответное известие о том, что его письмо доставлено, в целях экономии зарядки аккумулятора, он отключил трубку от питания и оставил телефон на туалетном столике.

Через несколько минут в номер вернулась Каролина. Это уже была не та женщина, с которой Андрей провел бурную ночь и запоминающееся утро. Она вновь стала прежней Каролиной, сосредоточенной, мало эмоциональной и сдержанной. В руках она держала стандартный лист бумаги.

— Нашла статью? — С надеждой в голосе спросил Андрей.

Женщина прошла в комнату и села в кресло.

— Я сделала кое-какие пометки. — Сухо начала она. — Суть статьи вот в чем. Когда в Германию вошли Советские и американские войска, часть сокровищ Третьего рейха немцы успели отправить за океан, а то, что не получилось, направили в Чехию. По утверждению Шипки в апреле 1945 года был сформирован целый эшелон из грузовиков, на который было

погружено 540 ящиков. По имеющимся у него данным, там должны были находиться ценные бумаги, золото Рейха, произведения искусства, валюта. Есть основания полагать, что среди них могли быть, сама Янтарная комната, а также пароли и номера банковских счетов нацистских руководителей, которые в конце 1945 года начали быстро переводить свои деньги на счета швейцарских банков. Кроме этого в эшелоне должны были находиться ценности, вывезенные из Карлова университета: различные грамоты, золотой жезл и цепь чешских королей. Так же там могла находиться Киевская и Харьковская библиотеки, которые до 3 мая 1945 года хранились в замке Конопеште, и по свидетельствам очевидцев, были погружены на грузовики и отправлены в этот район, где мы сейчас находимся. С учетом того, что часть документов из этого списка были обнаружены в замке Збиров, то остальные сокровища должны покоиться неподалеку от него, потому как вести их дальше на Юг не было смысла. Оттуда также полным ходом шло наступление Советской армии. Людвиг Шипка утверждает, что в Мито, между Церковью святого Штефана и часовней святой Анны имеются древние коммуникации, которые немцы могли использовать, как хранилище.

Андрей молча выслушал рассказ Каролины и задумчиво почесал затылок.

— Теперь понятно, почему здешняя земля заинтересовала иностранных инвесторов. — Произнес он. — Я не удивлюсь, если узнаю, что бедному Людвигу после этой статьи помогли отойти в мир иной. А кстати, по вашим законом, какой гонорар от государства полагается тем, кто найдет клад?

Каролина растерянно пожала плечами.

— Насколько я знаю, в Чехии эта доля составляет 10 процентов от стоимости клада, но это относится только к чешскому имуществу и чешскому золоту. Но, если это будет, к примеру, бельгийское, венгерское или русское имущество, то государственные учреждения сами назначают вознаграждение. Но, как правило, государства не скупятся, чтобы вернуть назад свои исторические реликвии.

Андрей многозначительно подкатил глаза вверх и присвистнул.

— Жаль что я нахожусь в розыске. С учетом всей этой информации, если б все было нормально, то сам с удовольствием продал бы все свое имущество в Украине и занялся поиском этих сокровищ. — Пошутил он.

— Горишь желанием присоединиться к Людвигу Шипке? — Пробормотала Каролина, явно не скрывая иронии.

— Ладно, все это пустые разговоры. — Хлопнул ладонью по колену Андрей и поднялся со стула. — Как говорят у нас в Украине, если б у бабушки был... — он сделал паузу, подбирая более приличную интерпретацию популярной поговорки, — была борода, то она была бы дедушкой.

Каролина улыбнулась. Она была далеко не глупой женщиной и по характерной паузе видимо догадалась, как изначально должна была звучать эта фраза.

Андрей оделся и, не торопясь, проверил наличие всего своего носимого имущества. Паспорт находился, как и прежде в кармане, туда же он переложил телефон, лежавший до этого на туалетном столике, надел на руку часы и прикоснулся к нагрудному карману, проверяя деньги.

— Я готов. — Заявил он и по привычке провел ладонью по голове, совершенно забыв, что еще вчера по собственной воле остался без волос.

— Я рада за тебя. — Сказала Каролина. — Но, может быть, ты теперь дашь мне

возможность привести себя в порядок?

— Извини. — Виновато улыбнулся Андрей и тут же спросил, — А как можно зайти на сайт Карловых Вар без твоей помощи?

— Что ты там хочешь найти? — Спросила она, доставая из своей сумки косметичку.

— Наверняка, там уже появились какие-то новые сведения по расследованию того злополучного убийства. Обычно журналисты всегда пытаются рассказать насколько продвинулось следствие в расследовании убийств. Я же должен знать, какие шаги предпринимать дальше.

— В таком случае, в поисковике набери «Карловы Вары», надеюсь, за две недели проживания в этом городе, сумел запомнить, как пишется это название по-чешски? — Вопрос прозвучал риторически, поэтому Каролина без паузы продолжила, — А дальше найдешь предложение — «Официальни интернетови странки». Это и есть официальный сайт города.

— Как все просто. — Усмехнулся Андрей и, кивнув ей головой в знак благодарности, вышел из номера.

Когда он спустился в холл, на рецепшене находилась всего одна сотрудница отеля. Увидев Андрея, она улыбнулась и вежливо с ним поздоровалась. Он в ответ поклонился ей, не рискнув повторить приветствие без характерного акцента. Пройдя к свободному компьютеру, он сделал все так, как объяснила ему Каролина, и без проблем оказался на сайте города Карловы Вары. Пролитав статьи далеко назад, он нашел сообщение о ночном убийстве в отеле. Читать по-чешски оказалось гораздо проще, чем воспринимать его на слух. Многие существительные и глаголы при написании имели созвучные корни с русскими и украинскими словами, поэтому очень скоро Андрей адаптировался к изложенным текстам. Хотя, долго читать ему не пришлось. Как ни странно, но сказать, что столь трагическое событие всколыхнуло престижный курорт, или данное убийство вызвало широкое обсуждение в прессе, можно было только с большой натяжкой. Кроме первой статьи, где была опубликована фотография Андрея, появилась еще одна, где сухо излагались сведения о жертве. В частности в заметке было указано, что покойный Пинкин был частным фотографом, выходцем из Украины, имеющим вид на жительство в Австрии.

«А вот это уже интересно. — Подумал про себя Магера. — Теперь понятно, что его связывало с австрийским меценатом».

В завершении статьи был указан номер телефона криминальной полиции, на которой рекомендовалось позвонить, в случае появления новых данных о нахождении убийцы или дополнительных сведениях об его жертве. Номер был хоть и девятизначный, но очень легкий для запоминания.

В этот момент, в холл спустилась Каролина, она заказала через дежурного администратора такси и подошла к Андрею.

— Нашел, что искал? — Тихо спросила она.

— Кое-что. — Почти шепотом ответил Андрей. — Давай лучше поговорим на свежем воздухе.

Они вышли на парковку и тогда, уже не скрываясь от случайных ушей, Андрей сказал Каролине:

— Я признаться удивлен. На городском сайте вообще нет никаких новостей по поводу этого происшествя. Такое ощущение, что у вас в Чехии убийство иностранца — обыденное дело, абсолютно не заслуживающее никакого внимания.

— Тебя это задело? — С насмешкой спросила женщина. — Захотелось славы Джека Потрошителя?

— Не говори глупостей. Просто не люблю неопределенности. Я бы гораздо увереннее себя чувствовал, если б прочитал о том, что следствие вышло на виновника преступления или определили мотив убийства. Тогда сразу стало бы ясно, что дальше делать и что предпринимать.

— А ты еще сам не определился в этом мотиве?

— Нет, конечно, именно этим я сейчас и занимаюсь. — Ответил Андрей. — Но надеюсь, очень скоро смогу озвучить тебе свою версию.

Через несколько минут на парковку подъехал автомобиль с шашечками на крыше, они сели в него и поехали в Мито.

Всю дорогу до города они молчали, чтобы не привлекать к себе внимания водителя разговорами на русском языке. Остановившись на городской площади, Андрей рассчитался с водителем, увидев сумму на счетчике, и подал руку Каролине.

— И куда мы теперь пойдём? — спросила она.

— Я думаю, не стоит привлекать внимание прохожих к себе излишними вопросами. Городок мал, поэтому, надеюсь, сами без труда найдем это агентство недвижимости. Не думаю, что здесь их много.

— Вполне возможно. — Согласилась Каролина. — Но когда мы его найдем, как мне тебя представить риэлтору? Надо полагать, по придуманной тобой легенде, ты украинский олигарх, а я твой переводчик? — Вспомнила она их недавний разговор.

— Можешь представить меня господином Коваленко. — Предложил Андрей. — В Украине и России это очень распространенная фамилия.

— Договорились, — усмехнулась в ответ женщина, — господин Коваленко.

Судя по благодушному выражению лица, эта игра начинала ее увлекать и она была не прочь подыграть своему спутнику.

Как они и предполагали, единственное в городе агентство недвижимости находилось в переулке за городской ратушей на первом этаже двухэтажного здания. Рядом располагался небольшой бутик по продаже женской одежды и сувенирная лавка. Они переступили порог заведения и оказались в темном и душном подъезде. Прямо перед ними находилась одна единственная дверь с деревянной табличкой агентства. Они вошли в помещение и сразу же очутились в тесном сумрачном офисе без коридора с одним единственным окном, через которое проникал тусклый свет со стороны тенистого переулка. В комнате не было никаких излишеств, несколько стеклянных шкафов с документами по периметру, кулер с водой у входа, да пара потертых стульев, видимо, за свой век переживших не одного хозяина. Судя по интерьеру офиса, дела в агентстве шли не лучшим образом. За единственным столом, заваленным бумагами, сидела молодая женщина лет тридцати-тридцати пяти, достаточно полная для своих лет, в старомодных роговых очках с толстыми линзами и крашенными в каштановый цвет коротко стриженными волосами. Она с равнодушным видом щелкала клавишами на компьютере, видимо играя в какую-то незатейливую игру. Увидев посетителей, лицо женщины моментально преобразилось. Скучное выражение резко сменилось приветливой улыбкой. — Добрый день. Меня зовут Бранкой. Чем могу быть полезной молодым людям. — Скороговоркой зашебетала она.

— Здравствуйте, Бранка. — Голосом, преисполненным чувством собственного достоинства, заговорила Каролина. — Меня зовут Ивана, — она тоже по примеру Андрея решила изменить свое имя, — я переводчик и секретарь господина Коваленко из России.

Она перевела уважительный взгляд на Магеру, стоящего рядом.

— Очень приятно. — Не снимая с лица улыбку, произнесла женщина. — Внимательно вас слушаю.

— Мой патрон хотел бы приобрести в вашем городе участок под строительство отеля, желательно в его исторической части с видом на озеро. — Произнесла Каролина, едва сдержав улыбку.

От этого сообщения Бранка заерзала в кресле, и в ее глазах появился восторженный

блеск.

— Вы правильно сделали, остановившись на нашем городе. В последнее время к нам часто стали заезжать иностранные инвесторы, — наверняка слухавила она, — что обещает городу большое будущее. Строительный бум пока еще не начался, поэтому цены на землю достаточно приемлемы, но, думаю, через год-два цены на недвижимость у нас несоизмеримо поднимутся.

— Я хотел бы ознакомиться со всеми предложениями, которыми вы располагаете. — С каменным выражением лица и металлом в голосе спросил Андрей. Каролина без промедления перевела его вопрос.

— Одну минуточку. — Ответила риэлтор и, вытащив из стола схему города, разложила ее перед посетителями. — Вот, здесь красным цветом очерчены площади, которые вставлены на продажу, а синим цветом, заштрихованы те, которые уже проданы или находятся в процессе оформления.

Эти обозначения намного упрощали задачу Андрея. Вместе с Каролиной они склонились над картой, рассматривая синие и красные квадраты. Андрей постоянно расспрашивал девушку о том, какие исторические объекты имеются рядом со свободными участками, стараясь акцентировать свое внимание на тех из них, которые располагались поблизости с уже проданными объектами. В конечном счете, они остановились на участке, расположенном неподалеку от часовни святой Анны.

— Прекрасный выбор. — Пробормотала изрядно утомленная долгими расспросами Бранка.

— А что обозначают вот эти цифры на синих квадратах? — Спросил Андрей, указав пальцем на схему.

— Каждому клиенту, который подает заявку на рассмотрение вопроса о покупке участка, присваивается номер дела, которые хранятся у меня. — Ответила женщина.

— А я могу узнать, с кем буду соседствовать в случае покупки этого участка?

Бранка немного занервничала, она нерешительно посмотрела на шкаф с документами, а потом посмотрела на Андрея. Тот в свою очередь отметил для себя, куда был обращен ее взгляд.

— Сожалею, но эти участки все еще в стадии оформления. — С виноватой улыбкой произнесла она. — А до завершения сделки мы не имеем права разглашать сведения о наших клиентах.

— А если попробовать в качестве исключения? — Многозначительно улыбнулся Андрей, намекая на денежное вознаграждение. — У меня на родине говорят: Покупая дом, в первую очередь мы покупаем соседей.

— Я понимаю Вас. — Ответила Дранка. — Но правила есть правила.

— Очень жаль. — Произнес Андрей. Он окинул взглядом помещение офиса, посмотрел на входную дверь и сказал. — Ну, нельзя, так нельзя. С вашего позволения, я хотел бы осмотреть участок на местности, поэтому до скорой встречи. Надеюсь, что состоится она очень скоро. — Он галантно склонил голову, имитируя поклон, и, пропустив Каролину вперед, вышел из помещения.

— Ну, и чем тебе помог визит в это заведение? — спросила та, оказавшись на улице.

— Кое-что я для себя почерпнул, хотя, надеялся узнать имена будущих владельцев соседних участков.

— Значит, мы зря сюда приехали?

— В нашей жизни ничего не бывает зря. — Улыбнулся Андрей и стал рассматривать близлежащие здания.

— Ну да, — иронично усмехнулась Каролина, — судя по твоему увлеченному взгляду, сейчас тебя всерьез заинтересовал местная архитектура.

— Как раз архитектура меня в данный момент вообще не интересует. — Андрей не стал утруждать себя ненужными разъяснениями и предложил. — Пройдем лучше посмотрим сам объект.

Они вновь пересекли городскую площадь, свернули на улицу Венатки и очень скоро оказались возле огромного пруда. Здесь возле старой часовни действительно находился пустырь со всех сторон окруженный густыми зарослями кустарника.

— Ты собрался искать вход в подземелье? — Спросила Каролина, явно издеваясь над Андреем. — Или, действительно, решил присмотреть для себя здесь участок?

— Нет, скорее решил скоротать время.

— Как-то ты в последнее время стал говорить загадками. — Каролина пристально посмотрела на Андрея. — Я перестаю тебя понимать.

— Никаких загадок в моих словах нет. — Возразил он. — Посмотри на этот пруд и на прибрежную территорию.

Каролина окинула взглядом местный пейзаж, но, не отметив для себя ничего особенного, вновь вопросительно посмотрела на своего спутника.

— Поставь себя на место тех людей, которые после публикации Шипки, решили здесь приобрести участки. — Стал рассуждать Магера. — Взгляни, слева от часовни, виден склон оврага. Он укреплен бетоном. Вполне возможно, что там может находиться замурованный выход из подземного хода. А теперь посмотри на другую сторону. Там имеется небольшая заводь, хотя невооруженным взглядом видно, что пруд не естественного происхождения, а рукотворный. Вполне возможно, что с помощью этой заводи был затоплен вход в подземелье. Немцы очень часто так поступали, скрывая при отступлении свои бункеры. А теперь, мне бы хотелось выяснить, какой из этих участков присмотрел австрийский меценат, а какой застолбила пражская фирма. Наверняка, представители этой конторы успели обследовать свой участок с помощью современной техники. И, в связи с этим, могут быть два варианта развития событий. Первый из них. Если они ничего не нашли, то их заинтересовал надел соседа. Если же они обнаружили какие-то подземные полости, то им вдвойне стал интересен соседский участок. Сама понимаешь, никто не захочет делиться с кем-то найденными сокровищами. Хотя, — он задумчиво прищурил глаза и провел ладонью по шее, — есть еще третий вариант.

— Извини, Андрей, но я не пойму, зачем тебе все это нужно? — Спросила женщина. — Какое отношение все это может иметь к убийству Пинкина?

Андрей с улыбкой посмотрел на нее.

— В расследовании любого преступления, всегда нужно начинать с выяснения мотива. Затем, ставить себя на место преступника, а дальше предполагать возможные действия участников преступления.

— Пока не улавливаю хода твоих мыслей.

— Ты меня не дослушала. — Ответил Андрей. — Я никогда не был искателем приключений, хотя, никогда и не оставался равнодушным к этой теме. Меня с детства манила романтика таинственных подземелий и блеск сундуков с драгоценностями, но, вся эта страсть не выходила за рамки моих фантазий. Однако в реальности, большую часть своей

сознательной жизни я посвятил разоблачению убийц, мошенников и аферистов разных мастей.

— К чему ты мне это говоришь? — Каролина вновь не уловила витиеватого мыслительного процесса своего спутника.

Андрей сделал глубокий вздох и, оглядевшись вокруг себя, сел прямо на землю.

— Видишь ли, в годы моего детства на экранах кинотеатров произвел настоящий фурор итальянский художественный фильм, ироническая комедия под названием «Блеф», где в главной роли снялся Адриано Челентано.

— Никогда не любила фильмы с его участием. Дешевые сюжеты, а его игра — сплошное позерство. Как певца, его еще можно слушать, даже с удовольствием. А вот, как актер он посредственный.

— Не буду спорить, но речь сейчас не о Челентано. Я вспомнил этот фильм совсем по другой причине. — Продолжил Андрей. — В этом фильме двое мошенников предложили одному богатому графу купить участок в захолустье Франции. Ценность его они объяснили тем, что нашли в этом месте древнее поселение небеллунгов и даже продемонстрировали, якобы найденную там часть их сокровищ. Так вот, вспомнив этот фильм, ситуация с подземельем, в котором возможно покоится Янтарная комната один в один напоминает мне сюжет этого фильма. Именно поэтому я решил пройти сюда и посмотреть на этот чешский «клондайк» своими глазами.

Каролина подозрительно прищурила глаза и присела рядом с Андреем.

— Ты хочешь сказать, что Людвиг Шипка, вместе со своей подельницей из агентства недвижимости задумал аферу с вымышленными сокровищами Рейха ради того, чтобы выгодно продать абсолютно никому не нужную землю?

— Вполне возможно, что так. В этом, как раз, возможно, и заключается третий вариант. Хотя Дранка могла и не знать сути этого замысла, а была использована, как говорят, в темную.

— Тогда получается, что некая пражская фирма, клюнула на эту удочку и купила один из этих участков. А затем, потратив деньги, проверила его, и, убедившись, что приобрела пустышку, решила жестоко наказать Людвиг Шипку за столь откровенный обман. — Высказала свое предположение Каролина.

— Возможно, что все именно так и было. — Согласился с ней Андрей. — Но для меня пока в эту версию не вписывается роль неизвестного австрийского мецената.

— Может быть, он был заодно с ними? Ты об этом не подумал?

— Может быть, но тогда австрийцу нужно было что-то представить прессе и телевидению, что подтверждало бы факт наличия под землей спрятанных ценностей. Иначе, тогда, какой смысл покупателям из Праги пытаться завладеть участком австрийца?

— Да, вопросов, больше чем ответов. — Философски произнесла Каролина и, встав с земли, отряхнула юбку.

Андрей сразу же последовал ее примеру. Еще раз, осмотрев окрестности, они медленно направились в сторону города. Спешить особо было некуда, поэтому время позволяло им беззаботно насладиться знакомством с новым городом. Прогуливаясь по просторным улочкам Мито, Андрей неожиданно спросил:

— Каролина, у тебя есть в машине фонарик?

— Нет, — Удивленно посмотрела на него женщина. — А зачем он тебе?

— А заколки для волос? — проигнорировав ее вопрос, вновь поинтересовался он.

— Откуда? Ты же видишь, что я ими не пользуюсь.

— Жаль. — Покачал головой Андрей. — Тогда придется нам сделать некоторые покупки в местном магазине.

Каролина остановилась и с укором посмотрела на Андрея.

— Твоя манера общения начинает меня раздражать. — Нервно произнесла она. — Что ты задумал?

Андрей подошел к ней ближе и взял за руку.

— Как бы не противилась вся моя ментовская сущность, но мне придется еще раз навестить агентство недвижимости. — Сказал он. — Пока я не узнаю покупателей интересующих нас участков, нам отсюда уезжать нельзя.

— Неужели ты хочешь еще совершить одно преступление? Тебе мало того шлейфа, который, уже за тобой тянется? — Спросила она.

— Во-первых, ничего за мной не тянется, я никаких преступлений не совершал. — С улыбкой заявил Андрей. — А во-вторых, я ничего не собираюсь красть в этом агентстве. Только посмотрю нужные мне документы и аккуратно верну их на место. А потом, мы сразу же вернемся в отель.

Каролина освободила свою руку и демонстративно повернулась к нему спиной.

— Боже, будь проклят тот день и час, когда я подобрала тебя на дороге. — Пробормотала она и быстрым шагом направилась в сторону города.

Андрей долго плелся следом за ней, пока их неестественный тандем не стал привлекать внимания прохожих. Он поравнялся с ней и, взяв ее под локоть, тихо шепнул на ухо:

— Не злись на меня, скоро уже все закончится, и ты сможешь вернуться к привычному для себя образу жизни.

— Я уже не могу представить себе, что когда-нибудь такой момент в моей жизни настанет. — Огрызнулась она. — Связавшись с тобой, я постоянно чувствую себя, как на горной трассе в автомобиле без тормозов.

— Давай лучше перекусим где-нибудь. — С миролюбивой улыбкой предложил Андрей. — После нахождения на свежем воздухе у меня разыгрался зверский аппетит.

Это предложение действительно несколько примирило Каролину, она практически ничего не ела с прошлого вечера, утром отказалась от завтрака в его пользу и к обеду чувствовала себя сродни голодной волчице.

Она снисходительно посмотрела на своего спутника и улыбнулась.

— За сегодняшний день, это, по-моему, твое первое предложение, которое я безоговорочно принимаю.

Для начала они зашли в торговую лавку и купили то, о чем говорил Андрей ранее. Затем, вышли на площадь и остановились возле небольшого уютного кафе. Несколько его столиков стояли прямо на тротуаре, но все они пустовали. Время давно перевалило за полдень. Летнее солнце разогрело каменные стены домов до такой степени, что оставаться на улице могли только люди, спокойно переносящие жару. Они прошли внутрь помещения, где работал кондиционер. Внутренняя обстановка кафе настраивала на романтическое времяпрепровождение. Грубые деревянные столы, окрашенные темным лаком, аналогичного вида глубокие кресла, дубовые балки под потолком, в сочетании с массивными колоннами, придавали этому заведению весьма респектабельный вид. В кафе играла легкая музыка, однако, кроме одинокого старика, сидящего в углу, в зале никого не было. Тот единственный посетитель задумчиво потягивал темное пиво и постоянно поглядывал в окно.

Андрей с Каролиной заняли столик на двоих у окна и подозвали официанта. Они заказали по бокалу светлого пива и две порции чешских кнедликов с картофелем и грибами. Приняв заказ, официант сразу же удалился. Как только они остались наедине, старик, взял в руки свою кружку и, прихрамывая на одну ногу, подошел к ним.

— Прошу прощения, молодые люди. — Сказал он, немного склонив голову, — Не возражаете, если я недолго посижу с вами, пока не принесут ваш заказ?

На вид ему было примерно лет 70–75, густая копна седых волос, аккуратно стриженная бородка «аля-Чехов» и пронизательные серые глаза.

— Конечно, будем очень рады. — Ответила Каролина и доброжелательно улыбнулась.

Старик подтянул от соседнего стола свободный стул и присел рядом с ними.

— Я прошу прощения, за назойливость, но мне показалось, что вы здесь кого-то ищете? — Спросил он.

— Вы ошибаетесь? — С прежней улыбкой ответила Каролина. — Мы здесь отдыхаем.

— Но вы не местные, я раньше никогда вас в городе не видел. По-моему, вы лукавите? — Он с хитрой улыбкой погрозил кривым указательным пальцем и спросил. — Вы из полиции? Приехали расследовать вчерашнее происшествие?

— Нет, мы с моим другом из России путешествуем по Чехии и сегодня заехали сюда посмотреть ваш город.

— Жаль. — Старик с нескрываемым сожалением на лице покачал головой. — Очень жаль. Мне показалось, что вы сыщики.

— А что у вас вчера произошло? — Понизив голос, поинтересовалась Каролина.

— Так вы не в курсе? — Глаза старика загорелись азартным блеском. Он подвинул стул еще ближе к столу и, чуть-чуть, пригнувшись, почему-то перешел на шепот. — Вчера в нашем городе произошло дерзкое убийство отставного офицера. К нему домой приехала вооруженная банда на двух машинах, синем «Фолксвагене» и белом «БМВ» с автоматами и гранатами.

Каролина многозначительно посмотрела на Андрея, видимо оценив его предусмотрительность. После вчерашнего происшествия им никак нельзя было возвращаться в этот город на своем автомобиле.

— Говорят, его сначала долго пытали, а потом прошили автоматной очередью, прямо на глазах соседей. — Скорбным голосом продолжал старик. — Боже, куда катится старая добрая Чехия. Уже нигде невозможно чувствовать себя в безопасности. Мы постепенно превращаемся в Чикаго тридцатых годов.

— Ой, и не говорите. — В тон ему запричитала Каролина и сразу же спросила. — А за что убили этого офицера?

— Бывшего офицера. — Уточнил старик. — Понятия не имею, за что его убили. Жил себе спокойно, никого не трогал. Хотя, возможно, были какие-то старые грехи, он ведь был коммунистом.

— И какие же грехи могли быть у старого коммуниста? — Спросил Андрей, поняв смысл его слов.

— Не могу утверждать, не знаю. — Старик сделал жадный глоток пива. — Однако, он всегда выступал на различных митингах против непопулярных решений нынешней власти, а политических оппонентов, как известно, иногда убивают и таким образом.

— Вы хотите сказать, что этот бывший офицер имел столь высокий политический авторитет и влияние? — Спросила Каролина.

— В нашем городе, да. — С гордостью ответил старик. — Одно время, он даже выставлял свою кандидатуру на пост мэра, но его не пропустили из-за партийного прошлого. А потом, в его жизни началась полоса трагических событий. Думаю, это неспроста.

— А что у него произошло? — Поинтересовался Андрей.

— Пять лет назад у него умерла жена от инсульта, а совсем недавно утонул сын. — Пояснил тот. — Конечно, я далек от мысли, что им умышленно помогли уйти в мир иной, но совсем не отрицаю, что на его семью кто-то наложил проклятие.

— Вы сказали, что его жена умерла от инсульта. Это понятно, такое бывает. А что касается сына, может быть, его все же убили, а труп бросили в озеро? — Высказал свое предположение Андрей. — Если Вы утверждаете, что у этого коммуниста могли быть враги, то не допускаете, что его сначала могли припугнуть смертью сына? А может быть убили не за политические взгляды, а за возможные грехи сына?

Каролина быстро перевела его вопрос старику.

— Это исключено. — Категорично заявил тот. — Оба Ваши предположения абсолютно беспочвенны. Никто Людвиг, так звали сына офицера, не убивал. Он вообще был святым человеком. Его здесь все знали и любили. Он по праву считался гордостью нашего города. Прекрасно учился в школе, окончил Университет в Праге с отличием. Стажировался в Австрии, и ни где-нибудь, а в Венском военно-историческом музее. Его ожидала головокружительная карьера, но после смерти матери, он не мог оставить одного отца, поэтому предпочел большой науке преподавание истории в нашей школе. Людвиг вел очень правильный образ жизни, и убивать его было не за что. Да и не было никакого убийства, имел место банальный несчастный случай. Так что, скорее всего, дело в его отце и наложенном проклятии. Знаете, как говорят, за грехи родителей всегда отвечают дети. Это тот самый случай.

— И, тем не менее, почему вы так уверены, что он утонул? — Вновь спросил Андрей.

— Молодой человек, — старик снисходительно улыбнулся, — у нас очень маленький город, где все друг друга знают. У нас ничего не происходит незамечено. В тот злополучный день, Людвиг пробежал мимо окон моего дома. Он всегда делал утренние пробежки, а потом купался в озере. Для него это был своеобразный ритуал. Можете себе представить, он ему никогда не изменял, ни в жару, ни в дождь, даже когда падал снег, он все равно нырял в воду, до тех пор, пока на озеро не покрывалась льдом. Каждое утро, в одно и то же время он пробежал мимо моих окон с голым торсом и обязательно босиком. До такой степени он был приверженцем здорового образа жизни. — Старик тяжело вздохнул и покачал головой. — Таким его и вытащили из пруда, с голым торсом и босого. Полиция не установила следов насильственной смерти, поэтому дело закрыли, посчитав его смерть, несчастным случаем.

— Это ужасно. — Сказала Каролина с нотками сочувствия в голосе.

— А Вы уверены, что на нем не было обуви? — Уточнил Андрей.

— Молодой человек? — Снисходительно посмотрел на него старик. — У меня прекрасная зрительная память. Я прекрасно помню, в каком виде он бежал к озеру, и каким его вытащили из воды.

В этот момент из кухни вышел официант с подносом в руках. Старик с опаской глянул на него и пока тот, забирал со стойки пивные бокалы, полушепотом спросил:

— Вы не могли бы мне одолжить десять крон, а то мне не хватает рассчитаться за пиво?

— Конечно. — Ответила Каролина и выложила на стол две пятикрупные монеты.

Тот моментально смахнул со стола деньги и расплылся в довольной улыбке.

— Еще раз прошу меня извинить за беспокойство. — Вставая с места, произнес он, глядя на Андрея. Затем, перевел взгляд на Каролину и галантно поклонился. — Целую ручки, пани.

Он забрал со стола недопитую кружку пива и вновь вернулся к своему столику.

— Забавный старичок. — Произнесла Каролина, взглянув на Андрея.

— Забавный. — Повторил Андрей. — Из таких как он, обычно формируется незаменимый отряд добровольных помощников полиции. Не знаю, какими будут его действия после нашего ухода отсюда, но в процессе нашего разговора я кое-что важное для себя почерпнул.

— И что же?

— Мое предположение относительно того, что Людвиг хотел осуществить какую-то аферу с участками, отпала сама собой. Скорее всего, кому-то из этих двух претендентов на землю он явно встал поперек горла.

— То есть ты все же настаиваешь в своих рассуждениях, что Людвиг не просто утонул, а его, таким образом, убили?

— Конечно. Я вырос на море и знаю не понаслышке, что значит запутаться в сетях. В воде они окутывают человека, как паутина, и чем больше он двигается, тем сильнее сети стесняют его движения. — Андрей сделал глоток пива из кружки. — Опять же, если б он запутался в сетях где-нибудь в водоемах России или Украины, я бы этому безоговорочно поверил. У нас, таким образом ловят рыбу везде, и на море, и в реке, и на прудах, причем не только в сезон, но и в период нереста, невзирая ни на какие запреты. Но эта трагедия произошла здесь в Чехии, в крошечном городишке, где, как сказал старик, все друг друга знают. Вы чехи — законопослушный народ, и если у вас запрещено ловить рыбу сетью, то никто этого делать не будет. Значит, эту сеть забросили заезжие гастролеры и не удивлюсь, если ими окажутся, кто-то из моих соотечественников.

Женщина удивленно подняла брови, ожидая разъяснений, но Андрей склонился над своей тарелкой и принялся поглощать местный шедевр национальной кухни.

Завершив обед, Андрей вытер рот салфеткой и уткнулся глазами на противоположную сторону площади. Каролина совсем не обращала внимания на то, куда был обращен его взор, и спокойно продолжала орудовать ножом и вилкой в своей тарелке.

— Кажется, нам пора. — Полупшепотом произнес он и выпрямился. — Заканчивай обед. Женщина в ответ округлила глаза, в которых застыл немой вопрос.

— По ходу, Дранка завершила свой рабочий день. — Пояснил Андрей и тут же предупредил Каролину, — Только не крути головой, а то старый филер просто сжигает нас своими глазами.

Старик, действительно, не отрываясь ни на минуту, продолжал бесцеремонно их разглядывать.

— Она вышла из офиса и прогулочным шагом направилась в противоположную от нас сторону. Теперь остановилась возле витрины магазина. — Стал комментировать Андрей передвижения Дранки.

— А если она ненадолго вышла в магазин и скоро вернется? — Резонно предположила Каролина. — Она ведь работает в офисе одна и может позволить себе на минуту отлучиться по своим делам.

— Не думаю. — Возразил Андрей и взглянул на часы. — Уже 16 часов и она никуда не торопится. Я очень сомневаюсь, что у нее каждый день выстраиваются очереди за покупками квартир и участков, поэтому она сама вправе решать когда заканчивать работу.

— Хорошо, в таком случае, я попрошу счет. — Каролина положила на тарелку нож с вилкой и махнула рукой, подзывая к себе официанта.

Через минуту тот подошел к ним и положил на стол кожаную книжку со счетом. Рассчитавшись за обед, они вышли из кафе. Затем, обойдя ратушу слева, не спеша, подошли к агентству недвижимости, где совсем недавно мило пообщались с Дранкой.

— А если нас кто-то заметит? — Спросила Каролина, оглядываясь по сторонам. — Вдруг в офисе сработает сигнализация?

— Да не волнуйся ты так. — Улыбнулся Андрей. — Я успел все проверить, ни на одном из зданий в переулке нет видеокамер, да и в офисе я не заметил признаков сигнализации. Успокойся, я все сделаю сам. Ты только оставайся в районе перекрестка, чтобы видеть площадь, и если вдруг Дранка решит вернуться, то как-то предупреди меня?

— Как? Позвонить по телефону? — Возразила женщина. — Так я даже не знаю твоего номера.

— Это не обязательно. Можешь просто постучать в окно, я услышу.

— Просто «гениальный» у тебя план. — Не скрывая раздражения, произнесла Каролина. — Я чувствую себя соучастницей квартирной кражи. Это гнусно. Учти, если ты попадешься с поличным, я тебя не знаю, и выручать не буду. — Отрезала она и сделала глубокий вздох, сдерживая нахлынувшее возмущение.

— Я думаю, до этого дело не дойдет. — Улыбнувшись, сказал Андрей и вошел в подъезд.

Тихо ступая по лестнице, он поднялся на второй этаж. Там на небольшой площадке располагались двери двух жилых квартир. Он поочередно прислонил ухо к каждой из них, но не услышал никаких звуков, свидетельствующих о нахождении там людей, вновь спустился

вниз. От духоты, его лоб и руки моментально стали мокрыми. Он вытащил из кармана маленький портативный фонарик и, зажав его зубами, стал двумя заколками, открывать замок. Когда-то еще на заре оперативной деятельности его научил этому трюку один осведомитель из числа домушников. Тогда ему показалось эта процедура совсем не сложной. Таким способом он не раз открывал двери у себя дома и в служебных кабинетах, когда кто-то из сотрудников забывал ключи. В то время он производил это действие, скорее, как фокус или представление, стараясь удивить знакомых и сослуживцев специфическим мастерством. Однако, сейчас Андрей попал совсем в другую ситуацию. Навык, приобретенный в далекой юности, нужно было применить для совершения реального проникновения на территорию чужой собственности. И как бы он не пытался успокоить себя и Каролину, говоря о том, что не собирается совершать ничего противозаконного, на самом деле он стоял на пороге совершения самого настоящего преступления.

Едва справившись с замком, он вошел в офис и вытер внешней стороной запястья вспотевший лоб. Внутри действительно, как он и предполагал, отсутствовала сигнализация и от этого, облегченно перевел дух. Еще большее удовлетворение он получил оттого, что ящики с документами оказались не запертыми на ключ. По сохранившимся в памяти номерам участков, увиденных на схеме города, он без труда нашел необходимые ему дела. В каждой из папок был всего по три-четыре стандартных листа. В их содержание Андрей и не пытался вникать, ему это было не интересно. Он выбрал из них те, где были указаны реквизиты сторон, и, пользуясь наличием в офисе ксерокса, снял с них копии. Затем, сложив документы обратно в папки, он вернул их на свои места. Оглядев все вокруг еще раз и, убедившись в том, что своим присутствием не нарушил прежнего порядка, Магера вышел из офиса. В подъезде, Андрей сложил вчетверо ксерокопии документов и сунул их в задний карман брюк. Закрывать замок у него не получилось, но это уже было и не важно, в конце концов, двери могла оставить открытыми и Дранка по собственной халатности. Во всяком случае, так он рассудил, выходя из подъезда.

Каролина в это время, прижав к груди свою сумку, ждала его на прежнем месте. Внешне она старалась казаться невозмутимой, рассматривая витрину сувенирной лавки. Однако, частые перемины ноги на ногу и косые взгляды в сторону площади красноречиво говорили о ее внутреннем волнении.

— Ну, что? Не получилось? — С тревогой в голосе спросила она, продолжая озираться по сторонам.

— Все нормально. — Улыбнулся Андрей. — Ксерокопии договоров у меня в кармане. Теперь наша задача, валить отсюда и как можно скорее.

— Пойдем на автовокзал или возьмем такси? — спросила Каролина с облегчением, беря его под руку.

— Ни в коем случае. Никто не должен знать, куда мы поедем из этого городка, особенно таксисты. Ты же слышала, что сказал старик? Соседи убитого Шипки видели, на каких автомобилях к его дому приехали так называемые бандиты, то есть мы. Истинного убийцу они, конечно же, описать не смогут, потому что тот стрелял, не выходя из машины, а вот нас видели многие. Наверняка в полиции уже составили наши словесные портреты и разослали их по всем общественным местам. Поэтому каждая пара незнакомцев, появившаяся в городе, теперь будет вызывать у населения большие подозрения. Я нисколько не сомневаюсь, что тот дедушка в кафе, подсел к нам не просто так, из праздного интереса. Уверен, что сразу после нашего ухода, он прозвонил куда нужно и сообщил о появлении двух

подозрительных лиц в городе. А таксисты, это такая категория населения, которых полиция вербует в первую очередь. Знаю по своему опыту, через них можно узнать абсолютно все, главное, правильно установить с ними негласные отношения. Поэтому не будем рисковать, а выйдем на трассу и там поймаем попутную машину.

— Если ты все это знал, зачем тогда полез в офис агентства? — Спросила Каролина. — Это же колоссальный риск.

— А что мне оставалось делать? — Усмехнулся Андрей. — Ради этого мы сюда приехали. Да и потом, я не уверен, что риск был серьезным. — Он сделал многозначительную паузу. — Я знаю, как работает полиция и не важно где, в Украине или Чехии. Во-первых, к заявлению старика в полиции отнесутся с большой долей скептицизма, затем, заставят написать заявление, потом пойдут на доклад к руководству. После этого начнут опрашивать свидетелей. А это все время. У меня поход в офис агентства занял всего несколько минут. Поэтому, если нас и начнут искать, то не раньше, чем мы покинем этот город.

Андрей оказался прав. Они благополучно покинули пределы Мито и через несколько минут вышли на трассу. Отчасти им повезло, ждать попутки практически не пришлось, так как на дороге их подобрал рейсовый автобус. Однако, расстояние от трассы до отеля все же пришлось пройти пешком.

Солнце клонилось к закату, разливая алый багрянец по зеленым склонам холмов. Воздух к вечеру не был столь душливым, а наоборот, легкий ветерок принес освежающую прохладу, поэтому остаток пути больше напоминал приятный летний променад.

— Чем будем заниматься вечером? — Спросила Каролина, подойдя к отелю.

— Я предлагаю прогуляться к озеру?

— Ну, уж нет. — Категорично отрезала женщина. — За сегодняшний день я нагулялась на месяц вперед. Если тебе еще хочется где-то побродить, пожалуйста, но без меня, а я хочу принять ванну и спокойно поваляться в постели.

— Договорились, — согласился Андрей, — только не закрывай на ключ дверь, чтобы мне не пришлось ждать тебя в коридоре.

Каролина развернулась к главному входу отеля, а он направился к озеру. На парковке, как и прежде, оставались все те же два автомобиля, не считая их «Фольксвагена». Подходя к водоему, Андрей обратил внимание на полное отсутствие там рыбаков и отдыхающих, видимо, гостями кемпинга в этот день были только они с Каролиной. Следовательно, автомобили на парковке могли принадлежать только персоналу кемпинга. — Сделал для себя вывод Андрей. Он вышел на пустынный пляж и осмотрелся. В этот момент крикливые жабы, как по команде прыгнули в воду, подняв на гладкой поверхности легкую рябь. Сейчас он уже нисколько не сомневался, что это именно то озеро, которое он видел на фотографиях Пинкина. Андрей прошел еще несколько метров вперед пока не обнаружил тот ракурс, с которого были сделаны эти снимки. Для убедительности, он нашел один из них в телефоне и поднес к глазам. Вот, прямо перед ним рыбацкий мостик, справа низкий камыш, на противоположном берегу — густой лес и, возвышающиеся за ним, опоры линий электропередач. Он оглянулся назад. За его спиной, в метрах пятидесяти зеленел густой островок из кустов бузины и рябины. Теперь он знал точно, что снимки, стоившие Пинкину жизни, были сделаны именно оттуда. Андрей прошел к предполагаемому месту съемки и осмотрелся. Несколько веток кустарника были поломаны и листья на них успели засохнуть. Видимо, Пинкин специально их обломал, чтобы они не мешали фотографировать. Трава под

его ногами все еще оставалась примятой, что свидетельствовало о довольно длительном нахождении здесь человека. Андрей вышел из этой импровизированной засады и стал осматривать берег. «Надо отдать должное чехам, — в это время подумал он, — природу они научились любить по-настоящему. Нигде вокруг ни мусора, ни окурков, ни пустых бутылок, не то, что у нас». О том, что здесь иногда появлялись люди, свидетельствовала только колея от колес автомобилей, которая еще не успела зарости свежей травой.

Андрей обошел заросли камыша и его взгляд случайно остановился на грязно-сером пятне между полоской берега и зеленой травой. Он присел на корточки и, взяв двумя пальцами щепотку этого вещества, поднес к носу. Бесспорно, это был пепел от сгоревшей бумаги, политый водой или просто намокший от утренней росы. Отломив небольшую часть от стебля камыша, он стал разгребать остатки этого пепелища. После недолгих стараний ему все же удалось раскопать крошечный обгоревший кусочек красного тесненного картона со следами водяных знаков. Даже без экспертизы не трудно было догадаться, что в руки Андрея попал фрагмент паспорта, и он начинал догадываться, кому он мог принадлежать. Магера аккуратно положил кусочек драгоценного картона между листами ксерокопий документов и направился к отелю.

Солнце к этому времени спряталось за лесом и территорию кемпинга окутали серые сумерки. Отдельный фонарь освещал парковку и центральный вход. В самом здании свет горел только на первом этаже и в номере, где разместились они с Каролиной. Какое-то шестое чувство подтолкнуло его обойти кемпинг вокруг. Он не стремился что-либо там найти или увидеть, это желание было вызвано обычным ничем не мотивированным интересом. Как и следовало ожидать, на противоположной стороне кемпинга не оказалось ничего примечательного. Мусорные баки, источавшие зловонный запах, и одинокий кирпичный гараж. Андрей сначала хотел вернуться назад, но любопытство вновь взяло верх. Что могло храниться в гараже, если автомобили персонала стояли сутками на жаре под открытым небом.

Он подошел к нему и дернул дверь. Та оказалась запертой. Андрей прошел к задней стенке гаража и увидел там открытое вентиляционное окно. Поставив под ноги пустой металлический ящик из-под тары, он заглянул внутрь. Что-либо там разглядеть оказалось довольно сложно, и тогда он вспомнил о маленьком фонарике, который совсем недавно приобрел в Мито. Осветив тонким лучом пространство, он увидел одиноко стоящий черный «Мерседес». Ничего особенного, на первый взгляд в этом не было, если б ни одна деталь. Автомобиль имел австрийские регистрационные номера.

Вернув ящик на прежнее место, он направился к главному входу отеля и через минуту вошел в холл. Как и утром, за стойкой находилась все та же девушка. Она приветливо улыбнулась Андрею. Фактически свое расследование он уже закончил, поэтому решил напоследок пойти ва-банк.

— Извините, Вы говорите по-русски? — Обратился он к ней, не опасаясь последствий этого разговора.

— Немного. — Ответила та.

Магера включил свой телефон и показал ей один из снимков Пинкина.

— Я ищу своего друга, он отдыхал у вас несколько дней назад и посоветовал нам ваш отель. — Пояснил он. — Вот его фотография.

Девушка посмотрела и утвердительно кивнула головой.

— Да, он был у нас около недели назад.

— А когда выехал?

— Сейчас посмотрю по журналу. — Ответила она и стала листать книгу учета посетителей.

— Вы знаете, он выехал в тот же день, хотя оплатил две ночи.

— Узнаю своего школьного друга. — Усмехнулся Андрей. — Никогда на него невозможно было положиться. Сам предложил нам встретиться здесь, я приехал из другой страны, а его нет.

Он рассчитывал, что бесшабашной манерой разговора сможет разговорить молоденькую девушку, но та лишь смущенно пожала плечами и улыбнулась. Обсуждать поведение клиентов, видимо было не в ее правилах.

— А в прошлый раз он приезжал сам или с друзьями? — Спросил Андрей.

— Не могу сказать точно, он какое-то время общался с одним из клиентов нашего отеля, по их отношениям я поняла, что до визита к нам они были знакомы. Но приехали они порознь и сняли отдельные номера.

— Они с кем-то еще здесь встречались?

Столь своеобразные вопросы насторожили дежурную. Улыбка сошла с ее губ, она невольно стала заикаться.

— Ваш д-друг ни с кем, во всяком случае, я его н-не видела в обществе других постояльцев. А вот к его знакомому кто-то приезжал.

— Этот человек? — Спросил Андрей, показывая фотографию убийцы Пинкина, на которой тот был изображен вместе с неизвестным мужчиной за столиком в баре.

— Я его не видела, он сюда не заходил. — Испуганно ответила она. Ее глаза нервно забегали. Девушка с надеждой посмотрела на дверь кабинета администратора и сказала. — Извините меня, но мне нужно ненадолго отлучиться.

— Это вы извините меня за мою навязчивость. — Ответил Андрей и направился к компьютеру.

Набрать в поисковике Интернета названия организаций, написанных в договорах на чешском языке, не составило для него большого труда. Он включил свой телефон и, в целях экономии времени, сфотографировал тексты, появившиеся на мониторе. Затем, свернув окно, вышел на парковку. Постояв несколько минут на свежем воздухе, он вновь включил телефон и набрал номер дежурной части криминальной полиции Карловых Вар...

— И так, господа сыщики, — обратился Новак к своим подчиненным, сидевшим за приставным столом в его кабинете, — я только что имел крайне нелицеприятный разговор с заместителем Президента чешской полиции. Точнее это был не разговор, потому что я практически ничего не успел сказать. Это была самая настоящая обструкция. В течение получаса мне пришлось выслушать столько нареканий к работе нашего отдела, сколько я не слышал за все годы своей службы. И должен сказать, что возразить руководству мне было нечем. Заместитель Президента был абсолютно прав, — он назидательно постучал карандашом по поверхности стола, — вверенный мне отдел криминальной полиции на деле оказался совершенно ни на что не способным. Уже который день мы топчемся на месте и не продвинулись ни на шаг в расследовании этого злополучного убийства в отеле.

— Господин, Новак. — С места заговорил Кохта. — Мы тоже не сидим, сложа руки, с утра до ночи как проклятые бегаем по городу...

Он осекся на полуслове, увидев строгий взгляд своего начальника.

— Я еще не закончил, детектив Кохта. Когда я предоставлю вам слово, тогда и расскажете, куда и зачем вы бегаєте по городу.

— Извините, — буркнул Якуб и опустил глаза.

— Так вот, — продолжил Новак. — Заместитель Президента недвусмысленно дал мне понять, что если в течение трех ближайших дней мы не выйдем на след преступника, то наш отдел будет подвергнут реформированию. Надеюсь, вы понимаете, что означает этот термин применительно к нам? — Он окинул взглядом своих офицеров. Те сидели молча, опустив головы, уткнувшись глазами в рабочие блокноты. В кабинете повисла напряженная тишина. — В нашем случае термин «реформирование» нужно понимать, как расформирование. Но, если кто-то из вас расценивает эту перспективу, как возможность избавиться от меня или занять мое место, то вынужден вас разочаровать. Я, в отличие от вас, нахожусь в самом выгодном положении. Максимум, что может ожидать меня, как начальника — это всего лишь выход на пенсию. Признаюсь, я давно и сам об этом мечтал, но пока не решаюсь добровольно подать рапорт на увольнение. А вот вам не позавидуешь. Вышестоящее руководство, конечно, примет во внимание вашу молодость и отсутствие должного опыта, но помянете мое слово, устранять этот недостаток на прежнем месте службы у вас не получится. В Чехии имеется масса богом забытых населенных пунктов, где в окружных управлениях полиции не хватает муниципальных инспекторов. Так что, делайте выводы, господа полицейские.

Он посмотрел на Кохту и сказал:

— А теперь я готов выслушать ваш доклад о результатах проделанной работы.

Якуб встал из-за стола и, взяв в руки рабочий блокнот, стал докладывать:

— В ходе расследования этого преступления мною дополнительно был опрошен инспектор дорожной полиции, дежуривший на трассе в день убийства, направлены запросы в отношении лиц, проходящих по делу...

— Детектив Кохта, — перебил его Новак, — Вы точно расслышали мой вопрос? Я просил доложить мне о результатах работы, а не о том, чем вы занимались.

— Извините, шеф. — Буркнул тот. — В результате опроса инспектора дорожной полиции, я установил, что во время проверки документов у Кириченко, по трассе проезжал

автомобиль «Шкода — Фабия» по описанию похожий на тот, который зафиксирован видеорегистратором. Автомобиль зарегистрирован за Каролиной Бондрачковой, жительницей города Марианские Лазни, работающей в страховой компании, незамужней.

— Первоначально вы мне докладывали, что, по словам инспектора дорожной полиции, в автомобиле находилась семейная пара. — Прервал его Новак.

— Я же говорил, что инспектор документы у них не проверял. Мало ли кем тот мужчина мог доводиться этой женщине. В конце концов, у нас в стране женщинам не запрещено возить в машине друзей или любовников?

Новак усмехнулся, но от комментариев воздержался.

— Принимается. Продолжайте.

— Я пытался позвонить на мобильный телефон Кириченко, его номер мне дала секретарь фирмы, где тот работал, — Напомнил он. — Все время он был выключен и включился только сегодня. По данным нашего оперативно-технического подразделения, — он кивнул головой в сторону сидящего рядом сотрудника, — абонент находился в районе города Мито, недалеко от Пльзеня, но сейчас телефон опять выключен.

Кохта сделал паузу и перевел дыхание.

— У вас все? — Спросил Новак. — Предложений никаких?

— Нет, точнее, да. — Замялся с продолжением ответа Кохта. — Я все же считаю, что с проверкой водителя «Ауди» мы отвлекаемся на ложный объект. Магеру нужно искать в городе. По данным наших коллег из муниципальной милиции, он не покидал границ Карловых вар. Никто из водителей автобусов, сотрудников отелей и питейных заведений города после совершения убийства его не видел. Тем более, найденная его футболка со следами крови, свидетельствует о том, что он покинул курортную зону и наверняка сейчас прячется где-то в жилой зоне. Для этого, нам нужно тщательно проверить каждую квартиру, подвалы и чердаки, но сами понимаете, что своими силами без привлечения смежных структур, отработать этот вопрос быстро не получится.

— То есть Вы считаете это направление поиска самым верным? — С ироничной улыбкой на лице спросил Новак.

— Так точно. — По военному ответил Кохта.

Новак развалился в кресле, и, прищутив глаза, мечтательно произнес.

— Вы знаете, Якуб, я сейчас представил себя на месте этого убийцы. — Он усмехнулся и продолжил. — Фактически он пробежал через весь город, да так быстро, что ни одна видеочкамера его не зафиксировала. Прямо какой-то супермен, да и только. А потом, снял на улице футболку, бросил ее на асфальт и с голым торсом стал ходить по квартирам в поисках пристанища. Не буду спорить, в Карловых Варах проживают люди, конечно же, исключительно добрые и отзывчивые, и могли впустить в свой дом незнакомца с улицы, накормить его и предоставить ночлег. Но почему никто из них не посчитал нужным, сообщить о нем в полицию? Особенно, если учесть, что на местном телевидении фотографию предполагаемого убийцы показывают каждый час вместо рекламы. Признаться, Якуб, ваша версия не кажется мне убедительной, я ждал от Вас более глубокого анализа ситуации и конструктивных предложений.

Новак никогда не повышал голоса на своих подчиненных, но откровенная ирония в общении с ними, была признаком его недовольства.

— Еще есть какие-то варианты? — Спросил он и посмотрел на каждого из подчиненных в отдельности.

— Еще, я допускаю, что Магеры, на сегодняшний день, нет в живых. — Добавил Кохта.

— Может быть и так. Предполагать можно все, что угодно, вплоть до похищения его инопланетянами. — Не оставляя ироничного тона согласился начальник. — Однако, для того, чтобы я согласился с этими предположениями, нужен маленький пустячок. Основания. В городском морге появился неопознанный труп или данные о том, что на город в ту ночь спускалось НЛО? — Он сделал паузу, пристально глядя в глаза Якубу. — Нет?

Кохта отрицательно замотал головой.

— Вот и я об этом. — Сказал Новак. — А теперь самый главный момент, которым мы изначально не располагали в начале нашего расследования, но который очень многое объясняет. — Он сделал театральную паузу и окинул взглядом сотрудников. — Мне сообщил о нем заместитель Президента. Там уже получили сведения об этом Магере. Так вот, предполагаемым убийцей является наш украинский коллега. Он бывший начальник уголовного розыска одного из городов Украины. Имеет звание подполковник. У нас находился на лечении после перенесенного инфаркта. На основании этого, Якуб, — в данном случае он обратился непосредственно к Кохте, — я остаюсь быть уверенным в том, в убийстве нужно искать третье лицо, о котором мы пока ничего не знаем. Мы вместе с вами смотрели запись с видеокamеры наблюдения в отеле, и Вы сами могли убедиться, что в номер Магеры накануне убийства кто-то еще заходил. В связи с этим, доложите, что вы узнали о других фигурантах этого дела?

Кохта дернул плечами и кивнул головой, формально соглашаясь с доводами начальника.

— Теперь, что касается лиц, проходящих по делу. — Якуб перевернул страницу блокнота. — Жертва преступления — Пинкин Яков 1971 года рождения, уроженец города Донецка Украина. Профессиональный фотограф, но своей студии не имеет. Занимался тем, что делал снимки и предлагал их различным изданиям. С 2000 года проживал в Австрии в городе Граце, а последние пять лет снимал квартиру в Вене.

— Неужели за подобную работу так хорошо платят, что он мог себе позволить снимать квартиру в австрийской столице и разъезжать по Европе? — удивился Новак.

— Не могу знать. — Кратко ответил Кохта и продолжил. — Но если умудрился в этой стране получить вид на жительство, значит, деньги имел.

— Интересно, а как он умудрился его получить. — Не столько спросил, сколько удивился Новак.

— Ответ на этот вопрос имеется в справке Интерпола. — Сказал Кохта. — Его предки евреи по национальности, в 1938 году были депортированы из страны Германским правительством сразу после захвата Австрии. По нынешним законам, он имел право вернуться на историческую родину, собрав необходимые документы. Данных о судимостях или причастности к криминальным структурам в отношении него не имеется.

Теперь, что касается Михаила Кириченко, 1972 года рождения. Тот выехал из Украины в 1998 году. По данным Интерпола, имел причастность к банде криминального авторитета по кличке «Хан» в городе Одессе. Сначала проживал и работал в Польше, а потом в 2005 году перебрался в Чехию. Здесь имеет вид на жительство. Работает начальником охраны в строительной фирме «Десигн» в Праге. За это время у нас в стране ничем криминальным отметиться не успел.

— Еще не вечер. — Усмехнулся Новак.

— Я еще раз просмотрел видеозапись камеры наблюдения в холле отеля. Вечером кроме постояльцев там появилось пятеро гостей, три женщины и две мужчин. Постояльцы

гостиницы и персонал подтвердили их пребывание. Правда, камерой был зафиксирован еще один мужчина, но из-за большого козырька бейсболки, скрывшего лицо, идентифицировать его не удалось. Вполне возможно, что это кто-то из клиентов отеля, потому что назад он не возвращался.

— Алиби этих гостей проверили?

— Да. — Улыбнулся Кохта. — Все женщины были проститутками и заходили в номер 114 к отдыхающим из Германии. А мужчины посетили своего знакомого., проживающего в 321 номере.

— У вас все? — Спросил Новак Якуба.

— Так точно.

Он дал знак рукой Кохте, чтобы тот сел на место, а затем спросил:

— А чем порадует нас оперативно-техническая служба?

Один из сотрудников, поднялся с места. Это был невысокого роста мужчина, лет 45–50 в очках с толстыми стеклами и металлической оправе, небольшим пивным животиком и глубокими залысинами на высоком лбу.

— Сидите, Содомка. — Новак сделал снисхождение его возрасту и разрешил докладывать сидя.

Тот вновь присел на стул и, поправив очки, сказал:

— Нами установлено, что кровь обнаруженная в салоне автомобиля «Ауди», не принадлежит убитому Пинкину. Вероятнее всего водитель ударился головой о стойку во время столкновения с деревом.

— Я почему-то этому совсем не удивлен. — Внес свой комментарий Новак. — А других оптимистичных новостей у вас нет?

— Есть. — Улыбнувшись, ответил тот. — На пистолете, как я докладывал ранее, имеются отпечатки пальцев Магеры, но я, на всякий случай снял отпечатки пальцев с патронов в обойме.

Он замолчал и стал искать в папке заключение экспертизы.

— И что там?

— Они оказались идентичными тем, что обнаружены на видеорегистраторе автомобиля «Ауди». — Он протянул документ начальнику.

Офицеры, как по команде, переглянулись между собой и перевели восхищенные взгляды на своего начальника. Тот откинулся на спинку кресла и ослабил узел галстука.

— Наши поздравления, шеф. — От лица всех сотрудников произнес Кохта. — Вас не подвело оперативное чутье.

— Да подожди ты со своими поздравлениями. — Махнул на него рукой Новак. — Теперь этого Кириченко еще найти нужно. Сам же сказал, что тот включал телефон в районе Пльзеня. Где его там искать? — Он разочарованно дернул головой, но потом, вновь взял себя в руки. — И, тем не менее, немедленно прямо сейчас запросите миграционную службу, с целью получения его фотографий и срочно объявите в розыск. Содомка, — он вновь обратился к руководителю оперативно-технической службы, — дайте команду своим сотрудникам, изъять все видеозаписи со всех камер в отеле и еще раз проанализируйте всех подозрительных лиц, появившихся в отеле накануне возвращения Магеры в номер и в день убийства. Особое внимание уделите поиску мужчины в бейсболке. А ты Якуб, — на этот раз он обратился к Кохте, — покажи фотографию Кириченко всем сотрудникам отеля для опознания. Я не исключаю возможности, что он мог снять номер на одни сутки.

Новак прищурил глаза, пытаясь вспомнить, что еще из своих указаний забыл довести до подчиненных, как вдруг раздался звонок телефона прямой связи с дежурным полиции. Он понял трубку.

— Слушаю. — Недовольно ответил он. Как любой начальник он очень не любил, когда его прерывали во время совещаний. Вдруг его глаза удивленно округлились, он привстал с места и растерянно переспросил. — Кто со мной хочет поговорить? Магера? Соедините.

Новак вновь сел в кресло и переключил аппарат на громкую связь. Неожиданно для подчиненных начальник перешел на русский язык. Этой его способности сотрудники не знали, так как после распада СЭВ в армию и правоохранительные органы Чехии стали привлекать специалистов преимущественно со знанием английского языка.

— Добрый вечер, Господин Магера. — Как можно сдержаннее ответил он, опасаясь спугнуть внезапно свалившуюся на него удачу. — Вы хотите сделать заявление?

Для сотрудников отдела суть этого телефонного разговора осталась неизвестной в силу незнания ими русского языка, но они с нескрываемым напряжением вслушивались в каждое слово, звучащее из аппарата.

— Хорошо, я принимаю Ваши условия. — Сказал Новак в завершении разговора и положил трубку. Он удовлетворенно посмотрел на подчиненных и довольно улыбнулся. — Я думаю, с расформированием отдела мы немного повременим. — Он взглянул на часы. — Сейчас 19.40, но рабочий день на этом не заканчивается. Сегодня он вообще не закончится. В связи с этим, приказываю всем получить оружие и начальникам доложить о готовности своих подразделений. Дальнейший план действий доведу вам через тридцать минут.

Завершив этот недолгий разговор, Андрей отправился в свой номер. Каролина к этому времени уже закончила прием ванны и, сидя в кресле, красила лаком ногти.

— Ты где так долго пропадал? — Спросила она, подняв глаза на Андрея.

— Немного погулял возле озера, а потом посидел в Интернете?

Он положил телефон на тумбочку и плюхнулся на кровать.

— И что там пишут? — Безучастно спросила Каролина, не отрываясь от своего занятия.

— Понятия не имею. — Ответил он. — Ты же знаешь, я не понимаю по-чешски.

— Тогда, что ты там пытался найти? — Каролина поставила флакончик на тумбочку и подула на ногти.

Андрей взял свой телефон и открыл фото с материалами, которые смог сфотографировать.

— Вот посмотри, это информация о тех организациях, которые подписали договоры о покупке земли.

Каролина взяла в руки аппарат и увеличила изображение. Она пробежала глазами по тексту и произнесла:

— Думаю, тебе это мало чем поможет. С австрийской стороны договор подписан частным фондом «СБТ». Чтоб тебе было понятно, в Австрии подобные фонды обычно используются для международного планирования собственностью. Они создаются для самых различных целей, начиная от благотворительных, и заканчивая, исключительно, коммерческими, ради достижения финансовой выгоды. Для этих фондов предусмотрены различные налоговые привилегии. Теперь, что касается второго субъекта.

Это строительная компания «Десигн». — Каролина начала читать, но голос ее постепенно стал замедляться. — Тут перечисляются виды деятельности компании и все. Больше ничего интересного. Так что, зря мы ездили в Мито.

— Не скажи. — Ответил Андрей, забирая из ее рук телефон. Он вновь вытащил из кармана листы документов, где были подписи сторон. — Я рассмотрел фамилии на договорах и выяснил, что один из них, в частности, с австрийской стороны, подписан неким Хельмутом Маасбургом.

— И что из этого? — Спросила Каролина.

— Помнишь, ты сама читала, что Людвиг переписывался с австрийцем по имени Хельмут?

— Конечно, помню. И что из этого следует? Хельмут — достаточно распространенное имя среди немцев и австрийцев, поэтому это еще ничего не доказывает. Но даже, если электронный собеседник младшего Шипки является тем лицом, кто подписал этот договор, то это только подтверждает, что Людвиг общался с одним из первых лиц фонда, а не посредником.

— Совершенно верно. Но я сейчас думаю не об этом. В прессе проскользнула информация, что Пинкин имел вид на жительство в Австрии. Поэтому не исключено, что они были знакомы. А вот, второй договор от имени пражской фирмы подписан Валерием Бушуевым. Тебе не кажется это имя несколько странным для чеха?

— Ничего странного в этом не вижу. — Отмахнулась Каролина. — В нашей стране очень много выходцев из стран бывшего СССР развернули свой бизнес.

— А вот у меня начали появляться мысли по поводу роли Пинкина в этом договорном процессе.

— Поделись, если есть желание. — Усмехнулась она. — Или опять вспомнишь о своем условии не посвящать меня в ход своего расследования?

— Хватит иронизировать. — Махнул рукой Андрей. — Ничего скрывать я от тебя не собираюсь. Да и расследование можно считать законченным.

— Даже так! — Каролина закинула ногу на ногу и сложила руки на колене в ожидании интересного рассказа. — Тогда я вся во внимании.

— И так, — начал Андрей, приподнявшись с кровати, — я думаю, что вся эта история началась именно с участков земли в Мито. Не думаю, что русского предпринимателя Бушуева заинтересовала статья Людвиг Шипки в историческом журнале. Как правило, наших бизнесменов не интересует история, как наука, и публицистику на эту тему в средствах массовой информации они не читают. Ею могла заинтересовать только низкая стоимость земли на берегу столь живописного озера. На этом месте можно было построить небольшой отель, аналогичный нашему. Потом, продать его за совершенно другие деньги, или же, использовать по прямому назначению и получать гарантированный доход. Но вмешался Людвиг со своей идеей раскопок, а потом появился этот Хельмут. Видимо местные власти с большим предпочтением отнеслись к австрийскому инвестору, потому что итог его деятельности сулил городу более существенные дивиденды. Представляешь, если бы они при начале работ действительно раскопали какой-то клад? Мито превратился бы в настоящую археологическую Мекку и в город потекли финансовые реки. Тогда чешские власти сразу бы приостановили стройку Бушуева, а, следовательно, тот понес бы невероятные убытки. Я думаю, это прекрасно понимал и Хельмут, поэтому и не соглашался на предложения пражских конкурентов отказаться от своего проекта. До определенного времени никакой угрозы со стороны конкурентов он для себя не чувствовал. Но когда, погиб Людвиг, ситуация в корне изменилась. Хельмут наверняка догадывался, что смерть его компаньона была не случайной. Именно в это время компания Бушуева предложила ему провести переговоры о выкупе его участка. Отказаться от задуманного он не мог, потому как на кону стояли не только его профессиональная репутация, но и более существенные суммы денег, чем стоимость самого участка. В связи с этим, Хельмуту нужна была своеобразная страховка, однако привлечь полицию, пока не было никаких оснований, формально ему никто не угрожал. Пинкин был, не бог весть, какой гарантией безопасности, но, по крайней мере, его помощь могла быть не лишней. Во всяком случае, он знал русский язык, имел представление о менталитете русских, а, учитывая, что он еще и зарабатывал себе на хлеб, как папарацци, Хельмут надеялся убить двух зайцев. Через Пинкина проследить за людьми Бушуева, подслушать их разговоры, плюс к этому, получить еще кое-какие компрометирующие материалы, которые впоследствии можно было бы использовать с пользой для дела. Зная характер Пинкина и его страсть к деньгам, тот, наверняка, согласился без колебаний. Далее, по итогам полученных от него материалов, Хельмут, видимо, намеревался внести коррективы в дальнейшие отношения с фирмой Бушуева. Но, как мне кажется, он просчитался. Его общение с представителем конкурентов оказалось первым и последним. Я думаю, что Пинкин стал невольным свидетелем убийства Хельмута и даже смог кое-что зафиксировать. Однако, за свою работу требовать остаток гонорара уже было не у кого, поэтому он решил заработать денег на другой стороне. Я даже не сомневаюсь, что он пытался шантажировать Бушуева, это в его духе. Бизнесмен, видимо, не стал торговаться,

а принял решение устранить проблему в корне — то есть приказал своей службе безопасности физически уничтожить вымогателя и шантажиста, а заодно и свидетеля преступления.

— Это все логично и складно, — тихо произнесла Каролина, — но, к сожалению, бездоказательно. Как профессиональный юрист, скажу тебе одно, для того, чтобы в твою версию поверила полиция, нужны те самые снимки, которыми Пинкин мог шантажировать Бушуева, а их, как я поняла, у тебя нет.

— Это пока, нет. — Оптимистично заверил ее Андрей. — Думаю, в ближайшее время ты сможешь убедиться в обратном.

— Очень в этом сомневаюсь. Пока, главным подозреваемым в убийстве Пинкина остаешься ты. — Парировала Каролина. — И ты не можешь внятно объяснить ни себе, ни мне, а тем более, не сможешь объяснить в полиции, почему кто-то из людей Бушуева убил Пинкина именно в твоём номере гостиницы, и заметь, при этом почему-то пожалел тебя.

— Он меня тоже хотел убить, но пистолет дал осечку. — Попытался ей возразить Андрей.

— Это еще нужно доказать.

— Докажу. — Спокойно ответил Магера. — Я надеюсь, в скором времени у нас получится задержать убийцу и передать его полиции.

Каролина пристально на него посмотрела.

— Ты пьян? Признайся, когда ты сказал мне, что пойдешь к озеру, на самом деле заглянул в бар?

— Ничего подобного, я трезв, как стеклышко. — Улыбнулся Андрей и миролюбиво предложил. — А вообще давай спать, завтра нас ждет очень трудный день.

— А что будет завтра?

— Поедем назад в твой родительский дом.

Каролина с недоумением подкатила глаза.

— Ты опять начал говорить загадками. — Недовольно буркнула она. — Спокойной ночи.

Спокойной. — Ответил Андрей и тут же спросил. — Кстати, у тебя есть лак для волос?

— Зачем тебе? — Спросила она. — Решил перед сном отполировать лысину?

— Хорошая шутка. — Улыбнулся в ответ он. — И все-таки?

— На полочке в ванной стоит. — Ответила женщина и, отвернувшись к окну, выключила прикроватный светильник.

До самого рассвета Андрей не сомкнул глаз. Он лежал на кровати в одежде и накинутом банном халате. Правой рукой он сжимал в кармане флакон с лаком для волос. Каролина в это время мирно посапывала рядом. За окном светало, где-то далеко слышалась утренняя перекличка фазаньих петухов, а со стороны озера звучала непрерывная какофония возбужденных лягушек. Обычно, в это время бывает самый крепкий сон и Андрей начал постепенно проваливаться в тревожное забытие. Перед его глазами начали мелькать обрывки прошедших событий, лица знакомых и неизвестных людей. Он уже с трудом понимал сон это или явь, но изо всех сил старался держать себя в руках. Вдруг за дверью послышался какой-то тихий шорох. Сначала он подумал, что это мыши, но звук стал усиливаться и к нему добавился металлический скрежет. Он встал с постели и на цыпочках, чтобы не будить Каролину направился в коридор. Магера включил телефон, выбрал на нем функцию диктофона и положил его рядом на холодильник. В этот момент входная дверь

распахнулась и на пороге, в свете освещения общего коридора, появился силуэт человека. Андрей не мог разглядеть его лица, но он знал точно, кто это и ждал его. Магера сам включил освещение в коридоре номера и встал перед непрошеным гостем, засунув руки в карманы. Перед ним стоял тот самый убийца, который не так давно убил в его номере Пинкина. Теперь у Андрея было время рассмотреть его лучше. Это был достаточно крепкий мужчина, ростом выше Андрея почти на полголовы. У него были светло-серые маленькие глаза с прищуром, широкое скуластое лицо со шрамом на волевом подбородке. На левой его брови был приклеен пластырь, скрывающий ссадину или порез. Во время их первой встречи он показался Андрею менее крупным, а сейчас тот смотрел на него снизу вверх. В руке незнакомца чернел автоматический пистолет-автомат марки «Узи» с глушителем. Магера взглядом оценил дистанцию между ними. Их разделяли всего несколько метров. Убийца закрыл за собой дверь и щелкнул замком.

— Что тебе от меня нужно? — Тихо спросил Андрей и сделал небольшой шаг навстречу.

— А ты не догадываешься? — Злобно усмехнулся тот. — Верни мне карту памяти от фотоаппарата своего дружка и все.

— А что потом? — Спросил Андрей. — Ты оставишь нас в покое?

— Ну, что ты. Не думал, что ты до такой степени наивен. — С прежним выражением лица ответил тот. — Я не смогу этого сделать, ты слишком много узнал за эти дни.

— Тогда какой мне смысл отдавать тебе чип?

— Смысл всегда есть. Если ты не согласишься на мои условия, мне придется пойти на крайние меры. Сначала я грохну твою бабу, чтобы не мешала. Потом прострелю тебе колени, а затем, отстрелю мужское достоинство. Дальше, если будешь упрямиться, пущу пулю в живот, но не в желудок, а чуть выше пупка, чтобы продырявить твой кишечник и перебить позвоночник. Ты не умрешь сразу, и будешь долго корчиться в нечеловеческих муках, пока из тебя не вытечет вся кровь. На помощь персонала отеля не надейся, нас никто не услышит. — Он злобно усмехнулся, чувствуя свою власть над потенциальной жертвой. — Ну, а если окажешься более сговорчивым, то я выстрелю тебе в голову, и ты умрешь сразу, даже не почувствовав боли.

— В чем-чем, а в этих делах ты мастак, это точно. — Согласился Андрей, сделав еще полшага ближе к нему. — Я вот только не пойму, зачем нужно было убивать Пинкина, Лидвига Шипку и его отца. Неужели они представляли для тебя какую-то угрозу?

— Не смей меня. — Наигранно засмеялся тот. — Щенок Шипка просто путался у меня под ногами, поэтому я и устроил ему рыбалку в лучших национальных традициях. Пинкин пытался шантажировать моего шефа, и мне пришлось выполнить свои функциональные обязанности. А старика Шипку я вообще не хотел трогать. Пуля, отправившая его на тот свет, предназначалась тебе. Так что, отдай мне карту памяти и разойдемся по-хорошему. Ты на небеса, а я подальше от этого места. — Он поднял оружие на уровень головы Андрея. — Меньше слов, давай ближе к делу и без лишних сантиментов.

Магера стоял неподвижно и молча смотрел в глаза убийце.

— Ты что, не услышал меня? — Улыбка моментально сошла с губ бандита. Бросив пытливый взгляд на Андрея, он произнес. — Неужели ты хочешь, чтобы я обыскивал твое бездыханное тело, и выворачивал твои карманы? В любом случае, я найду этот чип, даже если ты его проглотил. пожалел бы хоть свою женщину. Будь мужиком, отдай то, что тебе не принадлежит, и сохранишь ей жизнь. Это я могу тебе обещать, во всяком случае, пока она

спит.

— Что здесь происходит? — раздался за спиной Андрея сонный голос Каролины.

Громила на долю секунды перевел взгляд на нее и в этот момент Магера, сделав последний шаг навстречу, одновременно ударил обеими руками по оружию и запястью бандита. Пистолет выпал из руки и с грохотом отлетел к ногам Каролины. Убийца уже замахнулся, чтобы нанести удар в лицо Андрею, но тот успел выпустить ему в лицо струю лака для волос. Как только тот взревел о боли и непроизвольно закрыл глаза руками, Магера из всех сил ударил его в подбородок. Удар получился не очень эффективным. Кулак ушел немного в сторону, и вся его сила пришлась на запястье убийцы, почти не задев лица. Тем не менее, тот отшатнулся назад и невольно расставил ноги в стороны, чтобы не потерять равновесие. В этой ситуации Андрею пришлось закончить начатую атаку самым верным и проверенным способом — ударом ноги в пах. Мужчина сложился пополам и глухо замычал от боли. Дальше все произошло, как в голливудской постановке. Андрей схватил то, что оказалось у него под рукой, а под рукой оказался электрический чайник, наполненный водой, и нанес им удар по затылку нападавшему. Тот молча рухнул на пол и замер.

Андрей удивленно посмотрел на пластмассовую ручку от чайника, зажатую в дрожащем кулаке, и бросил ее на пол. Незванный гость лежал в луже воды лицом вниз и не подавал никаких признаков жизни.

— Ты его убил? — Прикрыв ладонью рот, испуганно спросила Каролина.

— Не думаю. — Ответил Андрей.

Приложив немалые усилия, он с трудом перевернул бандита на спину и, склонившись над ним, притронулся пальцами к пульсирующей артерии на шее.

— Живой. — Облегченно вздохнул Андрей, вновь вставая на ноги.

Он снял пояс с халата и связал тому руки. Затем, попробовал узел и с нескрываемым разочарованием покачал головой.

— Боюсь, когда он очухается, то снимет эти путы. Слишком уж этот поясок слабенький.

— Возьми ключи от машины и посмотри в бардачке скотч. — Предложила Каролина. — По-моему, я его туда сама положила, когда последний раз пользовалась отцовской машиной.

Андрей еще раз посмотрел на лежащего мужчину, а потом на Каролину. Оставлять ее наедине с убийцей, пусть и связанным, было не безопасно. Он поднял с пола пистолет и протянул его Каролине.

— Если он подаст признаки жизни до моего возвращения, огрей его посильнее по башке.

— А если он попытается на меня напасть? — С ужасом в глазах спросила она.

— Тогда выстрели ему в ногу.

— Ты с ума сошел! — Возмутилась Каролина. — У меня в жизни не поднимется рука выстрелить в живого человека. Да и не умею я пользоваться этой штукой.

— Тогда возвращайся к первому варианту, бей по голове. — Ответил Андрей и развернулся к двери. — Не переживай, у этого кабана башка крепкая, выдержит.

— Подожди. — Остановила его Каролина. — А что потом с ним будем делать?

— Ничего. Вызовем полицию и сдадим.

Андрей забрал с холодильника свой телефон, тихо приоткрыл входную дверь и выглянул в коридор. На этаже тускло горел фонарь дежурного освещения. Он подошел к лестнице и прислушался, внизу не было слышно ни голосов, ни звука работающего телевизора. Осторожно, чтобы не поднимать лишнего шума, он спустился в холл. К его удовлетворению,

на рецепшене никого в это время не оказалось. Административная стойка пустовала, а двери в бар и в кабинет администратора были плотно закрыты. Он вышел на стоянку, рядом с их автомобилем находился белый «БМВ», тот самый, который он уже видел возле дома покойного Шипки. Андрей открыл дверь «Фольксвагена» со стороны пассажира и осмотрел бардачок. Кроме путеводителя по Чехии там ничего не было. Пользуясь возможностью, Андрей осмотрел весь автомобиль, там оказалось много чего интересного, кроме обещанного скотча. Он слегка прикрыл дверь, чтобы не хлопнуть замком, и вновь вернулся в отель. Поднимаясь по лестнице, вдруг неожиданно раздался какой-то глухой щелчок, но в то же время достаточно звучный. Он остановился и прислушался, но повторения звука не последовало. Андрей осторожно вошел в номер и закрыл за собой дверь.

В коридоре на прежнем месте в прежней позе в луже воды лежал их незванный гость. На его груди по белой рубашке медленно расползлось красное пятно.

Каролина сидела на кровати, обхватил руками колени, и тихо без слез всхлипывала. Дымящийся пистолет лежал на полу возле ее ног.

— Что здесь произошло? — Спросил Андрей, с тревогой разглядывая все вокруг.

Он присел возле бездыханного тела и осмотрел его рану. Пуля прошла прямо в сердце сверху вниз. Это означало, что убитый не успел встать на ноги.

— Он, он, — дрожащим голосом заговорила Каролина, — начал шевелиться и открыл глаза, я испугалась, что не успею его ударить, поэтому решила выстрелить ему в ногу, как ты посоветовал, но промахнулась. Я же предупреждала тебя, что не умею пользоваться этой штукой. — Она всхлипнула и тут же спросила. — Он жив?

— Нет. — Ответил Андрей, отходя от трупа. — Ты ему попала прямо в сердце.

От услышанных слов глаза Каролины неестественно округлились и налились слезами, а губы задрожали, как у обиженного ребенка. Она прикрыла рот ладонью и с надеждой посмотрела на Андрея. Но тот молчал, продолжая рассматривать труп.

— Боже, какой кошмар. — Вымолвила она, подняв ладони вверх. — Что теперь с нами будет?

Андрей подошел к ней, сел рядом и обнял ее за плечи.

— А что, собственно, случилось. — Стал успокаивать Каролину Андрей. — К нам в номер ворвался вооруженный бандит. Я выбил у него оружие, он на меня напал, и ты в этот момент выстрелила, спасая меня. Все нормально, классическая самооборона. А дальше, в полиции проведут экспертизу оружия и идентифицируют его с тем, из которого был убит старик Шипка.

— А где свидетели, которые смогли бы подтвердить факт самообороны? — Спросила она. — Они у нас есть? Их нет. Наши показания в расчет не примут, потому что мы оба заинтересованные лица.

— Свидетелем может выступить администратор. Он, наверняка, подтвердит, что этот тип не проживал в этом отеле и неизвестно, как проник в наш номер. Так, что успокойся, а я пока спущусь вниз и через дежурную вызову полицию.

Он встал с кровати и собрался выйти в коридор, как вдруг Каролина его окликнула.

— Не делай этого. — Взмолилась она. — Как ты назвал фирму в Праге, которая купила участок в Мито?

— «Десигн». — Удивленно ответил Андрей. — А к чему ты сейчас о ней спросила?

— А вот к чему. — Каролина подошла к туалетному столику и взяла в руки рекламный проспект отеля. Пролистав его до нужной страницы, она протянула разворот Андрею. — Посмотри. На этом фото один из администраторов отеля, он рассказывает о предоставляемых услугах и заверяет посетителей, — она поднесла журнал к глазам и зачитала выдержку из его интервью: «Наши гости, а именно те из них, кто отдал предпочтение сети гостиниц корпорации «Десигн», останутся довольны предоставленным сервисом и радушием местного персонала». Ты понял вообще, куда мы попали? Этот отель принадлежит компании Бушуева и весь персонал отеля, это его люди. Поэтому они смогут дать показания только против нас, как бы правы мы не были.

Андрей взял у нее из рук буклет и стал рассматривать лицо администратора, изображенного на снимке. Без сомнения, это был тот же человек, который был запечатлен

на фото Пинкина вместе с бывшим убийцей, а ныне трупом, лежащим на полу в их номере. По стечению обстоятельств, вчера вечером, именно это фотографию он показал дежурной на рецепшене. Он не видел ранее администратора этого отеля, но интуиция его не подвела. Согласно его плану, дежурная должна была узнать на фотографии или убийцу Пинкина или неизвестного, находящегося рядом с ним. Так оно и произошло, о чем свидетельствовала странная реакция девушки на этот снимок. Она узнала своего начальника и поторопилась сразу же рассказать ему о необычном госте и его навязчивых вопросах. Поэтому она так резко изменилась в лице и как-то недвусмысленно посмотрела на дверь кабинета администратора. Не удивительно, что после разговора с дежурной, убийца смог их так быстро найти. Его проинформировал именно этот администратор. Вместе с тем, устраивая провокацию с фотографией на рецепшене, Андрей упустил одну немаловажную деталь в своем расследовании. Он не учел, что у убийцы мог быть помощник именно в этом отеле. На фотографии, где убийца нес к озеру тук с неизвестным трупом, ему кто-то помогал, хотя лица второго человека не было видно. Но по логике вещей, если убийство, которое зафиксировал Пинкин, произошло возле этого озера, значит, этим помощником мог быть кто-то из сотрудников отеля, включая самого администратора. Иначе, почему именно это озеро было выбрано убийцей для сокрытия тела. Это обстоятельство полностью ломало его дальнейшие планы, администратор при любом раскладе будет свидетельствовать в полиции против них. В связи с этим, нужно было срочно принимать новое решение.

Вдруг Андрей услышал со стороны общего коридора шорох приближающихся шагов. Он выключил свет и прислушался. Из коридора через щель между дверью и порогом в номер проникал тонкий лучик общего освещения. В один из моментов там промелькнула тень, и шум шагов прекратился. Магера на цыпочках вошел в комнату и закрыл за собой дверь между коридором номера и гостиной.

— По-моему, на этаже кто-то ходит. — Пояснил он свое действие Каролине. — Во всяком случае, через дверь нам выйти уже не получится. Что-то мне не хочется дважды наступать на одни и те же грабли и опять становиться главным подозреваемым в другом убийстве, которое также не совершал.

— Тогда, что же нам делать?

Андрей молча подошел к окну и, открыв раму, посмотрел вниз. Здание отеля было декорировано деревянными балками в характерном европейском стиле.

— Пожалуй, мы сможем покинуть номер с этой стороны. Здесь невысоко. — Предложил он.

Каролина также подошла к окну и посмотрела вниз.

— Нас могут услышать на рецепшене, когда мы будем заводить машину. — Высказала она свое опасение и спросила. — Ты смог бы вручную откатить машину со стоянки, пока кто-то топчется под нашей дверью?

— Попробую. — Ответил Андрей.

Она вытащила из сумочки ключи от автомобиля и протянула их Андрею.

— Ты вылезай первым, а я быстро оденусь и заберу свои вещи из ванной комнаты.

— Хорошо, только поторопись. Вдруг у меня не получится остаться незамеченным, тогда придется действовать очень быстро.

Магера перекинул ноги через подоконник и уперся в продольную балку, отделяющую первый этаж от второго. Затем он ухватился руками за поперечные соединения, и медленно сполз по ним на следующий уровень. Через несколько минут, он подкрался к автомобилю,

вставил ключ в замок, чтобы снять блокировку колес, и, стараясь не создавать лишнего шума, покатил «Фольксваген» с парковки к восточной стороне здания. Как только у него получилось отогнать автомобиль из зоны возможной видимости рецепшена, он поднял голову и взглянул на окно своего номера, однако Каролины там не увидел. К удивлению Андрея, ее силуэт даже не мелькал в оконном проеме.

— Что ж ты так долго копаешься. — Тихо произнес он, с опаской озираясь по сторонам.

В этот момент женщина появилась в окне. Ее лицо было непривычно сосредоточенным. Она надела свою сумку через плечо и оглянулась назад, видимо, решив проверить, все ли свое забрала с собой. Затем, без излишней суеты, она легко перекинула ноги через подоконник и, как опытный форточник, легко спустилась вниз.

— Ты, почему так долго? — Спросил он.

— Пришлось кое-где вытереть наши отпечатки и вложить пистолет в руку нашего гостя.

— Вот черт. Про оружие я забыл. — Слегка стукнул себя ладонью по лбу Андрей и сел на пассажирское кресло. — Думаешь, полиция поверит в его самоубийство? Это глупо.

— Ты можешь предложить что-то более убедительное? — Буркнула она, тихо прикрывая за собой водительскую дверь. — Во всяком случае, как версию, им придется рассматривать и самоубийство.

— Возможно, но только в самую последнюю очередь. — Без энтузиазма возразил Андрей. В этот момент у него не было желания спорить с женщиной и что-либо ей доказывать.

Сев за руль, Каролина запустила двигатель и, утопив педаль газа в пол, рванула автомобиль в сторону трассы. Андрей оглянулся назад, и удовлетворенно отметил, что никто из персонала отеля никак не отреагировал на их отъезд.

— Неужели никто не заметил нашего бегства? — Спросил он, глядя на Каролину. — После твоего стремительного старта, я бы на месте дежурной вышел на парковку, хотя бы для того, чтобы посмотреть, что там произошло. Вдруг кто-то угнал их машину.

— Не факт, что нас вообще кто-то услышал. Вполне возможно, ты ошибался, говоря о том, что кто-то находится в общем коридоре. В том состоянии, в котором мы оба находились, показаться могло, что угодно. — В ответ улыбнулась она. — У страха глаза велики? Так, кажется, у вас говорят? В это время все нормальные люди еще спят. Поэтому мы могли спокойно выйти из отеля через дверь.

Андрей откинул голову на подголовник и прикрыл глаза.

— Как все глупо получилось, совсем не так, как я планировал. — Неожиданно встрепенулся он, как будто его что-то осенило. — Мы с тобой прокололись, как отпетые лохи.

— А кто такие лохи? — Спросила Каролина, впервые услышав незнакомое русское слово.

— У нас так называют людей, на которых наживаются другие за счет их безграмотности или доверчивости.

— Не пойму, к нам этот термин какое имеет отношение? — Удивилась Каролина.

— Это больше относится ко мне, нежели к тебе. — Расстроенным голосом ответил Андрей. — Я большую часть жизни проработал в полиции, а сам на месте преступления оставил столько следов, сколько не оставляет ни один новичок. Мало того, что я забыл в номере пистолет-автомат, так еще не догадался забрать на рецепшене журнал с записями наших имен. В нем, наверняка, записан номер твоего автомобиля. Ведь у меня была

возможность его забрать, когда выходил к машине за скотчем. Теперь, по всем этим моментам полиция очень скоро выйдет на нас и камеры на трассах зафиксируют все наши передвижения.

— Не переживай. — Успокоила его Каролина. — Я предусмотрела эти моменты. При оформлении номера, в отеле у меня не потребовали документов, а просто спросили имена. У нас цивилизованная страна и люди приучены говорить правду. Поэтому, я назвала первую пришедшую мне на ум фамилию. А автомобиль все еще зарегистрирован на имя моего отца. У меня так и не дошли руки переоформить его на себя после его смерти. Тем более, что дежурная на рецепшене даже не спросила у меня его номер.

— Не спросила, еще не значит, что не запомнила. Наш автомобиль стоял, как раз напротив входа в отель. Могла записать сама после нашего размещения в отеле.

— Да ничего она не записала. — Уверенным голосом произнесла Каролина.

— А наши лица на камерах видео-наблюдения в отеле? — Стал приводить ей свои контраргументы Андрей. — С ними что делать?

— Эх ты, детектив! — Не скрывая иронии, произнесла женщина. — Ты видел в этом отеле, хоть одну камеру? — Усмехнулась она. — Это тебе не Прага, где видеонаблюдение устанавливают везде. Здесь на периферии, особенно, где подобные отели еще не набрали должного оборота туристов, безопасности уделяют мало внимания. Во-первых, это дорого, и не каждый хозяин может позволить себе штатную охрану со всеми необходимыми атрибутами. А во-вторых, у нас, чем меньше город, тем спокойнее и безопаснее живут в нем люди. По-моему, ты сам мог убедиться в этом на примере Мито.

— Это я заметил. — Не скрывая иронии, произнес Андрей и усмехнулся, вспомнив инцидент в доме Шипки. — «Очень спокойно».

— В Мито ты столкнулся не с правилом, а скорее с исключением из правил. — Парировала она. — В таких городах у нас люди даже дома на ключ не закрывают, когда куда-то уходят, а убийства или ограбления случаются гораздо реже землетрясений.

На развилке дорог, она свернула вправо и посмотрела в зеркало заднего вида. Убедившись, что за ними погони нет, она взглянула на мужчину и продолжила свои рассуждения:

— Впервые вижу тебя таким перепуганным. — Усмехнулась она. — Тебе-то чего опасаться? Твое имя нигде не зафиксировано, как в прочем, и мое.

— Так-то оно так. — Буркнул в ответ Андрей. — Но с другой стороны, мои фотографии есть в полиции. И если их предъявят к опознанию сотрудникам отеля, меня непременно узнает и продавец в магазине, и дежурная на рецепшене, с которой я общался.

— С твоей новой прической, тебя вряд ли кто-то опознает по фотографии из паспорта.

— С помощью компьютерных технологий, можно легко убрать волосы и с фотографии. Так что, все это вопрос времени.

— В тебе говорит человек, морально готовый сдать полиции. Зачем? Тебе все-равно никто не поверит. Ты же сам полицейский и должен знать, что если в деле нет виновника преступления, им может стать любой из участников, кто не имеет алиби.

— Ты, как всегда, права. До сегодняшнего утра у меня были намерения сдать полиции, ведь у нас в руках практически был настоящий убийца, однако сейчас, когда ты его убила, я в полной растерянности. Теперь на меня, помимо Пинкина, могут повесить и его убийство, и смерть старшего Шипки.

Каролина замолчала и надолго задумалась.

— Да, пожалуй, твоему положению сейчас не позавидуешь? — Произнесла она после продолжительного молчания.

— Как впрочем, и твоему. — Парировал Андрей.

— Не скажи. Ситуация изменилась. — Каролина серьезно посмотрела на мужчину. — Полиция пока ищет только тебя, а не меня. До сегодняшнего дня мы были заодно, потому что нас преследовал убийца Пинкина и мы оба подвергались смертельной опасности с его стороны. Теперь он мертв. Лично мне уже никто и ничто не угрожает, поэтому и нет смысла дальше скрываться. Я могу смело возвращаться к прежней жизни. Даже если где-то полиция и найдет мои отпечатки пальцев, это не значит, что по ним найдут меня. Я всегда была законопослушной девочкой и ни разу не имела проблем с правоохранительными органами, так что моих пальчиков нет ни в одной базе данных. Автомобиль отца, если его запомнили в Мито или отеле, искать будут долго. Я его опять поставлю в гараж и вернусь домой на своей «Шкоде».

— Ты намекаешь, что настало время нам расстаться? — Спросил Андрей.

— Конечно. — Улыбнулась она. — Чем смогла, я тебе помогла, а дальше, извини, у каждого из нас своя дорога. К сожалению, тебе не удалось доказать свою невиновность, убийца Пинкина уже ничего не сможет рассказать в полиции.

— Этот убийца, я думаю, был всего лишь исполнителем, и по законам жанра ему суждено было погибнуть. В любом случае, живым остался заказчик преступления, и я попробую выйти на него.

— Каким образом? — Усмехнулась она.

— Я записал на диктофон наш разговор с убийцей, где он четко сказал, что ликвидировал Пинкина за то, что тот пытался шантажировать его шефа. — Андрей вытащил из кармана мобильный телефон и собрался его включить, но Каролина жестом остановила его.

— Ты же знаешь, что диктофонная запись не является доказательством.

— В суде, да. — Согласился с ней Андрей. — А в беседе с Бушуевым...

— У тебя появилось желание встретиться с этим бизнесменом и повторить судьбу Пинкина? — грубо перебила его Каролина. — Тогда это без меня, в этом деле я тебе не помощник.

— А если меня арестуют? Ты не думала, что у меня не будет другого пути, как вспомнить о тебе? Не мог же я перемещаться по Чехии автостопом и объясняться с людьми жестами. В любом случае, кто-то расскажет, что видел нас вместе, и я не смогу долго скрывать твоего участия в моих скитаниях.

— Теперь ты решил меня шантажировать? — Каролина остановила машину на обочине и развернулась лицом к Андрею. — А как же твое хваленое благородство и честь офицера полиции?

Андрей не выдержал ее пронзительного взгляда и опустил глаза.

— Извини, глупая шутка получилась. — Буркнул он. — Просто мне показалось, что ты готова высадить меня прямо здесь, на обочине.

Каролина усмехнулась и вновь тронула автомобиль с места.

— Ну что ты, я отвезу тебя, куда скажешь? А дальше извини, мне нужно возвращаться на работу. Срок моего отпуска подходит к концу. Ты ведь не хочешь, чтобы меня уволили с работы за прогулы?

— Ну, что ты. Я очень благодарен тебе за помощь. — Грустно ответил Андрей. — Но

все же можно попросить тебя об еще одной услуге?

— Какой?

— Я хотел бы вместе с тобой вернуться к тебе домой, точнее, в дом твоих родителей.

— Зачем? Хочешь забрать свои грязные брюки?

— И их тоже. Просто хочу выспаться в нормальных условиях, потому, как две последние ночи у меня оказались очень насыщенными диаметрально противоположными впечатлениями. — Он многозначительно улыбнулся. — А на следующий день ты поедешь в свой город, а я сдамся полиции Карловых Вар. Обещаю, твое имя нигде даже упоминать не буду.

Каролина безотрывно смотрела на дорогу и что-то про себя обдумывала.

— Если честно, то мне не нравятся ни твой план, ни твое настроение. — Произнесла она. — Насколько я понимаю, после смерти убийцы Пинкина, тебе трудно будет доказать свою невиновность. Ты прав, на тебя смогут навесить еще два убийства: его самого и старика Шипки. Хотелось бы ошибиться, но боюсь в ходе следствия, обязательно появятся свидетели, которые видели нас в Мито, возле дома Владимира, да и просто в городе. Поэтому, как бы ты не пытался скрыть мое участие, оно в любом случае всплывет, а мне совсем не хочется оправдываться в полиции.

— Я что-нибудь придумаю. — Отмахнулся Андрей. — В конце концов, я мог и не спросить твоего имени и не запомнить номера твоего автомобиля.

— Мало убедительно. — Сказала Каролина. — Слишком много людей нас видели вместе.

— На худой конец, ты могла подобрать меня на дороге и из добрых побуждений подвезла меня туда, куда я попросил.

— А также из добрых побуждений две ночи провела с тобой в одном номере? — Не скрывая иронии, усмехнулась она. — Очень «правдоподобное» объяснение.

— В таком случае, можно допустить вариант, что я, как обеспеченный мужчина-иностранец, находящийся в вашей стране на отдыхе, мог воспользоваться услугами местной девушки. — Пошутил он, осознав всю несостоятельность своих предыдущих доводов. — Говорят, сейчас в Европе очень популярны в кругу состоятельных мужчин «эскорт-услуги».

— Спасибо, конечно, за девушку. — Улыбнулась она и покачала головой. — Но даже не знаю, как реагировать на твои слова, воспринять, как комплимент или просто врезать тебе по физиономии.

— Извини, я, кажется, опять что-то не то брякнул. — Ответил Андрей и на всякий случай подвинулся ближе к окну. — Я просто никак не могу понять, куда ты клонишь? У меня создается впечатление, что ты хочешь что-то мне предложить, но не решаешься об этом сказать.

Каролина немного сбросила скорость и искоса посмотрела на него.

— Я предлагаю тебе не обращаться в полицию с повинной, а совершенно открыто покинуть страну. — Сказала она, не смотря на Андрея. — Из Чехии тебе, конечно, выезжать в Украину поездом или самолетом смысла нет, потому что ты, несомненно, объявлен здесь в розыск. А вот выехать через соседнее государство у тебя вполне может получиться. Я могу вывезти тебя в Словакию, там есть автобусы, следующие в Украину. Я больше, чем уверена, что в розыск Интерполом ты еще не объявлен. Как вариант, можно договориться с местными жителями в приграничных районах и они тебя нелегально переведут через границу. А дальше, у себя дома, надеюсь, ты уже сам справишься со своими проблемами.

— Хорошее предложение. — Одобрил ее инициативу Андрей, а точнее сделал вид, потому как менять своего решения он не собирался. — Но в любом случае, нам нужно поменять машину. Сегодня в отеле должна заступить новая смена. Наверняка горничная во время уборки найдет труп в нашем номере, и твой автомобиль объявят в розыск.

— Как раз вот этого опасаться не стоит. Обычно номера в отелях освобождаются к 12 часам, надеюсь, что к этому времени мы уже будем в Яхимове. Вот там и поменяем автомобиль.

— К сожалению, у меня появилась еще одна проблема? — Вновь произнес Андрей.

— Что на этот раз?

— У меня закончились деньги, поэтому мне не за что будет купить билет в Украину.

— Это ерунда. — Отмахнулась Каролина. — Я одолжу тебе нужную сумму.

— Не пойдет. — Категорично ответил он. — Ты же знаешь, что вернуть тебе долг я не смогу.

— Ничего страшного. Считай, что это будет моим подарком тебе за приятно проведенное время. — Усмехнулась она.

— Об этом не может быть и речи. Я офицер и деньги брать у женщины не в моих правилах. Извини, но это мой жизненный принцип.

— Не думала, что ты настолько благороден и принципиален. — Улыбнулась она. — Тогда продай что-нибудь из своих вещей?

— Что, именно?

— Например, часы. — Предложила Каролина, кивнув головой на его руку. — На вид они у тебя не дешевые, может быть, как раз на билет и хватит денег.

— Исключено. — Категорично отрезал Андрей. — Они наградные, я их получил из рук министра МВД за раскрытие одного убийства.

— Ты еще и сентиментален. — Покачала головой женщина. — Тогда продай свой кулон. Он серебряный, тебе в скупке за него дадут достаточно хорошую сумму. Если боишься сам общаться со скупщиком, дай его мне, я его быстро реализую.

— Это вариант. — Согласился с ней Андрей.

— Тогда снимай. — Каролина протянула ему руку. — В Праге я знаю, кому его можно пристроить.

— Не сейчас. — Ответил Андрей. — Я немного суеверен. Может быть, я и остался жив только благодаря тому, что этот оберег постоянно был со мной. Поэтому, если ты не против, я отдам тебе его, когда вернемся домой.

— Как хочешь. — Пожала плечами она и положила руку на руль. — Но предупреждаю, в Яхимове он будет стоить на порядок дешевле, чем в Праге.

— Да, не важно. Лишь бы на билет хватило, а в Украине я уже не пропаду. Там у меня много друзей, помогут.

Каролина замолчала, сконцентрировав все свое внимание на дороге. Андрей взглянул на часы. Вчера он просил своего бывшего подчиненного выяснить имя человека, с которым общался Людвиг Шипка по электронной почте и тот обещал выполнить эту просьбу в кратчайшие сроки. Он набрал номер телефона и стал ждать ответа.

— Никитич, что ж тебе не спится в такую рань? — Услышал Андрей, знакомый голос Дмитрия.

— Дима, у меня садится трубка, поэтому давай быстро и по существу. — Предупредил его Магера.

На противоположном конце прозвучал глубокий вздох, после которого последовало затянувшееся молчание. Видимо тот, встал с постели и пошел в другую комнату открывать свои рабочие записи. Через некоторое время, он заговорил:

— Никитич, записывай. — Он сделал паузу и продолжил — Имя этого человека Хельмут Маасбург. О нем удалось узнать, что он гражданин Австрии, житель Вены, доктор истории, преподает в Венском университете и по совместительству является соучредителем фонда «СБТ». Не знаю, как расшифровывается эта аббревиатура. — Пояснил он. — Дс университета являлся ведущим специалистом Венского военного музея.

— Большое, спасибо, Дима. Я твой должник. — Поблагодарил его Андрей и хотел выключить телефон, но в трубке вновь раздался голос.

— Никитич, это еще не все. — Продолжал его бывший коллега. — По данным Интерпола, Маасбург объявлен в розыск, как лицо, пропавшее без вести.

— Что? — Удивленно переспросил Андрей. Но в этот момент экран телефона погас, говоря о полной разрядке аккумулятора. — Ну вот, как всегда, аппарат выключился в самое неподходящее время.

— Что-то случилось? — Спросила Каролина, бросив на него пытливый взгляд.

— Случилось. — Ответил он и озадаченно покачал головой. — Кажется, наш ночной гость совершил еще одно убийство. В Австрии пропал друг Людвиг Шипки Хельмут Маасбург.

— И теперь ты хочешь сейчас заняться его поиском?

— Пожалуй, нет. Я и так знаю, где его искать. — С загадочным выражением лица ответил Андрей.

Каролина посмотрела на него уставшим взглядом и тягостно вздохнула, воздержавшись от комментария.

— Ты только ничего не думай. — Предупредил ее Андрей и улыбнулся. — На наши планы это уже никак не должно повлиять.

— Какая-то странная у тебя реакция. — Удивилась Каролина. — Не пойму, ты обрадовался полученному сообщению или, наоборот, расстроился.

Андрей сделал вид, что не услышал ее реплики. Он устремил свой взгляд на дорогу и замолчал. Он долго думал о чем-то своем, а затем, произнес:

— Хотя, для полноты картины было бы неплохо сейчас съездить в Вену?

— Нет, нет, нет и нет! — Едва сдерживая возмущение, категорично ответила женщина. — Во-первых, мы с тобой уже определились в том, что с сегодняшнего дня наши пути расходятся. Во-вторых, мои денежные запасы тоже не безграничны. А в-третьих, я устала от тебя и твоего следствия. Дай мне возможность вновь обрести покой.

Она обиженно надула губки и сильнее надавила на педаль газа. Андрей отвернулся к окну и стал безразлично разглядывать густую стену леса, простирающуюся вдоль дороги.

— А что ты хотел выяснить в Вене? — Не выдержав потока нахлынувшего любопытства, спросила Каролина.

Андрей неопределенно пожал плечами.

— Просто, захотелось поговорить с родственниками и коллегами Хельмута Маасбурга.

Каролина недовольно хмыкнула и покачала головой.

— Я смотрю, ты никак не успокоишься. — Буркнула она. — Что изменит для тебя разговор с ними, если сам говоришь, что этот Хельмут пропал? В конце концов, если хочешь что-то выяснить о нем, можешь воспользоваться телефонной связью. На договоре указан

номер телефона его фонда, я сама видела. А завтра утром, после того, как продам твой кулон, я, так и быть, отвезу тебя в Словакию. Дальше делай, что хочешь. Можешь возвращаться домой, а если уж очень захочется, то посети Вену. А там встречайся и общайся с кем тебе угодно. Это твое дело. Главное — без меня. — Отрезала она. — Можем даже не ждать завтрашнего дня. Заберем у меня дома твои штаны и я готова отвезти тебя в Словакию прямо сегодня.

— Нет, спасибо. — Примиренчески поднял ладони вверх Андрей. — Я безоговорочно принимаю твое предложение, тем более, что очень хочу выспаться.

Ближе к полудню они въехали в Яхимов. Город встретил их проливным дождем. Крупные капли громко барабанили по крыше автомобиля, а дворники едва справлялись с потоками воды, заливавшими лобовое стекло.

— Сама природа плачет по поводу нашего предстоящего расставания. — Грустно заметил Андрей.

— Я считаю иначе. — Возразила ему Каролина. — У нас в Чехии считаете хорошей приметой, когда какое-то начинание заканчивается дождем.

Она не стала пояснять свою мысль. Подъехав к дому, она пультом открыла ворота и въехала во двор.

— Ты иди в дом, а я пока поставлю машину в гараж. — Сказала она Андрею и протянула ему ключи.

Магера зашел в коридор и включил свет. Из-за дождливой погоды, в гостиной царил непривычный мрак. Он прошел к журнальному столику и уселся в мягкое кожаное кресло. На душе было тревожно. Ему предстоял очень трудный разговор с Каролиной, и от этого на душе становилось грустно и тягостно. В доме было достаточно тепло, однако все его тело сотрясало от мелкой нервной дрожи. Он прикрыл глаза и начал про себя считать. Когда-то, еще во время службы, он делал так для того, чтобы взять себя в руки, но сейчас у него это получалось с трудом.

Через минуту на пороге дома появилась Каролина. Она тряхнула головой, сбрасывая с себя капли дождя, и спросила:

— Ты не догадался заварить чай?

Андрей молча встал и прошел на кухню. Набрав в чайник воды, он включил его и вновь вернулся на прежнее место. Каролина в это время зашла в ванную комнату и стала вытирать голову полотенцем.

— Позвони, пожалуйста, в Вену. — Попросил ее Андрей, когда она вошла гостиную.

— Ты куда-то торопишься? — Удивленно спросила она. — Или, может быть, для начала выпьем чаю?

— Извини, но я не могу чаевничать, пока что-то не сделаю до конца.

— Ты становишься невыносимым. — Произнесла она, доставая из сумочки свой телефон. — Дай мне его номер и скажи, что я должна узнать?

Андрей достал из кармана лист договора с адресом австрийского фонда и протянул его женщине.

— Попроси к телефону Хельмута Маасбурга, при этом представься сотрудником агентства недвижимости. Если он нашелся и ответит, то узнай, когда он в очередной раз собирается приехать в Мито?

— И чем я должна объяснить свой интерес?

— Ну, не знаю, — пожал плечами Андрей, — скажи, что возникли форс-мажорные обстоятельства по их сделке.

— Бред какой-то. — Буркнула женщина, но, тем не менее, начала набирать номер телефона. — А если ответит не он, а его секретарь? — В завершении спросила она.

— Тогда узнай, когда с ним можно будет связаться?

Каролина присела в кресло напротив и закинула ногу на ногу. Через несколько секунд

ей ответили, и она заговорила по-немецки. Спустя минуту она выключила телефон и положила его на столик.

— Что тебе сказали? — Поинтересовался Андрей.

— Ничего особенного. — Женщина положила руки на колени и откинулась на спинку кресла. — Секретарь мне ответила, что он уехал в Чехию больше недели назад и когда вернется не известно. Ты доволен?

Андрей встал с кресла и подошел к окну. Дождь уже закончился, через тучи начали пробиваться лучи солнца, а от земли поднимался сизый пар.

— Я не могу сказать, доволен я или нет. — Тихо ответил он. — Этот ответ только подтвердил мою версию о том, что Хельмут Маасбург уже не вернется в свой офис. Он убит на берегу того озера, что возле отеля, где мы ночевали. Бедный Пинкин смог снять на фотоаппарат это убийство, за что и сам удостоился той же участи. Этот звонок только подтвердил мою версию.

Он подошел к столику и взял в руки телефон Каролины.

— Что ты собираешься делать? — Спросила она и поднялась с кресла.

— Звонить в полицию и сообщить об убийстве. Мне есть, что им предоставить в качестве доказательства этой версии и, соответственно, моей невиновности.

— Ты не сделаешь этого. — Решительно произнесла она и грубо выхватила из его рук телефон.

— Почему? — Улыбнулся Андрей. — Не хочешь, чтобы карта памяти от фотоаппарата Пинкина попала в полицию? Ведь ты за ней все это время охотилась? Как я понимаю, ты уже получила за нее хороший гонорар и теперь намерена получить остаток?

— Дурак ты, Магера. — За все время их совместного пребывания, она впервые назвала его по фамилии. Женщина медленно вышла в коридор и сразу же вернулась обратно, прижимая к груди свою сумку. — Если б ты был немного умнее и принял мое предложение, то завтра бы уже был на пути домой.

— А что изменилось? По-твоему, сейчас меня уже невозможно оставить в живых? — С усмешкой спросил он. — Что-то за последнее время я слишком часто оказываюсь в такой ситуации. Прямо дежавю какое-то.

В ответ, женщина резко вытащила из сумки пистолет с глушителем и направила его на Андрея.

— Брось на стол чип. — Скомандовала она и подняла оружие на уровень его груди.

— Тихо, тихо, тихо. — Приподняв руки вверх, заговорил Андрей и сделал шаг вперед.

— Стой на месте. Шанса выбить у меня оружие я тебе не предоставлю. — Повысила голос она. — Делай то, что я тебе говорю. Где он у тебя, в кулоне? Или в прошлый раз успел спрятать его где-то в доме?

— Конечно в кулоне. — Ответил он и стал медленно расстегивать застёжку. — Ты изначально была на верном пути. Все время проявляла к нему не здоровый интерес. Удивляюсь, почему ты меня сразу не застрелила.

Она алчно усмехнулась и стволом пистолета поправила волосы.

— Сначала не была уверена, что чип у тебя, но потом, когда увидела фотографию Пинкина в твоём телефоне, сразу поняла, что ты имел возможность познакомиться с его содержанием. Ты сделал снимок с экрана монитора компьютера, захватив в объектив его края. Естественно свой ноутбук я узнала.

— А что помешало после этого?

— Ты мне показал фотографию уже после того, как мы выехали из дома. Откуда ж мне было знать, с тобой он или ты успел его спрятать здесь. Сам понимаешь, что такую мелочь я сама бы тут никогда не нашла. Да и главной моей задачей была немного другая цель.

— Однако же с этой задачей ты успешно справилась в отеле. — Ответил Андрей. Он снял кулон, но продолжал держать его в кулаке. — Что потом помешало?

— То, о чем сказала ранее. — Усмехнулась она. — Ты стал настойчиво проситься домой, и я посчитала, что карта памяти находится здесь. В конце концов, где тебя ликвидировать, в отеле, на трассе или в доме, для меня уже было не принципиально.

— А если я тебе добровольно отдам чип? Этот жест доброй воли уже никак не повлияет на мою судьбу? — Спросил он с холодной улыбкой на лице. — Наша договоренность о выезде в Словакию, надо полагать, утратила силу?

— Ты правильно понимаешь.

Андрей вновь сел в кресло и положил руки на подлокотники.

— Ну, что ж, будем считать, что ты меня переиграла. Хотя я сразу не очень поверил тому, что ты работаешь в страховой фирме.

— Да, неужели? И как давно ты это понял?

— В наш самый первый вечер, как только попал в этот дом. — Ответил он.

— И на чем же я прокололась?

— Не надо было подсыпать мне снотворное в чай. У меня после бутылки водки никогда не болит голова на утро, а тут после пары рюмок вашей «Бехеровки», я еле голову оторвал от подушки.

— Действительно, не учла природную страсть русских к алкоголю. — Улыбнулась она и спросила. — Так почему ты не сбежал от меня, ведь у тебя было столько возможностей для этого?

— А зачем? — Развел руками Андрей. — Насколько я понял, ты в этом деле должна была сыграть роль чистильщика, поэтому твоей главной целью, как ты сама заметила, был убийца Пинкина, а не я. Мне же была уготована роль наживки, и, как ни странно, в этом наши интересы сошлись. Нам обоим нужен был убийца Пинкина. Я несколько не сомневался, что в отеле ты умышленно отправила меня к машине за скотчем, зная, что его там нет. Тебе нужно было убить ночного гостя и выполнить первую часть своего задания. Уходя, я заметил в какой позе оставался тот, она не изменилась и после моего возвращения. Ты убила его, когда он все еще оставался без сознания, причем стреляла, даже не вставая с кровати. Должен заметить, ты хорошо владеешь оружием.

— Спасибо, за комплимент. — Кивнула она. — Я профессионал, поэтому никогда не подхожу к объекту ближе, чем на расстояние вытянутой руки.

— Я сначала ждал, что после этого ты попытаешься разобраться со мной, — продолжал Андрей, — но потом понял, что ты этого не сделаешь, пока не будешь знать точно, где находится чип.

— Какая у нас получилась интересная игра. — Одними губами улыбнулась Каролина. — Видимо, ты был хорошим полицейским, если все так хорошо просчитал. Но, согласишься, все же не ожидал, что я ликвидирую этого киллера прямо в нашем номере и, тем самым, подставлю тебя. Извини, я не могла поступить иначе. После того, как он оказался без сознания, ты собирался вызвать полицию. Такой итог вполне тебя устраивал, задержанный убийца и компрометирующие снимки Пинкина гарантировали тебе алиби. Но это не входило в мои планы? Моя задача все еще оставалась не выполненной. Я должна была не только

убрать объекта, но и получить карту памяти. Хорошие деньги нужно отрабатывать полностью. Это уже мой принцип.

Не опуская оружия, она села в кресло напротив Андрея и спросила:

— Скажи, пожалуйста, если ты понял, кто я такая и какую задачу должна выполнить, зачем ты решил приехать сюда вместе со мной? Учитывая, что карта памяти все это время была при тебе, мог бы где-нибудь попроситься в туалет и спокойно сбежать. Здесь я не вижу логики в твоих действиях.

— Извини, Каролина, не буду лгать, хотел просто сдать тебя местной полиции. Но, как видела сама, батарейка на моем телефоне села, поэтому получилось так, как получилось. Что поделать. — Обреченно вздохнул Андрей. — И на старуху бывает проруха, как говорят у нас. Однако, перед тем, как ты меня убьешь, ответь, пожалуйста, на один вопрос, на который я сам не могу найти ответ: откуда ты взялась на трассе в ночь убийства Пинкина. Утоли напоследок мой интерес.

— Изволь. — Ответила она, не отводя оружия. — Мой заказчик заплатил мне за то, чтобы я убрала Михаила Кириченко — так звали убийцу Пинкина, и вернула ему карту памяти с фотографиями, которыми тот пытался шантажировать заказчика. В данном случае, ты прав. Я действительно, исполняла роль чистильщика. Кириченко в последнее время допустил очень много проколов в своей работе, да ты это и сам понял в ходе расследования. Соответственно, он стал доставлять много хлопот своему хозяину, связанных с реальной угрозой безопасности его бизнеса. Кириченко должен был убить Пинкина и забрать у него карту памяти. Я, в свою очередь, должна была ликвидировать самого Кириченко, причем незамедлительно. Дело в том, что заказчик опасался того, что Кириченко, завладев чипом, скроется от него и начнет свою игру. Поэтому для ликвидации засвеченного киллера привлекли меня. Я намеревалась выполнить свою миссию в течение одного дня. Сначала попыталась выкрасть фотоаппарат и ноутбук в номере Пинкина и, тем самым, выполнить вторую часть задания. Устранение Пикина — было делом Кириченко, а его ликвидацию я должна была организовать сразу же после выполнения им своей задачи. При благоприятном исходе, все это можно было осуществить в течение одного вечера. Но все пошло не по моему плану. В аппаратуре Пинкина не оказалось карты памяти. Тогда я сразу поняла, что он хранил ее где-то в другом месте, возможно у своего подельника, о существовании которого никто не знал. Но где его искать, я не имела ни малейшего понятия, да и не особенно из-за этого переживала. Это было головной болью самого Кириченко, поэтому я стала следить за ним, а тот соответственно вел наблюдение за Пинкиным. Потом, когда они поочередно зашли в отель, где проживал ты, у меня уже не было сомнений, что карта памяти хранится у кого-то из клиентов этого заведения. У кого, я ожидала узнать это позже, по итогам работы Кириченко. Мой расчет состоял в том, что он сделает свое дело полностью и мне ничто не помешает выполнить свою часть работы. В этом случае, мне оставалось только выбрать безлюдное место, чтобы убрать его и забрать у него карту. Но и здесь мои ожидания не оправдались. Тот не вышел из отеля через дверь, а выскочил через балкон, как нерадивый любовник, а потом там появился ты. Мне показалось, что ты попытался догнать его, потому что через несколько секунд выпрыгнул за ним следом. Но когда я увидела, как ты шарахаешься от людей, поняла, что произошел опять какой-то сбой. Со стороны я наблюдала за вами обоими, но не могла понять, кто из вас охотник, а кто жертва. Потом, когда ты со всех ног помчался в парковую зону, а Кириченко побежал за тобой, я догадалась, что вторую часть своего задания он не выполнил и к этому как-то причастен ты. Бежать тебе было

некуда, в городе сразу подняли по тревоге все силы правопорядка, да и в самом городе особо прятаться негде, поэтому тебе ничего не оставалось, как скрываться в горах. В связи с этим, я приняла решение сесть в машину и выехать на единственную горную дорогу. Эти места мне знакомы довольно хорошо, поэтому я остановилась на очень удобном участке, откуда в лунную ночь, как на ладони, просматривались все вероятные выходы из города. Кириченко видимо рассуждал также. Но в отличие от меня, он этих мест не знал вообще, поэтому остановился немного дальше, где трасса начинает уходить на спуск. Все остальное ты знаешь, и все рассчитал правильно. Единственное, что у меня не получилось, это снять с тебя этот кулон, пока ты спал. — Она указала стволом на зажатый в кулак оберег.

— И что же помешало на этот раз? — Поинтересовался Андрей.

— Я не взяла с собой снотворное и наивно понадеялась, что после секса ты крепко уснешь, но ты оказался ненасытным жеребчиком, в итоге неожиданно уснула сама. А во вторую ночь, я отметила, что спать ты вообще не собирался.

Андрей грустно улыбнулся и в упор посмотрел на нее.

— Скажи, Каролина, неужели теперь, после той ночи любви ты сможешь меня хладнокровно убить? Неужели тогда, действительно, в тебе не проснулось никаких чувств?

— У нас не было ночи любви. — Категорично отрезала она. — У нас был просто секс и далеко не самый лучший в моей жизни.

— Ты хочешь напоследок задеть мое мужское самолюбие?

— Отнюдь. Возможно как сексуальный партнер ты не плохой, но наш секс был для меня частью работы и не более. Дело в том, что я не люблю мужчин в принципе, у меня несколько иная ориентация. Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду?

— Конечно. — С ухмылкой заметил он. — Должен заметить, что в тебе погибла хорошая актриса, иногда я даже думал, что твои чувства искренние.

— Может быть, хватит этой бесполезной болтовни? — Прервала его Каролина и пистолетом указала на руку, где по-прежнему находился заветный кулон.

— Да, ты права. И так потрачено слишком много времени. — Согласился с ней Андрей и бросил на стол оберег Пикина. — Теперь, с чистой совестью можешь завершить свою работу.

— Понимаю твой сарказм. — Каролина встала с места и холодно посмотрела на мужчину. — Но извини, ничего личного, только бизнес, как говорят в таких случаях. Прощай.

Она приподняла ствол пистолета на уровень лба Андрея и, опустив большим пальцем предохранитель, хладнокровно нажала на спусковой крючок. Оружие издало металлический щелчок, но выстрела не прозвучало. Каролина испуганно посмотрела на пистолет и сразу перевела взгляд на Андрея.

— Надо же, какая досада. — С улыбкой произнес мужчина. — Неужели пистолет сломался? А может, патроны отсырели?

Женщина передернула затворную раму, но та так и осталась в заднем положении.

Андрей, не вставая с кресла, сунул руку в карман и, демонстративно, начал высыпать патроны на стол.

— И когда же ты успел разрядить пистолет? — Спросила она. Ее карие глаза были полны ненависти.

— Когда искал скотч в твоей машине. — Ответил он. — Ты ничем не отличаешься от наших бандитов. Те тоже прячут оружие в подголовниках кресел, наивно считая, что там его

никто искать не будет.

Не сводя глаз с Андрея, Каролина медленно попятилась назад, приближаясь к серванту.

— Не делай глупостей, Каролина. Зачем тебе все это? — Оставаясь в кресле, сказал мужчина, догадываясь о ее намерениях. — Одумайся, пока ты не совершила никакого преступления, к тебе не может быть претензий со стороны полиции. Убийство в отеле — это чистой воды самооборона, поэтому любой суд тебя оправдает.

— Кто тебе сказал, что я нуждаюсь в твоих советах? — Грубо отрезала она, продолжая делать еле видимые шаги к серванту. — У тебя свои принципы, у меня свои.

Когда до заветной цели оставался всего один шаг, она резко развернулась и схватилась за ручку выдвижного ящика.

— Вы не это ищете? — Неожиданно со стороны лестницы раздался незнакомый голос.

Мужчина и женщина одновременно повернули головы туда, откуда прозвучал звук.

Со второго этажа по ступеням спускался невысокого роста незнакомый мужчина, немного полноватый, с зачесанными назад редкими волосами. В руках он держал маленький «Браунинг».

— Хорошая игрушка, но малоэффективная. — Произнес он, имея в виду оружие. — Я начальник криминальной полиции Карловых Вар Карел Новак. — Представился мужчина. — Очень жаль, что Вы не воспользовались предложением вашего знакомого. Вы могли бы помочь следствию и, при помощи хорошего адвоката, даже остаться на свободе. — Он спустился в холл и стал спиной к двери, тем самым, преграждая ей выход на улицу. — А Вам коллега, большое, спасибо, за помощь. — На этот раз его слова были обращены к Магере.

Каролина бросила на Андрея злобный взгляд.

— Какой же ты подлец. — Произнесла она и отвернулась. — Когда же ты успел?

— Извини, дорогая, ничего личного. — Усмехнулся Андрей, повторив ее недавнюю фразу. — Просто жить очень хочется.

Новак подошел к женщине и сунул руку в карман.

— Каролина Бондрачкова, или как вас там на самом деле зовут, вы арестованы. — Он протянул ей наручники. — Надеюсь, справитесь с этими браслетами, а то у меня руки заняты.

Он повернул голову в сторону Андрея и подмигнул ему глазом. Как раз этим секундным замешательством и воспользовалась Каролина. Она схватила Новака за вытянутую руку и молниеносно заломила ее за спину. Тот еще не успел опомниться, как тут же получил сильнейший удар ребром ладони по затылку, после чего беспомощно обмяк и рухнул на пол. При падении женщина также быстро успела выхватить из его рук свой пистолет и, не глядя на тело полицейского, дважды выстрелила в него.

Не сводя глаз с Андрея, она подошла ближе к нему. Их разделял только журнальный столик. Андрей смотрел на нее, вытаращив от удивления глаза, так до конца и не осознав, что произошло.

— Рано ты начал праздновать победу. — Злобно произнесла она и подошла к нему ближе. — По нашей жизни никогда не угадаешь, в какой момент ты охотник, а когда становишься жертвой.

Магера попытался подняться с кресла, но ноги его не послушались.

— «Вот и все» — Подумал он и невольно зажмурил глаза.

В этот момент раздался оглушительный выстрел, сопровождающийся звоном битого

стекла. Оставаясь с закрытыми глазами, он прислушался к своему телу, однако никакой боли при этом не чувствовал, да и обещанный темный туннель с ярким светом в конце, в глазах не появился. Из оцепенения его вывел только шум падающего тела. Он прозвучал как-то неестественно глухо, как будто из другого измерения. Андрей открыл глаза. Прямо посреди гостиной лежала Каролина, раскинув руки в разные стороны. В ее правой ладони по-прежнему был зажат пистолет. Ее немигающие глаза оставались открытыми, а на правом виске чернело темное отверстие. Оконное стекло покрылось длинными лучами трещин, исходящими прямо от центра.

Андрей хотел подойти к женщине, но в этот момент, входные двери в дом с грохотом слетели с петель и в холл буквально хлынули вооруженные люди в масках и бронежилетах. Магера, как и положено в этих случаях, лег на пол и положил руки на затылок. Однако, он мало кого интересовал в этой ситуации. Немного осмелев, он стал наблюдать за происходящим, лежа на полу. Один из полицейских, в гражданской одежде, сразу же подбежал к Новаку и перевернул его лицом вверх. Второй, что был в форме, видимо старший группы захвата, подбежал к Каролине и ногой оттолкнул в сторону ее пистолет. Он присел на одно колено и пощупал у нее на шее пульс. Удостоверившись, что женщина мертва, он опустил автомат и снял с лица маску.

— Як то? — спросил один из спецназовцев.

— Мртва. — ответил тот.

За время, проведенное в Чехии, Андрею не сложно было понять, о чем они говорят. Он перевел взгляд на того полицейского, который возился с Новаком. Парень резким движением разорвал рубашку на груди начальника и дважды похлопал его по щекам. Новак открыл глаза и закашлялся.

— Слава господу, Вы живы? — С облегчение вздохнул сотрудник и усадил начальника спиной к стене. На груди Новака под рубашкой был бронежилет.

— Спасибо тебе, Якуб, что заставил меня нацепить эту жилетку. — Кряхтя от боли, вымолвил начальник полиции. — Не думал я, что эта облегченная модель выдержит выстрел в упор.

— Благодарите Бога, что она стреляла в вас из «Браунинга», а не из «Магнума». Тогда не известно, чем бы еще все кончилось.

Парень помог ему снять бронежилет, а затем, внимательно осмотрел тело своего шефа. На спине того зияли две фиолетовые отметины величиной с кулак. Новак попытался дотянуться к ним рукой, но тут же его лицо исказила гримаса боли.

— Кажется, ребра сломаны. — Произнес он.

— Это ерунда, — Попытался успокоить его подчиненный, — Ребра срastутся, главное, что живы остались.

— Это точно. — Согласился с ним Новак.

— Напрасно Вы отказались от моей помощи при ее задержании. — Он кивнул головой в сторону лежащей на полу женщины. — Лишились такого свидетеля.

— Кто ее так?

— Снайпер. — Ответил Якуб. — А по-другому не получалось. Если б ее не ликвидировали, Она б застрелила Магеру, а потом, закончила бы с Вами.

— Видимо, переоценил я свои способности. — Пробубнил Новак, вновь надевая на себя рубашку. — С годами растратил все прежние навыки. Игры в супермена, это уже не для моего возраста.

— А с этим, что будем делать? — Спросил Кохта, кивнув головой на Магеру.

— Забирайте, повезем в участок. Нам предстоит долгий разговор с ним.

Андрей сидел в здании Пражского аэропорта в ожидании регистрации рейса до Киева. Он безразлично рассматривал электронный билет, совсем не вдаваясь в суть его содержания. Следствие по делу серии произошедших убийств все еще продолжалось, однако с него были сняты все обвинения и ему позволили покинуть Чехию. Мысли Магеры в этот момент были полностью заняты воспоминаниями о Каролине. В его сознании никак не укладывалось, как вполне благополучная, успешная и привлекательная женщина, созданная самой природой для продления рода человеческого и радости материнства, могла ради денег убивать людей. С самого начала их знакомства, он понимал, что Каролина не та, за кого себя выдает. Андрей предполагал, что она, возможно, могла быть сотрудником полиции или Интерпола, частным сыщиком, наконец, коллегой Кириченко по службе безопасности в строительном концерне, но то, что она в итоге окажется наемным убийцей, этой мысли он даже не допускал.

— Добрый день, господин Магера. — Раздался рядом знакомый голос.

Андрей поднял глаза. Перед ним в светло-сером летнем костюме и белой рубашке стоял улыбающийся Карел Новак.

— Слава Богу, что успел застать вас до регистрации рейса. — Сказал он, протягивая Андрею свою руку. — Сегодня в Праге на дорогах такие пробки, что мог не успеть добраться в аэропорт к вылету самолета.

Андрей встал с кресла и ответил на рукопожатие.

— А мне сказали, что вы все еще в больнице. — Произнес он.

— Вчера еще выписали. — Улыбнулся Новак. — Очень хотел с Вами попрощаться и высказать слова благодарности за помощь в раскрытии этой череды необычных преступлений.

Он указал Андрею рукой на кресло и сам уселся рядом.

— Не за что. — Ответил Андрей, возвращаясь на прежнее место. — В конце концов, я, как никто другой, был заинтересован в итоге этого расследования.

— И, тем не менее, без вас, нам не удалось бы распутать весь этот узел. — Развел руками Новак. — Честно признаюсь, после того, как я просмотрел снимки Пинкина и прослушал запись вашего разговора с Кириченко в отеле, у меня сложилось устойчивое мнение, что на фотографии имел место эпизод, когда тот нес к озеру труп Людвиг Шипки.

— Я тоже так поначалу думал. — Признался Андрей. — Но, когда в Мито, один из местных жителей сообщил мне, что Людвиг всегда бегал купаться на озеро босым, я сразу отбросил эту мысль. На фотографии Пинкина при более тщательном рассмотрении, можно было разглядеть на ноге трупа туфель коричневого цвета. Поэтому я и подумал о Хельмуте Маасбурге. Ведь он мешал компании «Десигн» куда больше, нежели безобидный молодой Шипка.

— И здесь вы оказались правы. Фрагмент паспорта, который вы передали нам, действительно, принадлежал ему. Труп австрийца водолазы обнаружили всего в пяти метрах от берега. В воде он, конечно, сильно разбух, но родственники все же смогли его опознать

по характерному родимому пятну на теле. Как выяснилось в ходе следствия, его интересы и Бушуева пересеклись именно относительно земельных участков возле озера недалеко от Мито. Бушуев хотел там построить развлекательный комплекс, а Маасбург настаивал на археологических раскопках в этом месте. Конечно, нормальные люди могли бы разрешить эту проблему мирным путем, но Бушуев оказался не из тех, кто склонен к компромиссам. Ранее, он не раз попадал в поле зрения полиции, но, как и в нашем случае, прямых улик в отношении него никогда не появлялось, поэтому он всегда выходил сухим из воды. Ваш соотечественник Пинкин, судя по фотографиям, оставшимся в карте памяти, сумел получить косвенное свидетельство убийства Маасбурга Михаилом Кириченко, но теперь, после смерти последнего, доказать, что тот совершил преступление по указанию Бушуева у нас нет никаких оснований. К сожалению, диктофонную запись вашего разговора мы не сможем использовать в суде.

— Это я понимаю. — Кивнул головой Андрей. — Увы, но даже в ходе нашего разговора с Каролиной, который вы записали в доме, та ни разу не упомянула фамилию Бушуева, как своего заказчика. В прочем, это моя вина, я должен был ее раскрутить на это.

— Это вряд ли. Киллеры ее уровня никогда не общаются напрямую с заказчиком, а контактируют только через посредников, поэтому, она могла и не знать, кто им является на самом деле, а только догадываться.

Андрей тяжело вздохнул и перевел взгляд на Новака.

— Жаль все же, что не удалось сохранить жизнь Каролине. Я, наверное, до конца дней своих, буду чувствовать себя виноватым в ее смерти.

— Не стоит себя в этом корить и, тем более, жалеть ее. — Твердо произнес Новак. — Она хладнокровный наемный убийца и получила по заслугам. В любом случае, свой заказ она не выполнила, поэтому ее все равно бы ликвидировали, если не сейчас, то чуть позже.

— Почему убийца? — Удивленно спросил Андрей. — Ведь случай в отеле у озера можно расценить, как самооборону. А ситуация со мной и вами — это только покушение, а не само убийство.

— Да нет. — Грустно возразил Новак. — Вы, видимо, не в курсе. В том отеле, где вы провели две ночи, было совершено не одно убийство, а целых три. Одно из них, в случае с Кириченко, действительно, можно было квалифицировать как самооборону, а вот убийство администратора и дежурной, иначе, как преднамеренным не назовешь.

Андрей удивленно поднял брови и вопросительно посмотрел на коллегу.

— Да-да. — В подтверждение своим словам, кивнул головой Новак. — Пока Вы толкали машину под окна отеля, она успела спуститься на рецепшен и из оружия Кириченко застрелить их обоих, разбила рабочий компьютер, где был учет всех посетителей, а затем, вырвала и уничтожила соответствующие листы из журнала учета дежурной смены.

— Когда же она все это успела?

— На это ей много времени не понадобилось. Мы проводили следственный эксперимент. Она оказалась на рецепшене раньше, чем вы по стене спустились на землю. Жаль, что мы, после вашего звонка, не успели прибыть вовремя к месту происшествия и задержать Кириченко с поличным. Но сами должны понимать, чего стоят всякого рода бюрократические согласования, особенно когда вопрос касается взаимодействия разных региональных управлений полиции.

— И все же, я считаю, что смерть Каролины лежит на моей совести. Во всяком случае, я мог попытаться склонить ее к явке с повинной.

— Не стоит обольщаться на этот счет. Вы никак не смогли бы на нее повлиять. Она настоящий профессионал и вряд ли бы отступила от своих принципов, тем более, что никакая она не Каролина.

— Лихо девки пляшут! — Непроизвольно вырвалось у Андрея. — А кто же она?

— Что-что? — Не понял Новак первой части предложения.

— Ничего, так у нас иногда выражают удивление. — Улыбнулся Магера и спросил. — Так кем же она была на самом деле?

— Мои сотрудники съездили в Марианские Лазни, по адресу ее прописки. Представляете, каково было их удивление, когда дверь им открыла сама хозяйка. Внешне она ничем не отличалась от той женщины, которая была с Вами.

— Не понял. — Замотал головой Андрей. — У нее что, был двойник?

— Почти. — Усмехнулся Новак. — Настоящая Каролина Бондрачкова, действительно, работает юристом в страховой компании города Марианские Лазни. У нее также есть автомобиль «Шкода-Фелиция» с тем же номером и родительский дом в Яхимове. Но помимо всего этого, у нее еще оказалась родная сестра-близнец по имени Магда. Несколько лет назад у настоящей Каролины при невыясненных обстоятельствах пропали практически все документы, и ей пришлось все оформлять заново. Увы, но старые документы так и не нашли бы, если б не появились Вы со своей спутницей. Как нам удалось выяснить позже, Ваша Каролина, пользовалась документами своей сестры. Не правда ли идеальное прикрытие для киллера?

— А об этой Магде что-то смогли узнать? — Спросил Андрей.

— Не очень много. — Недовольно скривился Новак. — Она вместе с сестрой окончила юридический факультет Пражского университета. В школе и студенческие годы увлекалась автогонками, а потом в 90-х эмигрировала в Германию. Для того, чтобы быстрее получить немецкое гражданство поступила на военную службу в Бундесвер. По словам Каролины, последний раз она общалась с сестрой по телефону в 1999 году, когда та принимала участие в боевых действиях в Метохии во время Югославской войны. А дальше ее следы потерялись.

— Вот это номер! — Произнес Андрей и бессильно откинулся на спинку кресла. — Теперь я понимаю, почему в их родительском доме не оказалось никаких фотографий. Он надолго замолчал, а потом задумчиво сказал. — Вот уж точно, самая большая загадка в этом мире — женская душа. Не пойму, что ей мешало жить, как всем нормальным людям?

— Видимо, именно это и мешало. — С улыбкой ответил Новак. — Насколько Вы сами смогли убедиться, нормальным человеком назвать ее можно только с большой натяжкой.

В этот момент по радио объявили регистрацию на рейс «Прага — Борисполь».

Андрей встал с места и поднял с пола свою сумку.

— Спасибо, вам господин Новак за то, что поверили мне. Очень буду рад, видеть вас у нас в Украине. — Он протянул руку начальнику полиции. — Таких красот, как в Чехии у нас обещать не могу, но запоминающийся отдых на Азовском море гарантирую.

— Спасибо, за приглашение, но лучше вы приезжайте к нам еще раз. — Карел ответил на рукопожатие Андрея и добавил. — Я подал рапорт в отставку, так что теперь у меня найдется время показать Вам настоящую Чехию. Думаю, что за время этого отпуска наша страна, в силу сложившихся обстоятельств, не оставила у вас должного впечатления, потому как сам отпуск оказался для вас не очень приятным.

— Не могу с Вами не согласиться. — Улыбнулся Андрей. — Отпуск, смело можно сказать, получился с риском для жизни.

